

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

16 – 22 ноября 2018 года № 40 (8120) Издается с 1929 года

И подшиты,
и не стареньки

www.portal-kultura.ru

У нас была ненастная эпоха

Николай ИРИН

Канал «Россия» показал многосерийный фильм Сергея Урсуляка по мотивам романа Алексея Иванова «Ненастье». Экранизовав 14 лет назад камерного Юрия Трифонова («Долгое прощание»), Урсуляк через триумфальную жанровую «Ликвидацию» перешел к эпике: «Жизнь и судьба» Гроссмана, «Тихий Дон» Шолохова. «Ненастье» из этого же ряда. Частный человек в бурном потоке Истории — новый сильный интерес мастера.

Герман Неволин, персонаж Яценко, вызывающе безволен именно потому, что в развернутых эпических вещах протагонист должен стоически лечь на поверхность «реки времен» и отобразить траекторию ее движения ценою собственных утрат, реке — приобретений. Сразу же отметим, что утонченный артист Яценко совершенно на своем месте, ибо как никто умеет давать экзистенциальную значимость даже и скудного бытия, и неразвитого сознания. Когда-нибудь это сочетание изощренной актерской техники и сердечной готовности Яценко соидаризироваться с сирыми и детскими будет разобрано в деталях. Сейчас нам важен общий вывод: эпос удался, потому что от имени «народа» представляет всего один, хотя и главный персонаж. Наблюдатель с видеокamerой.

Действие «Ненастья» развивается в трех временных пластах: середина 80-х, когда сразу после «учебки» Герман попадает в самое афганское пекло; начало и середина 90-х, когда боевой товарищ Германа Серега Лихолетов (Александр Горбатов) организует в городе Батуеве боевое братство воинов-афганцев «Коминтерн», переродившееся сначала в боевую дружину, а потом в отряд по отъему и переделу собственности; самый конец декабря 1999-го, когда Герман совершает ограбление инкассаторской машины в попытке организовать для своей возлюбленной Тани Куделиной (Татьяна Ялина) «счастье». Этот фильм утверждает, что необходимо ценить всякое наличное бытие. Человек, который внимателен к собственной даже и «серости», который благодарен уже за «неинтересное», — разгадал тайну мироздания. Во вселенной, сконструированной Ивановым, нет метафизического измерения, психологических бездн, душевной сложности и целенаправленного духовного поиска, которыми зачастую высокомерно глушат простаков сильно вообразившие о себе мастера искусств, нагруженные заемными идеями. Чтобы «обустроить Россию», в том числе в плане интеллектуального комфорта, необходимо перестать назойливо и нагло маркировать ее самые разные исторические этапы как «проблемные» или, что много хуже, «гибельные».

4

В номере:

Пиры Цеповязовы

Как вы гавань назовете

Поджигай церковный порох?

Добрее доброго

«Авторское право»

9

Чистота должна быть на орбите

5

Турецкий демарш

250 лет с начала Русско-турецкой войны 1768–1774 годов

7

От черной комнаты к черной курице

Молодая режиссура РАМТа

11

С миру по фото

Алекс Перрэ в Галерее классической фотографии

13

Модное прочтение

Кутюр от литератур

14

Артур Далалоян:

«В гимнастике невозможно достичь идеала»

15

В театр по закону

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Комитет Государственной думы по культуре провел круглый стол «Навстречу Году театра. Законодательная поддержка театрального дела в Российской Федерации». Одной из основных тем стал законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в части совершенствования порядка реализации и возврата билетов на театрально-зрелищные, культурно-просветительские и зрелищно-развлекательные мероприятия), который для краткости именуют «законом по борьбе с билетной мафией».

2

Чудин при любой погоде

Елена ФЕДОРЕНКО

Семен ЧУДИН — премьер Большого театра, лауреат международных конкурсов и обладатель многочисленных наград. Путь к вершине — главному театру страны — дался ему непросто. Выпускник Новосибирского хореографического училища, он работал в Сеуле и Цюрихе, Московском музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко, танцевал в Михайловском. Сегодня он плотно занят в репертуаре ГАБТа, готовит премьеру. 20 ноября на Новой сцене впервые дадут спектакль Уильяма Форсайта «Артефакт-союз» на музыку Эвы Кроссман-Хехт и Иоганна Себастьяна Баха и новенького «Петрушку» Игоря Стравинского в хореографии Эварда Клога — мировую премьеру. С танцовщиком побеседовала обозреватель «Культуры».

10

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОВЬЕВ/ТАСС

Ростов, звонят колокола

Андрей САМОХИН

«Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!» — эти тютчевские строки, посвященные Пушкину, без потери смысла можно приложить к Ростову Великому. Негласная древняя столица северной Руси, он уступил свое положение сначала Владимиру, затем Москве, а века спустя отдал кафедру митрополита Ярославлю, превратившись надолго в скромный уездный город. При этом чуть не потерял бесследно свою главную жемчужину — Кремль — он же Архирейский двор, возведенный здесь митрополитом Ионой Сысоевичем. Празднующий в эти дни свое 135-летие Ростовский музей-заповедник открылся для нас разными гранями.

3

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

НИЦЕТА ХУЖЕ ВОРОВСТВА

«Альтернатива» против «профессиональных» попрошаек

6

ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ

Клод Моне в Галерее Альбертина

8

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН:

«Когда получил приглашение сыграть Вампилова, был крайне удивлен»

12

ДЖОАННА ВИКЕРИ:

«Спрос на шедевры русских мастеров очень велик»

13

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18040

ВИДЕТЬ МУЗЫКУ
Фестиваль музыкальных театров России

Увидевшие музыку

Александр МАТУСЕВИЧ

В «Новой опере» им. Евгения Колобова завершился III Всероссийский фестиваль «Видеть музыку». Торжественный финал украсили грандиозный гала-концерт и вручение премии «Легенда» выдающимся деятелям отечественной культуры.

Георгий Исаакян

Придуманный несколько лет назад Георгием Исаакяном смотр-праздник музыкальных театров России уже в третий раз прошел в российской столице. Скромная поначалу инициатива к нынешнему году выросла в двухмесячный марафон, в течение которого московские поклонники музыкального театра могли увидеть более тридцати спектаклей всех музыкальных жанров. Со всей России в Москву приехало за это время более двух с половиной тысяч артистов, а фестивальные мероприятия пользовались значительным вниманием публики — их посетило более 18 тысяч зрителей. Опера, балет, оперетта и мюзикл из Челябинска и Волгограда, Екатеринбург и Астрахани, Петербурга и Петрозаводска, Якутска и Барнаула, Уфы и Красноярска, Сыктывкара и Самары, Ростова и Иркутска явили многообразную палитру музыкально-театрального искусства огромной страны. По условиям фестиваля, проводимого Ассоциацией музыкальных театров, у него отсутствует экспертный отбор: ассоциация полностью доверяет вкусу самих коллективов и их худруков, они сами решают — что везти в столицу, какой спектакль лучше всего отражает на текущий момент творческое кредо и эстетические пристрастия, лучше всего характеризует уровень театра и его устремления.

Самое ценное в фестивале — это его репрезентативность и многогранность. Здесь находится место всем жанрам, нет диктаторски доминирующих трендов и узаконенных эстетических парадигм, здесь нет элиты и парий, нет моды на искусственно возвращаемую концептуальность или обязательные постмодернистские примочки. Хотя есть спектакли, демонстрирующие и то, и другое, но никому в голову не приходит объявлять только эти методы и подходы единственно верными. Географическая палитра поражает: фестиваль по-настоящему охватывает всю Россию, а рядовой театрал-меломан получает самое широкое представление о том, чем живут сегодня музыкальные театры большой страны. Но это важно не только для зрителей, стократ это важнее для профессионалов музыкального театра — поучиться у коллег и что-то позаимствовать, перенять. Помимо фестивальных показов, Ассоциация организовала конференцию и круглые столы, мастер-классы и лаборатории. Праздник для публики и живое общение для

профессионалов — это все сегодня великолепно организованной форум «Видеть музыку».

Хотя у фестиваля отсутствует конкурсная составляющая, негласная конкуренция все равно есть: и коллеги, и публика сравнивают демонстрируемые работы, делают выводы, отмечают как удачу, так и слабые места. Но официально лучших не выбирают — каждый хорош по-своему, каждый чем-то ценен. А награждают призами только самые-самые, тех, кто всей своей жизнью доказал фанатичную преданность искусству. В этом году премия «Легенда» в третий раз назвала имена тех, «кто посвятил жизнь музыкальному театру». Отметим примадонну Большого театра Маквалу Касрашвили, дирижера-универсала Александра Анисимова, звезду балета Галину Шляпину, короля оперетты Герарда Васильева, патриарха музыкального режиссуры Григория Спектора и его младшего коллегу, флагмана опереточно-музыкального вектора музыкального театра Кирилла Стрежнева. В «Новой опере» собравшиеся чувствовали их овациями — легенды, вне всяческих подозрений, настоящие!

Арии и сцены из опер Чайковского и Римского-Корсакова, Верди и Пуччини, Джордано и Каталини, Моцарта, Гуно и Дворжака, дуэты из оперетт Кальмана и Легара прозвучали в сопровождении оркестра «Новой оперы», за дирижерский пульт которого вставали поочередно Ян Лагам-Кёниг и Андрей Лебедев. Москва услышала острые колыбельные Билягмы Ринчиной (Улан-Удэ) и мастерские крендели Зарины Абаевой (Пермь), теплые грудные ноты Виктории Мартемыановой (Петербург) и сочные верха Елены Разгуляевой (Астрахань), мощную экспрессию Сергея Мурзаева (Москва) и мягкую кантателю Андрея Данилова (Иркутск), парадные пиано Ольги Жариковой (Краснодар) и брутальные ферматы Артура Каиплова (Уфа). Яркие, свежие голоса, уверенное владение как техникой, так и стилями исполняемых произведений, артистизм и выразительность подарили собравшимся массу позитивных эмоций: музыкальный театр не стыдится демонстрировать свою красоту и силу.

В театр по закону

От столиц до самых до окраин

Обсудить важную для профессионального сообщества инициативу комитет пригласил гендиректора Большого театра Владимира Урина, художественного руководителя Театра Олега Табакова Владимира Машкова, директора Театра Наций Марию Ревякину, директора Театра имени Вахтангова Кирилла Крока, художественного руководителя БДТ имени Товстоногова Андрея Могучего, директора театра «Мастерская Петра Фоменко» Андрея Воробьева, ректора ГИТИСа Григория Заславского. Кроме того, в мероприятии приняли участие и представители регионов: директор Пермского академического Театра-Театра Анатолий Пичкалев, директор Златоустовского театра ОМНИБУС Александр Романов, первый заместитель министра культуры Челябинской области Григорий Цукерман и многие другие.

ФОТО: WWW.DUMA.GOV.RU

Как и неделю назад, когда комитет впервые обсуждал данную инициативу в расширенном составе, Елена Ямпольская поддержала законопроект, однако отметила, что пока он находится на рассмотрении

исключительно для столичных организаций. Глава комитета в очередной раз призвала их ознакомиться с инициативой и исключить те вещи, которые не облегчат, а, напротив, усугубят положение региональных кол-

ФОТО: PHOTO-PRESS

Государственной думы, необходимо довести его до такого состояния, чтобы он был рабочим, чтобы интересы столичных и провинциальных театров, зрителей и распространителей билетов были сведены к некоему разумному компромиссу.

К примеру, в ходе круглого стола стало ясно, что проблема так называемой «билетной мафии» актуальна во многом для Москвы и Санкт-Петербурга, регионам же, напротив, не хватает распространителей. Более того, директора провинциальных компаний искренне полагают, что рассматриваемый законопроект будет действовать

дективно. Елена Ямпольская напомнила, что законы принимаются не для столичных организаций, а для всей страны. «Мы постараемся, чтобы сливки нашего театрального сообщества были, безусловно, удовлетворены этим законом, чтобы они перестали нести огромные потери, но при этом чтобы наши рабочие региональные театры не страдали от этих поправок», — сказала она.

Лишний билетик против «черного зеркала»

Еще одним камнем преткновения стала сумма штрафа, предлагаемая за незаконную пере-

всегда могут разобраться, какой портал легальный, а какой нет.

— Люди приезжают в столицу на праздники, с детьми, гуляют, любят достопримечательности, а вечером непременно идут в театр. Билеты, разумеется, покупают на сайтах, которые первыми выскакивают при запросе. И какое чувство возникает у гостей, когда на спектаклях они узнают, что их соседи по креслам приобрели билеты за 5 тысяч, а они — за 15? Это имиджевые потери не только для одного конкретного театра, но и для всей страны, — заявил Крок.

За граница нам поможет?

В заключительной части глава комитета призвала собравшихся рассмотреть зарубежный опыт по борьбе с «театральной мафией». Ответы на депутатский запрос пришли из Франции, Америки и Австралии.

— Конечно, главная проблема — это сайты, причем работающие при помощи роботов. То есть до тысячи билетов в одну секунду может быть куплено, как только они появляются на сайте театра или концертной организации. В Америке принят закон по борьбе с подобными компаниями, во Франции требуют принят схожие меры. При этом Франция признает, что у них до 30 процентов рынка контролируется интернет-перекупщиками, а в США — чуть ли не до 60 процентов. Пока нигде в мире данная проблема не решена, это нужно понимать, но есть моменты, которые можно было бы учесть, — отметила Ямпольская.

По ее словам, во Франции в законе есть интересная формулировка: нельзя перепродавать билеты на постоянной основе, без разрешения организаторов. Эта мера может освободить тех самых владельцев «лишнего билетика» от необходимости платить те гигантские штрафы, которые сейчас предлагаются, или те, которые в итоге будут приняты. Но при этом все билеты невозвратные. В США есть регламентация, сколько билетов может быть продано одному лицу. А в Австралии существует закрытый перечень случаев, когда возврат билета без потери денежных средств возможен, и случаи, когда это не предусмотрено. Любой отказ должен быть документально подтвержден. У них также есть дифференциация на авторизованных и не авторизованных продавцов, но зрителям просто рекомендуют обращаться к официальным компаниям, никаких запретов там нет.

Депутат подчеркнула, что нигде в мире эта проблема до конца не решена, но это не значит, что не стоит с ней бороться. Елена Ямпольская в очередной раз призвала все заинтересованные стороны активно участвовать в разработке закона, чтобы в итоге документ помог отрасли, а не стал для нее очередной головной болью.

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:

Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»:

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России»

П2043 (на 6 месяцев);

П3259 (на 12 месяцев)

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев);

19869 (на 12 месяцев)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-11-00085
Подписано в печать 15 ноября 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Точные бело-розовые башни, свечи-купола, тесовые крыши сквозных галерей, по которым бегают от стрельцов герои культового фильма Леонида Гайдая, сказочный терем — Красная палата, замерзающий пруд с нахохлившимися утками, а наверху — древние колокола... Ростовский кремль — цельный и небывалый, как сон наяву, стал окаменевшей мечтой митрополита Ионы о Граде Небесном. Брошенный век спустя очередным митрополитом ради новой резиденции в Ярославле, кремль пережил трудные времена, превратившись в обветшавший складской двор, ненужный ни церковному, ни уездному начальству. Его бы и снесли подчистую, если бы не самоотверженные усилия ростовских купцов-меценатов и историков-любителей Андрея Титова и Ивана Шлякова, благодаря которым в 1883 году был открыт Ростовский музей церковных древностей, начата реставрация и пополнение коллекций. Инициативу поддержал архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан и ярославский губернатор Владимир Левшин. А через три года музей принял под свое покровительство цесаревич — будущий император Николай Второй. Он же внес самый большой вклад в восстановление комплекса. В 1910 году был законодательно закреплен общероссийский статус музея, деньги на его содержание отпускались из казны.

Музей и храмы достаточно благополучно прошли через богоборческие времена, а после чудовищного урагана 1953 года, снесшего все кремлевские «верхи», — научную реставрацию под руководством ленинградского архитектора Владимира Баниге, которая вернула кремлю его первоначальный вид. В 1969-м комплексе получил статус «заповедника», а в 1995-м включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Между этими датами кремль пережил и туристический бум семидесятых-восьмидесятых, и разгул международного молодежного лагеря на его территории, и экономический коллапс 90-х.

Сегодня, являясь для Ростова фактически градообразующим предприятием, музей-заповедник может нести не только свои давние функции, но и стать центром культурного притяжения для всей России. А прежде всего — для самих ростовчан.

От мамонтов до квиллинга

В кремле не скучно. Хранитель Иван Купцов показывает новую форму экспозиции — открытого хранения фонда археологии: «Нас часто до этого упрекали, что мы никого не пускаем в наши закром. Но вот четвертый год это не так», — поясняет он. На стеллажах и в витринах — предметы, найденные при раскопках самого древнего культурного слоя города времен его основания — IX-X века: железные ножики, ключи, рыболовные крючки, украшения мерянской, южноуральские, варяжские. По соседству — византийские динарии, прибалтийский янтарь и египетский сердолик. Есть и массивная кость носорога, обитавшего когда-то в ростовских лесах. А вот — зуб мамонта, который нашли ребяташки, купаясь в реке.

Здесь выставлены и «антики» из Херсонеса — подарки и приобретения музея первых лет его жизни. Но самый необычный экспонат, который по-другому больше нигде и не покажешь, — фрагмент стены Успенского собора XII века, сложенный из известняковых блоков: они были найдены при работах экспедиции Эрмитажа в 1986–1991 годах. Блоки довольно грубо тесаны — видны следы пилы, резца. Они помнят князя Василья, нашествие Батые... Аточные камни заботливо выложены на деревянную дугу. В проеме арки подсвечен большой яйцевидный варочный котел местной льяловской культуры возрастом не менее пяти тысяч лет. Рядом — гравюра самого Ивана Купцова, изображающая быт и внешность далеких пращуров.

В Центре колокольного искусства, созданном в музее два года назад, научный сотрудник Ксения Баранова объясняет технологию отливки, сохранившуюся с древних времен. Здесь собраны с десятков разных колоколов — от церковных XVII века до «тревожного» колокола начала XX — из пожарного депо. Поступления в основном от частных лиц и из музейных экспедиций.

А на торцевой стене, рядом с расписными дугами, 72 поддужных ямщицких колокольчика из коллекции бывшего директора Ростовского музея Вячеслава Кима. В большинстве экспонатов здесь разрешается немного познакомиться, послушать голоса старинных. А на звоннице огромные темные колокола на фоне пронзительно голубого неба. Кажется, они сейчас расскажут о том, что видели за четыре века. «На своем дворике лью колоколашки, и дивятся людочки», — писал митрополит Иона.

В здании Судного приказа располагалась арт-студия «Зеленая полоса». Название — по известной картине представительницы русского аван-

Ростов, звонят колокола

гарда начала прошлого века Ольги Розановой. Здесь занимаются творчеством дети и подростки, в том числе с ограниченными возможностями, а также пожилые люди.

Руководитель студии Анна Макарова показывает удивительные картины-аппликации из растений, собранных в Митрополищем саду. «Делая что-то руками — из цветов, глины, пластилина — мы знакомим ребят с историей кремля и города», — рассказывает она. — Осторожно преодолеваем робость детей с особенностями развития. — Даже сам сбор растений и семян благотворно действует на них. А сколько потом радости, когда получается готовое произведение! А еще здесь дают мастер-классы по декупажу, квиллингу, батику и росписи эмаили или керамики. Есть даже муфельная печь для обжига глиняных изделий.

Ученые — свет

Заместитель директора музея по культурно-массовой и просветительской работе Лариса Ельникова поясняет, что «Зеленая полоса» — лишь одно из многочисленных направлений, которые появились за последние годы.

«У нас действует клуб «Ладья истории» для пенсионеров. Собрания проходят в виде диалога, — подчеркивает она. — Мы рассказываем о новостях, они делятся воспоминаниями своей молодости, в которых оживает прошлое города и района. Члены клуба — настоящие друзья музея, приходят на открытие всех выставок, на концерты. Мы их очень любим».

Другие клубы, которые уже успели стать популярными, — «Музейная пятница» и «Литературный клуб». В первом об экспонатах можно узнать то, чего не услышишь на обычной экскурсии, а еще здесь проводятся встречи с интересными людьми, рассказывающими о своей работе, и устраиваются музыкальные вечера.

Во втором — увидеть постановку или моноспектакль, которые показывают приехавшие актеры, а потом обсудить вместе с другими участниками клуба.

«По программе «Музей — школе» мы разработали мастер-классы, выпускаем пособия. У нас есть разнообразные занятия, которые можно определить «в помощь учителю». То есть на основе музейного материала происходит «со-образование» школьников по темам, которые идут по учебной программе, — рассказывает Лариса Ельникова. — Это не только история и краеведение, но и мировая художественная культура, русский язык и литература: дети учатся описывать увиденное, правильно выстраивать свои мысли и речь. Такие занятия — не импровизация: их содержание согласуется и дорабатывается в областном методическом объединении учителей-предметников. Даже для уроков физики мы хотим сейчас придумать занятия — по колокольному звону, о том, как рождается и распространяется звук».

Музею удалось переомить давнюю негативную тенденцию: раньше ростовских школьников возили в Ярославль, в Нижний, в Москву, а собственный кремль был не очень востребован. Теперь ситуация изменилась.

«Мы давно отошли от классической формы экскурсий по кремлю для детей, проводим квесты и другие интерактивные занятия по истории, — подчеркнула Ельникова. — Конечная цель — не только знания, но и воспитание настоящего патриота своей большой и малой Родины».

А еще здесь разработали программу ранней профориентации для старшеклассников «Музейная академия». Сотрудники рассказывают им о своей работе, а также приглашают лекторов

всех больших мероприятиях и в интерактивных играх с детьми.

Формула развития

Директор Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», кандидат культурологии Наталия Каровская размышляет о том, с чем музей подошел к своему очередному юбилею и как удалось сделать его культурным центром города.

«В Ростове сейчас около 32 тысяч жителей, в районе — примерно вдвое больше. Зарплаты скромные. Поэтому мы восемь лет назад сделали вход в кремль для ростовчан бесплатным, да и большинство музейных программ тоже». Нам хоть и не сразу, но удалось преодолеть отчуждение горожан, которые перестали быть сторонними на этом празднике, стали гордиться, полюбили кремль.

Фестивали с участием первоклассных артистов, также повисли популярность кремля и в Ростове, и в других городах. Дух насыщенной творческой свободы «центра событий», возникающий на таких мероприятиях, привлекает и туристов, и горожан. Фестиваль музыки и ремесел «Живая старина», возможно, вскоре удастся вывести за стены кремля. Вживую пообщаться с фолк-музыкантами на «пле-нэре», поучаствовать в хороводе, подпеть хору.

«Крепко подружились мы с «Новой оперой», артисты регулярно к нам теперь приезжают, — продолжает директор. — В духе своего основателя Евгения Колобова, они готовы идти на разные эксперименты, которые мы совместно придумываем. Скажем, концерты оперы в рамках фестиваля средневековой культуры «Ростовское действо» у нас проходят в разных точках кремлевского пространства — оно оказалось очень акустически «стройным». В этом августе мы представили совместную музыкально-литературную композицию из оперных произведений русских композиторов, связан-

ных с эпизодами нашей истории. Карамзина и Пушкина потрясающе читал Сергей Гармаш. Вся программа развернулась на площади перед Успенским собором под музыку колоколов Звонницы».

Из последних достижений музея Наталия Стефановна отмечает новую экспозицию фонда археологии, который собрал более 37 тысяч единиц хранения. Кроме того, проведена реконструкция Митрополищего сада с Аптекарским огородом. Явной удачей считает она перформативное филла музея в Борисоглебске после передачи три года назад Церкви Борисоглебского монастыря. Обустроившись в выделенном местной властью особняке «Дом крестьянина Елкина», музейщики сосредоточились на истории искусства, стали проводить экскурсии по сохранению.

В кремлевской Красной палате открылась экспозиция «Ростовская земля: сто веков истории» — с археологическими артефактами от палеолита до Средневековья. Начата работа по систематизации и оцифровке архива музея под руководством декана факультета документоведения и технологий архивов РГУ Григория Ланского. Наталия Каровская делится своей задумкой открыть вместо нынешней экспозиции большой Музей колоколов, достойный «фирменного» ростовского звона.

Из беседы с директором выясняются и проблемы. Например, тревожит состояние фресковой живописи в открытых галереях, в церкви Григория Богослова XVII века.

«Финансирование у нас сейчас достойное, — говорит Каровская, — но оно постатейное, а восстановление фресок — сегодня очень дорогое дело. На выделенные на это деньги сделать можно очень немного. Поэтому объем работ не столь велик, как хотелось бы».

Рассказала она и о предстоящей комплексной реставрации Самуилова корпуса, где подтекает крыша, потрескался фасад. Там появится лифт, который обеспечит доступ на верхние уровни кремлевских строений людям с ограниченными возможностями.

Отдельная гордость и забота — восстановление из руин примыкающего к кремлю уникального Коношенного двора XVII века площадью более 4000 кв.м. Ориентировочный срок окончания работ — 2020 год, после чего реставраторам предстоит исключительная ответственная и сложная операция — перенести в отопляемое помещение богатый музейный фонд икон и картин, которые хранятся сегодня, как и век назад, в церкви Григория Богослова. Потребуется особый «буферный период» с пониженной температурой внутри Коношенного двора, регулярное наблюдение, прежде чем их можно будет открыть для ученых, реставраторов и посетителей. По теме уникального перемещения здесь задумали даже провести специальную научную конференцию. «Надеемся, что удастся добавить еще два штатных места реставраторов живописи, это поможет постепенно увеличивать число икон в открытой экспозиции», — говорит Каровская.

Обошлось без конфликта

На вопрос о взаимоотношениях музея и Русской православной церкви директор отвечает осторожно, взвешивая каждое слово, что понятно: тема для большинства музейщиков, занимающих бывшие церковные здания, сегодня весьма острая. С одной стороны, Ростовский кремль никогда не был монастырем, более того — в свое время фактически был заброшен Церковью и обрел вторую жизнь именно в виде музея. Однако же на алтарях его храмов совершалась когда-то литургия, а значит, нахождение в них кабинетов дирекции и выставочных помещений и туалетов вызывает у Церкви законное желание вернуть их к службе по назначению.

«Соседские отношения музея и Церкви сегодня неплохие, — считает Наталия Каровская. — Мы тесно переплетены: на звоннице, принадлежавшей епархии, висят исторические колокола из музейной коллекции. Но официальная заявка Ярославской митрополии на возвращение ей церкви св. Одигитрии, где располагалась дирекция музея, и Судного приказа с музейными экспозициями остается в силе. И это, конечно, рождает у музейщиков определенную тревогу. Тем более что адекватных помещений, положенных по закону, в Ростове просто нет. А строить здания для музея, как в Новом Иерусалиме, — готово ли к этому государство?»

«Мы очень хорошо понимаем, что после революционного цунами прошлого века нам остались лишь осколки нашего древнего русского искусства и истории, — размышляет Каровская, — и музейные работники бережно все сохранили. Но если сегодня законное возвращение Церкви ее зданий и предметов развернуть в виде обратной волны с таким же градусом нетерпения и страсти, то можно потерять слишком многое. Музей-заповедник хранят нашу овеществленную историю. Если их начать «разбирать» по частям, они утратят свой статус, а вместе с ним и свою миссию, — подытоживает она».

Украли подлинники

Экспертиза коллекции современной живописи Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», которую проводили последние годы его сотрудники, неожиданно обнаружила факт подмены двух подлинников — полотна Казимира Малевича «Самовар» и картины Любови Поповой «Беспредметная композиция». Экспертиза показала, что в Ростове оказались подделки, созданные между 1955 и 1972 годом, а оригиналы неизвестным образом переместились в эти же годы в Музей современного искусства в Нью-Йорке (МОМА) и в Салоники. Специалисты осторожны в оценках, пока какие-то выводы делать рано, но о результатах расследования этой детективной истории «Культура» обязательно расскажет.

Казимир Малевич. «Самовар»

Александр АНДРЮХИН

В России снова заработала сеть телескопов, разрушенная после распада Советского Союза. Сегодня в обсерваториях бывших советских республик возобновлен контроль над околоземной орбитой — он ведется в том числе с территории Грузии и Украины. К старой сети добавлены новые пункты — на Камчатке, на Алтае, в Сибири, Молдавии и Мексике. Необходимость слежения за космическим пространством возникает из-за катастрофического скопления мусора.

Околоземная орбита находится сегодня под полным контролем единой российской сети. Данные с телескопов, которые расположены в разных местах земного шара, собираются и обрабатываются с помощью суперкомпьютера в Институте прикладной математики им. Келдыша, производительность которого составляет около 100 триллионов операций в секунду.

Как удалось прийти к договоренности с такими разными странами, как Грузия и Мексика?

— В мире много разумных людей, — пояснил «Культуре» доктор физико-математических наук, заслуженный профессор МГУ Юрий Голубев. — С теми учеными, которые занимаются делом, а не политикой, нетрудно найти общий язык.

Может сложиться впечатление, что Россия взяла и в одночасье запустила систему слежения за орбитой. Но это, как утверждает Голубев, не так.

— Сеть создавалась постепенно, много лет, были приложены громадные усилия, — рассказывает он. — Мало кто представляет, с какими трудностями пришлось столкнуться, чтобы установить телескопы в тех местах планеты, откуда слежение за космическим пространством наиболее эффективно. Например, в Москве большая облачность, а в Мексике практически круглый год небо ясное, поэтому разрешающая способность высокая. Но даже там нельзя увидеть все максимально подробно. Главное препятствие — земная атмосфера. Но она неоднородная и находится в постоянном движении. Практически мы наблюдаем звезды со дна океана, правда, не водного, а воздушного. Конечно, в идеале телескопы хорошо бы установить на горных высотах земного шара, откуда космос просматривается с минимальными искажениями. Но не всегда это удается.

Сегодня, по словам ученого, все обеспокоены политическими событиями. Рутинная работа астрофизиков мало кого интересует. О ней не пишет пресса, поэтому складывается ощущение, что «звездная» отрасль в России топчется на месте. На самом деле она с нуляевых годов динамично развивается. И слежение за орбитой — одна из важнейших задач астрономов.

— Отслеживать космический мусор — это очень серьезная работа, — поясняет Голубев. — Во времена СССР эта работа тоже велась, но сегодня хлама в космосе столько, что солнечное отражение от осколков бывших спутников скоро затмит сияние звезд.

Мусорный пояс

Первый искусственный спутник Земли был запущен 4 октября 1957-го, и уже спустя несколько лет заговорили о трудностях, связанных с космическим мусором. В 1964 году Станислав Лем опубликовал юмористический рассказ «Спасем космос», в котором некий профессор Брукки жалуется на слабейший блеск обеих звезд Центавра. Оказывается, это произошло из-за кольца мусора, и космонавт, летящий к Сириусу, вынужден облетать не только тучи метеоритов, но и пивные бутылки, консервные банки и яичную скорлупу.

То, что 54 года назад польский фантаст представлял как забавный вымысел, сегодня реальность. По данным Европейского космического агентства (ESA), на земной орбите блещат свыше 29 тысяч обломков космических станций размером более 10 см, около 670 тысяч — менее 10 см и более 170 миллионов — от 1 мм до 1 см. Общая масса — 630 тысяч тонн. Мусорный пояс вращается вокруг планеты со скоростью 28 километров в секунду. Пуля из автомата Калашникова, для сравнения, вылетает из ствола со скоростью 715 м в секунду. На орбите же ничтожная микрокастица может пронзить космонавта или даже нанести ущерб самому кораблю.

В 1983 году маленькая песчинка (меньше миллиметра в диаметре) оставила серьезную трещину на лобовом стекле шаттла «Челленджер». Позже осколок насквозь пробил радиаторную панель корабля «Индевор». Хорошо потренировался и наш спутник «Мир». А в 2006 году микрокастица вывела из строя систему терморегулирования российского спутника «Экспресс-АМ11». В результате он был потерян.

Хлама становится все больше. Каждый вывод спутника сопровождается

От славных дней Петра

Как известно, телескоп был изобретен Галилеем в 1609 году. В России первые попытки по созданию астрономической оптики были проведены сподвижником Петра I Яковом Брюсом. В 1733 году он собственноручно изготовил вогнутое зеркало для телескопа.

Первым создателем отечественных телескопов стал русский механик-самоучка Иван Кулибин. В 1767 году ему в руки попал новый для того времени телескоп, привезенный из Москвы. Механик самостоятельно подобрал рецептуру металлического зеркала, построил станок для шлифовки линз и зеркал, а затем успешно опробовал новинку. Через два года его пригласили в Санкт-Петербург, в Академию наук.

Также самостоятельно шлифовал линзы художник, путешественник и оптик Александр Чикин. Первое зеркало он изготовил в 1911 году, а уже в 1915-м выпустил книгу «Отражательные телескопы». Изготовление рефлекторов доступными для любителей средствами». В 1919 году Чикин пригласили на работу в Государственный оптический институт, где он проработал до конца своей жизни.

Массовое движение телескопостроителей возникло в 30-е годы XX века. Дело Чикина продолжил ученый Дмитрий Максютов. В 20-х годах он организовал кружок в Одессе. Его группа из 5 человек за год с небольшим изготовила свыше сотни 140-мм телескопов.

Идеологом движения стал профессор цитологии Михаил Навашин. Он руководил техническим отделом при ВАГО (Всесоюзном астрономо-геодезическом обществе), который в 1959 году превратился в отдел любительского телескопостроения.

В 70–80-е годы возникла новая волна увлечения изготовлением телескопов под эгидой ВАГО. Одним из руководителей отдела, кстати, был художник Михаил Шемякин.

неизбежным захламлением пространства. Кстати, первым космическим мусором стала вторая ступень ракеты-носителя, которая доставила на орбиту искусственный спутник 61 год назад. С тех пор безвоздушное пространство вокруг планеты забивается разгонными блоками, временными креплежками, элементами защитных покрытий. Оставшееся топливо в баках превращается в пар и приводит к мощным взрывам.

Уничтожение китайцами и американцами неисправных спутников специальными ракетами только множит количество опасных осколков на орбите.

Чистота должна быть на орбите

Опико-электронный комплекс контроля космического пространства «Окно» в Таджикистане

Столкновение в 2009 году спутника Iridium 33 с выведенным из эксплуатации спутником «Космос-2251» значительно пополнило космическое пространство крупными обломками: их стало больше на две тысячи. Мелкие — счету не поддаются.

В 2012 году была потеряна связь с восьмиметровым спутником «Энвисат». Сейчас он неуправляемо крутится вокруг Земли на высоте 785 километров. Дважды в год эта громадина пролетает мимо космического мусора на расстоянии 200 метров. Рано или поздно они столкнутся и запустят цепную реакцию, которая породит тучу мелких и крупных осколков.

— Поэтому наша главная задача осуществлять мониторинг, — рассказывает Голубев. — Вся информация с телескопов поступает в один компьютер, анализируется, и на ее основе рассчитывается траектория полетов запускаемых станций, чтобы они не столкнулись с летающим хламом. Это регулярная и круглосуточная работа, которую делать необходимо, бездействие чревато катастрофами.

По словам ученого, Россию обвиняют в том, что наша страна в этой ситуации

будут постепенно снижаться и тормозиться, а затем войдут в плотные слои атмосферы и сгорят.

— Но ждать несколько столетий человечество не может, — считает Юрий Голубев, — нужно запускать спутники сейчас, и с каждым годом их число растет. Так что на сегодня проблема пока неразрешима.

Между тем существует несколько теоретических проектов по очистке орбиты. Можно создать гигантскую сферу

будут постепенно снижаться и тормозиться, а затем войдут в плотные слои атмосферы и сгорят.

— Но ждать несколько столетий человечество не может, — считает Юрий Голубев, — нужно запускать спутники сейчас, и с каждым годом их число растет. Так что на сегодня проблема пока неразрешима.

Между тем существует несколько теоретических проектов по очистке орбиты. Можно создать гигантскую сферу

Самые мощные телескопы планеты

Крупнейший в мире прибор для наблюдения за звездами расположен в горном массиве чилийских Анд на горе Параналь — 2635 метров над уровнем моря. Система состоит из четырех телескопов по 8,2 метра и еще четырех вспомогательных по 1,8 метра. По светосиле система эквивалентна одному аппарату с диаметром зеркала 16,4 метра.

За ним следуют телескопы Уильяма Кека. Эти близнецы находятся на вершине гавайского вулкана Мауна-Кеа — высота 4139 метров. Диаметр главного зеркала каждого из них — 10 метров.

Не уступает и Большой бинокулярный телескоп, расположенный на горе Грэхем в штате Аризона (США) на высоте 3300 метров. Сооружение представляет собой систему из двух зеркал диаметром по 8,4 метра, что по светочувствительности эквивалентно отражателю диаметром 11,8 метра.

Один из самых больших телескопов в мире находится на вершине потухшего вулкана Мучачос на высоте 2396 метров на Канарских островах. Диаметр главного зеркала — 10,4 метра.

Большой южноафриканский телескоп находится в ЮАР, на плато Кару, на высоте 1783 метров. Его размеры 11х9,8 метра. Это крупнейший прибор в Южном полушарии. Изготовлен в России на Лыткаринском заводе оптического стекла.

Телескоп Хобби-Эберили стоит в США на горе Фолкс на высоте 2072 метров. Диаметр его зеркала около 10 метров.

Телескоп Субару расположен на Гавайях, на высоте 4139 метров. Диаметр его зеркала — 8,2 метра.

Различные близнецы телескопы «Джемини»: один — на вершине потухшего вулкана Мауна-Кеа на Гавайях, на высоте 4200 метров, другой — на горе Серра-Пачон (Чили) на высоте 2700 метров. Зеркала обоих идентичны — 8,1 метра. «Магеллан-1» и «Магеллан-2», находятся в обсерватории в чилийских горах на высоте 2400 метров. Диаметр обоих зеркал 6,5 метра.

БТА (Большой телескоп азимутальный) с диаметром главного зеркала 6 метров считается самым большим с 1975 по 1993 год. Затем его превзошел телескоп Кека с 10-метровым сегментированным зеркалом. Расположен в Карачаево-Черкесии на горе Семиродники на высоте 2070 метров.

из аэрогеля, которая будет отлавливать и задерживать мелкие частицы мусора, или раскинуть электродинамическую сеть, способную замедлять скорость вращающегося вокруг планеты хлама, что позволит ему гораздо быстрее падать на Землю и сгорать в атмосфере. Также в списке совсем фантастические проекты: захватывать крупные обломки с помощью сетей или гарпунов или сжигать наносный хлам лазером.

Пока что все идеи существуют только не бумаге. Самое большое, на что способно сейчас человечество, — отслеживать движение мусора при помощи телескопов.

Когда диаметр не имеет значения

По мнению ученого-астрофизика Юрия Балегги, несмотря на восстановленную сеть телескопов, Россия еще отстает от зарубежных партнеров.

— Мы обладаем не очень большими инструментами, которые не претендуют на решение крупных задач — только слежение за орбитой. А для этого нужны маленькие телескопы, — рассказывает он. — Самый большой в России — БТА. Диаметр главного монолитного зеркала 6 метров. Он стоит на Кавказе. Построен в 1975 году. Пока нам очень трудно рассчитывать на то, что мы в ближайшее время сможем прорваться в число лидеров мировой науки в этой области. Европа сейчас строит в Чили телескоп в 39 метров. Мы в качестве партнеров могли бы поучаствовать в проекте. Но для вступления в Европейскую южную обсерваторию (ESO) требуется внести единовременный взнос 100 миллионов евро. ESO объединяет 15 государств Европы и является крупнейшей обсерваторией мира. Пока решение по участию России в проекте не принято. Вхождение в ESO помогло бы преодолеть наше отставание в технологиях.

Однако за последние 10 лет Россия пошатнула общепринятое мнение о том, что вся сила кроется в диаметре зеркала телескопа.

— Чем больше собирающая площадь зеркала, тем больше света телескоп может собрать в фокальной плоскости от наблюдаемого на небе источника, — объясняет Юрий Балегга. — Битва за каждый фотон, приходящий от космических объектов, — вот в чем смысл всех работ, выполняемых в области астрономических технологий. Хотя наиболее продвинутыми у нас считаются телескопы Московского государственного университета.

И действительно, этот необычный инструмент, созданный в частной Подмосквовской обсерватории в начале нулевых, совершил революцию в области наблюдения за космосом. Первый робот-телескоп «Мастер», который разработала команда специалистов под руководством профессора МГУ Владимира Липунова, до сих пор поражает своей нестандартностью. Во-первых, он имел в диаметре всего 40 сантиметров и был двойным. При совмещении двух линз просматривалась сразу вся галактика, тогда как в обычный телескоп — только 1–2 звезды.

— Конечно, тот прибор, который выпускает московское объединение «Оптика», сильно отличается от нашего первого робота, сконструированного в 2003 году, — рассказывает Липунов. — Сегодня он более совершенный, но принцип функционирования — тот же. На его разработку у нас ушло 6 лет. Финансирования не было. Зато была осуществлена наша заветная мечта — создать идеальный робот-телескоп. В 2008 году появились первые деньги, которые выделил МГУ. Сейчас пять наших телескопов находятся в России, по одному — в ЮАР, на Канарах и в Аргентине. Поскольку зеркала двойные — телескопов практически шестнадцать. В них использованы 16 широкоугольных камер.

Главное предназначение роботов-телескопов, по словам профессора, — фундаментальная наука. Инструменты осуществляют круглосуточный мониторинг околоземного пространства и параллельно фиксируют появление сверхновых звезд. Причем полученную информацию обрабатывают самостоятельно, без участия человека.

В 2010 году только что установленный в Бурятии робот «Мастер» первым в мире обнаружил оптическое излучение от источника гамма-всплеска, произошедшего на расстоянии 6–8 миллиардов световых лет от Солнечной системы.

— Мы практически наблюдали, как остатки звезды поглотила черная дыра, — рассказывает профессор. — При этом наведение на объект произошло еще до того, как источник гамма-излучения стал виден в оптическом диапазоне. Это позволило зафиксировать все с самого начала, что случается крайне редко.

После падения челябинского метеорита в феврале 2013 года команда Липунова разработала для телескопа математический софт для поиска опасных астероидов. В 2014 году роботы зафиксировали два потенциально опасных астероида, несущихся к Земле. Возможное столкновение с нашей планетой произойдет в 2066 и 2072 годах.

Нищета хуже воровства

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ/АГЕНТСТВО «РИА НОВОСТИ»

Екатерина САЖНЕВА

Многие знают о том, что «профессиональные» попрошайки — часть огромного теневого бизнеса, в который вовлечены десятки тысяч людей. «Инвалиды» прекрасно ходят сами, «матери-одиночки» носят по вагонам метро чужих детей, а бабуски, вызывающие жалость, сидят с протянутой рукой потому, что их заставили. Однако гораздо менее известна работа волонтеров, которые вместе с правоохранными противостоят «нищенской мафии». «Культура» встретила с представителями общественного движения «Альтернатива» и узнала, как именно молодые воюют с теми, кто наживается на желании обывателя стать благотворителем, не прилагая к тому никаких усилий.

— Сколько раз мы объясняли людям: когда протягиваете милостыню нищим, вы помогаете работорговле, — говорит Олег Мельников, лидер «Альтернативы». — Иногда хочется громко крикнуть: «Граждане, неужели вы не видите, кому подаете? Ваши деньги все равно уйдут аферистам и мошенникам!» Очень обидно, что чаще всего расстраивают со своими кровно заработанными рублями и работ не богачи.

Мельникова знают и работорговцы, и сутенеры. Ему 27 лет, почти треть жизни посвятил борьбе с торговцами живым товаром. Он родился в городе Кимры, в Тверской области, поначалу занимается бизнесом, затем рванул в Москву — строить политическую карьеру. Впрочем, эту идею быстро оставил. Говорит, что не понравилась. А вскоре нашла истинное призвание, работу мечты и дело всей жизни. Сейчас на счету волонтеров из «Альтернативы» более 600 освобожденных невольников. Среди них не только граждане России.

«Особенно мне запомнилась одна слепая бабушка с Украины, там она доживала свой век в доме престарелых», — рассказывает Олег. — Бог весть, какими словами работорговцы уговорили ее приехать в Москву, пообещали восстановить зрение по государственной программе. Но как только она добралась до места, ее заставили просить подающую на Курском вокзале. Никто из прохожих не интересовался, зачем эта старушка здесь постоянно стоит, на что просит. А она сама молчала и плакала. Так продолжалось больше года. Только одна девушка решилась распросить ее и сразу же позвонила нам. Бабушку спасли, купили билет на поезд и отправили на родину».

Век воли не видать

Но самых первых попавших в беду Мельников выручил из рабства в Дагестане, где их заставляли трудиться на подпольных кирпичных заводах. Простецких на вид мужиков вербовщики заранее примечали на вокзалах, предлагали «хорошую работу вахтовым методом», за это грех не распить бутылочку... Когда «клиент» приходил к нему, у него уже не было ни денег, ни паспорта, ни свободы. Голова трещала, сам он находился в сотнях километров от родного города. Для близких чело-

век бесследно исчезал. «Лет семь назад один приятель попросил меня съездить с ним на Северный Кавказ, поискать его пропавшего родственника, — вспоминает Олег. — Если честно, я сначала не поверил, что где-то все еще существует рабство. Но в Дагестане мы с товарищем действительно обнаружили пятерых человек, двух девушек и трех мужчин, один из которых и был родственником моего знакомого. Их держали здесь насильно».

Девушки рассказали, что учились в ПТУ в маленьком городке на Волге, а когда их позвали работать в Москву в одном из фастфудов, долго не раздумывали — сразу купили билеты в один конец. Но в столичной кафешке вакансий почему-то не нашлось, жить было не на что, работодатели объяснили, что официантки требуются в сочинском филиале — если они хотят, их туда отвезут. Сочи — это же здорово, гораздо лучше Москвы, там солнце и море, обрадовались подружки. В итоге вместо Сочи их отправили в Дагестан и насильно сделали проститутками, заставив отрабатывать средства, якобы затраченные на их переезд.

«Тогда нам удалось вывезти из Дагестана всех пятерых, и парней, и девочек», — продолжает активист. — Удивительно, но нам с радостью помогали все люди, которых мы встречали на своем пути, местные жители были очень отзывчивыми, старались посодействовать, спрятать, накормить».

Вернувшись в Москву, Олег с друзьями написали уйму пресс-релизов о том, что происходило с ними в Дагестане, разослали по газетам, но журналисты новость почему-то не заинтересовала. Теперь, когда Мельникова постоянно приглашают на телевидение в качестве «главного эксперта по рабовладению в XXI веке», он понимает, что начал не с того — репортерам, конечно, нужен инфоповод, а не громкие и пафосные слова о «свободе, равенстве и братстве».

Тогда же Олег решил, что заниматься спасением рабов следует не разово, а на постоянной основе. Так родилась «Альтернатива». «В организацию вошли мои друзья и единомышленники. Я считаю, что волонтерство в нашем случае — это состояние души, — говорит он, — желание изменить мир, внести свой вклад в судьбы других людей. Добровольцы — это те, кто не может оставаться равнодушным и готов действовать и бороться».

Масштабы рабства в современном мире просто поражают. По самым приблизительным подсчетам международных правозащитных организаций, в данный момент на нашей планете томятся в неволе и без надежды на освобождение десятки миллионов человек. Прежде всего в список мест, поощряющих рабство, попали дикие африканские племена и ближневосточные диктатуры, а также горячие точки.

«За каждым спасенным стоит своя отдельная история, — рассказывает активист. — Конечно, запоминаются случаи, когда жертва совершенно беззащитна и не может противостоять злу, как та слепая украинская бабушка. Мы считаем, что рабство сегодня — угроза абсолютно для всех. Каждый раз, когда я и мои коллеги слышим слова благодарности от спасенных невольников, мы знаем, что работа была проделана не зря. Но наша цель — не просто освободить тех, кто уже попал в беду, а предотвратить ее

опасности остальных. Продать в рабство могут любого — мужчину, женщину, ребенка — от этого никто не застрахован. Так что мы не собираемся споконно почивать на лаврах».

Был случай, который сам Олег Мельников называет своим «личным кладбищем» — из трудового рабства требовалось освободить несколько мужчин и женщин. С жертвами удалось заранее переговорить по телефону, мужчины были в панике, женщины вели себя достаточно спокойно. Решили, что сначала лучше вытаскивать из неволи представителей сильного пола, когда же очередь дошла до девушек, оказалось, что они были не в силах терпеть больше и... покончили с собой незадолго до начала операции по их спасению.

Цыганочка с выходом

За последние несколько лет попрошайки в Москве действительно стало меньше. По данным «Альтернативы», раньше этим бизнесом владели грузинские «воры в законе», но после конфликта в Южной Осетии в 2008 году их всех отправили домой и эту нишу заняли цыганы.

«Сейчас этим активно промышляют молдавские и астраханские группировки. Они и являются хозяевами так называемой «нищенской мафии». Отличие первых от вторых заключается в том, что астраханские обычно попрошайничают с чужими детьми, — объясняют волонтеры. — Бывает, ловим одну и ту же цыганку и всякий раз с разными младенцами, но доказать, что дети не ее, что они ей нужны только для того, чтобы клянчить деньги, практически невозможно. Хотя на руках у нее одно-единственное свидетельство о рождении, которое она, видимо, использует для всех младенцев разом — биометрические данные в документе нет, фото малыша тоже, но экспертизу ДНК на родство с ребенком, которого цыганка держит на руках, ее можно было заставить сделать только принудительно и по решению суда, а этим никто заниматься не хочет».

Схем купли-продажи новорожденных, увы, много, есть и хорошо отлаженные каналы поставки, иногда объясняют от беременных или недавно родивших женщин выкладываются на специализированных закрытых форумах: «Отдам ребенка в добрые руки». Заинтересованные стороны созваниваются, договариваются о цене, платят (чаще всего не наличными, чтобы не попасться с мечами купюрами) и забирают «живой товар». Куда солящий кулек отправится дальше — к добрым и любящим приемным родителям и органы или побираться в метро — эта проблема мам-кукушек не очень волнует. Они даже уголовной ответственности за то, что совершили, не боятся — знают, что ловить их не станут.

Парадокс, но пока родители не отнесли справку о рождении малыша в ЗАГС и не получили свидетельство о рождении, нового человека как бы еще и не существует в юридическом смысле. И подтвердить, что ребенок вообще был рожден, если его мать не состояла на учете в женской консультации и родила дома, крайне сложно. Гораздо труднее, чем от малыша избавиться.

Как рассказали волонтеры, люди для передачи ребенка могут встретиться всего один раз, этого явно недостаточно, чтобы доказать совершение

преступления. Полиция разводит руками: мы понимаем, что, скорее всего, несчастные малыши выкуплены у алкоголичек и бродяжек, но ничего не можем поделать: нет доказательств. На каком основании людей задерживать? И советую обращаться в органы опеки по месту жительства — пусть женщину проверяют, а ребятешек забирают в детский дом.

«Легко сказать! Отправим мы письмо в Астраханскую область, где зарегистрирована эта мадам, а что дальше? Ее там давно нет. Искать ее никто не станет. Максимум, что ей может грозить, — это штраф за административное нарушение. Попрошайка так и будет христардничать с чужими младенцами, все время с новыми, которые проживут от силы месяц-полтора, а затем их с легкостью заменят на точно таких же «одноразовых» новорожденных», — считает Юлия Силуянова, помощник руководителя «Альтернативы».

«Мама умерла»?

Все чаще «хозяева» выбирают нищих рабов славянской наружности — они приносят самую большую прибыль. Особенно ценятся миролюбивые и спокойные приезжие. Желательно издалека, чтобы трудно было вернуться, и без семьи, чтобы их никто не искал.

Волонтеры хорошо помнят историю выпускника детского дома из Кривого Рога, которому предложили поработать в Москве. «Подросок был неконфликтный и не мог постоить за себя. Ему дали бумажку, на которой написали: «Мама умерла, надо чем-то кормить двух братьев», он так с ней и проторчал несколько месяцев около большого торгового центра, не просил помощи, не кричал: «Люди добрые, спасите, меня продали в рабство».

А на что рассчитывают одинокие старики из провинциальных городков, прочитавшие объявление, что в богатую Москву для достойного заработка требуются пенсионеры, и согласившиеся приехать неведомо куда? Между тем, таких все больше.

Спрос рождает предложение. Для кого готовы сегодня открывать свои кошельки сребролюбивые граждане, те и станут сидеть с протянутой рукой. «Если вы заметили, то сейчас на улице Москвы почти не встретишь попрошайку с кучей детей из Средней Азии. Им перестали подавать, и они исчезли сами собой», — объясняет Олег Мельников.

Действующий УК, конечно, предусматривает ответственность за работорговлю, принуждение к труду и незаконное лишение свободы, но все упирается в доказательную базу. Многих попрошайек, вчера еще готовых дать показания на своих хозяев, сегодня уже и след простыл: жертвы работорговцев молчат, потому что уверены, что на самом деле их никто не спасет.

«Мне сказали, у вас никому нельзя доверять. Тебе будут улыбаться, а за спиной предадут», — так объяснила долготерпение своих подруг 19-летняя Блессинг, которую продали в сексуальное рабство в Россию из Нигерии собственными родителями. Недавно ее спасли волонтеры «Альтернативы». Девушка стала первой из тех, кто открыто рискнул дать показания против своих хозяев, после чего в начале октября впервые в современной истории был арестован сутенер нигерийских проституток Москвы. Блессинг

ФОТО: PHOTOPRESS

честно рассказала обо всем, что ей известно. Перед приездом в Москву будущий секс-раб из Нигерии проходит через безжалостный обряд вуду — ажджу, как его еще называют, — грозный страшный смертоу всем, кто нарушит молчание и предаст своих хозяев.

«Недоверие официальному расследованию — это одна из основных причин, по которым потерпевшие от рабовладельцев нередко отказываются свидетельствовать против них, — говорит Юлия Силуянова. — Они не хотят давать показания, навлекая на себя еще большие проблемы. Многие молчат еще и потому, что раньше пытались просить помощи в полиции, но их не стали слушать».

Волонтеры вспоминают украинку Наташу, которую хозяева заставляли носить искусственный живот «вечно беременной». Будущим мамам лучше подают. Она много раз пыталась бежать, обращалась за помощью к стражам порядка, но те даже за отсутствие регистрации ее не штрафовали. Просто отпускали и все. Мучителей Наташи в конце концов удалось задержать, но как сложилась ее судьба потом, волонтерам неизвестно.

Другая рабыня, сбегав от своих владельцев, обошла несколько отделений полиции. «Документов нет — иди отсюда», — заявляли ей везде. Еще сложнее обстоят дела со стариками. Те вообще забывают, как они попали в Москву, зачем они здесь. «Подобрали мы одного украинского деду, у него пенсия — если перевести с гривен — меньше трех тысяч рублей. У нас он собрал по 15–17 тысяч рублей в день, из которых от хозяев не получал ни рубля. Разве что покормят его вечером, газетку почитать купят, а ему больше и не нужно. Жизнь, в принципе, одинаковая, что там на свободе, что здесь в рабстве», — рассказывает Мельников.

Немного беременная как бы из Донбасса

Несколько лет назад «нищенская мафия» активно паразитировала на трагедии юго-востока Украины. Многих своих работников хозяева ставили с протянутой рукой на московских улицах и у храмов: «Христа ради, помогите! Бежали от войны на Донбассе».

Например, молодая девушка собирала деньги на операцию маленькому сыну, пострадавшему при бомбежке Славянска. Прохожие пытались выяснить, как называется улица, где раньше жили беженцы, но никакого внятного ответа получить не могли. Потом «беженку» вывели на другом конце Москвы, где она просила средства уже на лечение раненой дочери.

«Много раз я наблюдал одну и ту же женщину в тверской электричке. Она переходила из вагона в вагон, рассказывая всем одинаковую историю: «Денег нет. Мужа нет. Сама я беременна. Трое детей малых на Украине ждут, когда привезу им лекарства и еду», — вспоминает руководитель общественного движения.

Немного «беременной» эта беженка в электричках разных направлений была как минимум год. Со временем ощущение беды притулилось, новости о войне стали делом обычным, и обладатели украинского говора перестали выделять среди толпы прочих нищих.

Как то волонтеры «Альтернативы» решили притвориться вынужденными

переселенцами из Донбасса, которые хотят зарабатывать милостыней у московского храма. Хотели выяснить, как же устроен этот бизнес.

В эксперименте участвовали шестеро общественников — все крепкие, серьезные ребята, на случай, если придется пускаться в дело кулаки. Отправились к самым «прибыльным» московским храмам. Олег Мельников поехал туда на инвалидной коляске. «По легенде я был беженцем, — рассказывает он. — Один из коллег изображал моего земляка-«хозяина». Мы понимали, что все это для пользы дела, но стоять и просить на самом деле было очень тяжело — как морально, так и физически».

В первый же день местная церковная попрошайка, тянувшая руку по соседству, объяснила «новенькому» условия работы: «Просто так здесь стоять нельзя».

Нищенке было всего 35 лет, хотя притворялась она старушкой, да и выглядела не лучше — беспробудно пила. В день она зарабатывала около 20 тысяч. Большую часть отдавала «крыше», меньшую пропивала. Объяснение, которое эта женщина неизменно держала в руках вот уже два года, гласило, что она срочно собирает 100 тысяч рублей на операцию. «Настоящие немученные просят здесь милостыню не могут, даже если захотят, фальшивые инвалиды просто не допустят конкуренции», — объясняет Мельников.

Эксперимент закончился предсказуемо: волонтеров вытеснили с хлебного места.

Вина и помощь

Но то, что они увидели, — это уже, по сути, следующий этап рабовладельческого строя — теперь часто ценятся не «чистые рабы», которых хозяевам все же приходится кормить, поить, содержать, а те, кому позволено оставлять себе малую толику от заработанного. Но и заботиться о себе эти несчастные должны были сами.

«Меня все время спрашивают: не слишком ли мы рискуем, выходя один на один с мафией нищих? У них ведь деньги, связи... Не опасно ли это? Не боимся ли? Скажу так, со временем любой страх притупляется. И чего бояться, если эти люди хорошо понимают только чужую силу», — считает Мельников.

«В среднем около тысячи долларов уходит на то, чтобы вытаскивать из рабства одного человека», — рассказывают активисты «Альтернативы». Добровольцы считают, что часть ответственности за то, что нищее рабство существует, лежит и на обычных гражданах, которые скрывают равнодушные под маской разовой доброты. Помочь по-настоящему, поговорить, накормить, если человек действительно голоден, выяснить, как он оказался в трудной ситуации и не нужна ли ему реальная поддержка, чтобы вернуться домой, — на такое, увы, способны немногие.

«Альтернатива» — название метафорическое. Волонтерский проект — иной взгляд на проблему: вместо дешевой жалости и дарового сочувствия молодые люди ищут пути реального исправления каждой конкретной ситуации. Уничтожить мафию им не по силам, но вырвать человека из лап спрута — вполне.

РАССТАВЛЯЮТ АЯК СОВЫВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ.

Иван РЫБИН

250 лет назад, 10 ноября 1768 года, Османская империя объявила войну империи Российской. Екатерина II почти три недели ждала, пока турки образумятся, но вынуждена была ответить. По итогам шестилетней кампании началось поэтапное присоединение Крыма к нашему государству. Однако только территориальными приобретениями дело не ограничилось. Именно в эту эпоху восходила звезда одного из главных русских полководцев — Александра Суворова, а на полях сражений блистал Петр Румянцев.

Европейский котел

Как это часто случается, боевым действиям предшествовала сложнейшая политическая интрига.

XVIII столетие с самого начала не задалось для Багистательной Порты. Ахмед III, а затем его преемник Махмуд I проиграли ряд войн, территория империи постоянно сокращалась. Пришедший к власти Осман III был, по сути, и вовсе болным человеком. Впрочем, правил он лишь три года. Султану Муштафа III досталось тяжелое наследство: разложившаяся армия, увядающая экономика, рост религиозного фанатизма, сепаратизма — когда-то могучее государство трещало по всем швам. Не до войны, вопрос стоял о выживании.

Исправить ситуацию монарх решил путем реформ. Из Европы пригласили советников, по большей части французов. Им поручили модернизировать армию, а также создать национальную турецкую науку, чтобы поднять экономику. Определенные перемены к лучшему действительно начались, однако «Муштафа III попал под сильнейшее французское влияние, по сути, он стал инструментом внешней политики Версаля. К тому же у Франции были и свои интересы на Ближнем Востоке», — объясняет специалист по социально-политической истории XVIII века, доцент исторического факультета МГУ Александр Орлов.

А армию и флот туркам не слишком уж модернизировали (в планы Европы усиление Османской империи не входило), но в качестве расходного материала многочисленным войскам можно использовать.

«Война, возгоревшаяся в конце 1768 года между Россией и Портой, была притоковлена следующими причинами. Герцог Шуазель, управлявший в то время версальским кабинетом, смотрел с беспокойством на распространение силы России в Европе и на перевес ее в Польше. Не имея никакого непосредственного способа к ослаблению сего перевеса, он решился воспользоваться влиянием своим на Константинополь, чтобы настроить турок при начале кампании против России», — писал в своей книге «Картина войн России с Турцией в царствования императрицы Екатерины II и императора Александра I» (1829 год) военный историк генерал-майор Дмитрий Бутурлин. Эти слова тоже требуют подробной расшифровки.

От града к правнуку — так замысловато перешла власть в Париже в 1715 году. Все дети и внуки Людовика XIV загадочным образом умирали, в итоге остался только один пятилетний мальчик. В 1723-м молодой человек взошел на престол под именем Людовик XV, но править не смог. Во-первых, не имел к

Турецкий демарш

ВОЛПИСКУС ЭРШКЕН, «ЕКАТЕРИНА II», 1762

МАРТИН ВАН МАЙТЕНС (МАУРИЦ ВАН НАССАУ), «ПОРТРЕТ МАРИИ ТЕРЕЗИИ», 1759

ФРАНСОАЖЕ ДРЭЗ, «ПОРТРЕТ МАРКВИЦ ДЕ ПОМПАДУР», 1763

тому способностей, во-вторых, место было занято: страной управлял премьер-министр кардинал Андре-Эрколе де Флери. Получалось у него неплохо, и он не воровал. Однако после смерти главы правительства страной стала руководить любовница короля Жанна Антуанетта Пуассон, воевавшая в истории как знаменитая маркиза де Помпадур. Фаворитка посадила во внешнеполитическое ведомство удобного ей человека — послушного и безынициативного Этьенна де Шуазеля. Именно с его молчаливого согласия Франция внезапно стала союзником Священной Римской империи, хотя раньше эти государства враждовали и порой воевали. А Вена, в свою очередь, в те дни противопоставляла себя Санкт-Петербургу.

Собственно, это и стало причиной конфликта. Агенты влияния Священной Римской империи в Версале через своих турецких друзей вынудили султана объявить войну Российской империи. Немного замысловато, но в международной политике встречаются и куда более сложные комбинации.

Пикантности ситуации добавляло то, что, по сути, одна царственная дама пошла войной на другую. В Вене тогда правила Мария Терезия — вдова императора Франца I Стефана. Умнейшая женщина, которая уделяла много внимания развитию культуры, науки и образования. Императрица железной рукой наводила в державе настоящий немецкий порядок — боролась с казнокрадством и кумовством. Во внешней политике Мария Терезия тоже была правителем крайне успешным: она, постепенно возвращая пошатнувшиеся позиции Вены, способствовала росту собственного влияния. Однако в Санкт-Петербурге на престоле сидела ничуть не менее решительная женщина, умная и деловая. В общем, нашла коса на камень — две великие императрицы не договорились.

«По большому счету, австрийки просто испугались деятельной немки на русском престоле, ведь, располагая ресурсами огромной страны, она могла многое. О каких-то планах русской экспансии в Европу ничего не известно — их просто тогда не было, но в Вене не на шутку всполошились. Прежде всего по поводу балканского направления: на полуострове традиционно жило много православных. И европейцы решили руками турок через французов осложнить жизнь Санкт-Петербургу», — считает Александр Орлов.

Существует антироссийская версия начала конфликта, которая была запущена еще тогда, 250 лет назад. Звучит она так: женой Людовика XV была полька Мария Лещинская, дочь низложенного короля Станислава. И она-де попросила вступить за свою страну. Где шляхта якобы сопротивлялась русскому «кукупантам». И, как бы это парадоксально ни звучало, мусульмане стали помогать «святой» борьбе католиков с православными — защищать одних христиан от других. Вот только к истине это ни имеет не малейшего отношения.

«Чтобы остановить дальнейшее успехи русской политики, Австрия и Франция прибегли к содействию Турции. Под непосредственным воздействием австрийского и французского послов Турция в конце 1768 года объявила войну России», — в книге «История дипломатии» (ОГИЗ, Москва, 1941) вехи называются своими именами.

Польская карта

Тем не менее формальным поводом для войны действительно стала Речь Посполитая. В феврале 1768-го ясновельможные паны внезапно вспомнили, что они ревностные католики, и вместо кутежей решили поехать. Образованная шляхтой на австро-французские деньги так называемая Барская конфедерация потребовала восстановить некие мифические древние привилегии католических дворян, а всех сторонников православия обя-

турецкой территории, куда намеренно отступили конфедераты. Османы не пострадали, однако воспользовались этим для предъявления претензий Санкт-Петербургу. Ведь сражающиеся против воинствующих католиков поставщики причисляли себя к подданым Российской империи.

Таким образом, получился следующий политический пасьянс. Турки сидят и ждут, когда им подставят православных. Через некоторое время это происходит. Casus belli формальный повод налицо — Россия объявляет войну. Екатерина Великая пытается вызвать к международному сообществу, апеллирует к законам. Но, будучи умной женщиной, не увлекается, потому что понимает — сила есть право. И начинает готовиться дать отпор.

Параллельно решается и «польский вопрос», вразумить зарвавшихся панов отправляют дополнительные силы. Именно в Польше бригадир Александр Суворов получает звание генерал-майора, и на Русско-турецкую ему удается вырваться лишь ближе к эндшпилю.

Ханы на царстве

Несмотря на неблагоприятный геополитический расклад в Европе, начавшаяся война развязывала Российской империи руки на южном направлении. Застарелую крымскую проблему требовалось срочно решать, ведь местные татары продолжали набегать на южные пределы России. Соответственно, откладывалось заселение плодородных земель, развитие там сельского хозяйства. Ханство, сотни лет специализировавшееся на работорговле, нужно было призвать к порядку или просто уничтожить.

Помимо этого, для расширения международной торговли России требовались порты в Черном море и возможность прохода через Босфор и Дарданеллы. То есть не только крымских татар, но и турок нужно было ставить на место.

В середине XVIII века Крымское ханство лишь формально подчинялось Стамбулу, султан своей «властью» только легализовал реально сложившуюся ситуацию, то есть утверждал на правление того или иного владыку из династии Гиреев. Внешнюю политику местные правители проводили совершенно самостоятельную, практически без оглядки на Порту. К мнению дивана прислушивались, но лишь в том случае, когда со стороны османов следовал совсем уж грубый окрик. Да и точка зрения номинального сюзерена не была определяющей, согласиться — не значит сделать. Османская империя переживала тяжелые времена, на ее окраинах прогрессировал сепаратизм. В

«Обе версии имеют право на существование, хотя ни одна не убедительна до конца», — считает Александр Орлов. — Бесспорно, и Турция, да и Россия тоже, не возражали бы против своего человека в Бахчисарае, вот только насущная необходимость в этом отсутствовала. По причине того, что судьба ханства была предрешена».

Имеется и третья версия — европейская. Об отравлении крымского хана миру поведал французский посланник при его дворе, однако логики нет и тут. Версале смерть Крым-Гирея и воцарение Каплан-Гирея II были вовсе не нужны, размен одного мелкого восточного деспота на другого не имел никакого смысла.

Все только начинается

В 1768-м поехать так и не получилось. Россия не слишком спешила начинать боевые действия, а турецкая армия оказалась не готова. Как выяснилось, помощь французам в деле обустройства вооруженных сил, за которую были заплачены колоссальные суммы золотом, была неэффективной. Иностранцы денег просто изображали бурную деятельность при близком к нулю результате. Повторные попытки сколотить антирусскую коалицию тоже не увенчались успехом, поляки-конфедераты были слишком увлечены. Впоследствии случалось так, что османы воевали и с этими потенциальными союзниками.

Более того, австрийские деньги окончательно затмили разум шляхтичам, и были даже предприняты наступления на восток — с целью организации пресловутой «Великой Польши». Чем они закончились, догадаться несложно.

Но дебют русской армии оказался не самым удачным. Генерал-адъютант князь Александр Голицын, которого назначили командовать 1-й армией, не преуспел в деле управления войсками. Его кампания 1769 года на территории нынешних Украины и Молдавии отличалась пассивностью. Екатерина II вынуждена была заменить командующего — в лучших армейских традициях князь присвоил звание генерал-фельдмаршала и оставил служить при дворе.

Командующий 2-й армией Петр Румянцев изначально имел иную задачу — препятствовать набегам крымских татар и их союзников (прежде всего Ногайской Орды) на наши рубежи. То есть крепко стоять в обороне. Тем не менее вскоре императрице пришлось сделать. Османская империя переживала тяжелые времена, на ее окраинах прогрессировал сепаратизм. В

АЛЕКСАНДР ГОЛИЦИН, «ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛДМАРШАЛА ПЕТРА РУМЯНЦЕВА-ЗДАНКОСКОГО»

Однако дополнительных резервов не выделили.

Потратив изрядное время на приведение в порядок того армейского хозяйства, что ему оставил родственник (Петр Румянцев был женат на дочери генерал-фельдмаршала Михаила Голицына), молодой полководец стал наступать. В битве при Аргее 18 июля 1770 года при более чем трехкратном перевесе противника турецкое войско было разбито, а ровно через две недели при Кагуле соотношение сил было и вовсе 10:1. Однако и 1 августа 1770 года османы добились, а авторитет Румянцева как полководца взлетел на недосягаемую высоту.

«Бездействовали и дипломаты, ногайцы внезапно перешли на сторону русских войск, что послужило причиной отставки хана Каплан-Гирея II. Вместо него на шагающий престол уселся Селим-Гирей III. Однажды он уже правил, получалось это у него плохо, но иных законных претендентов не оставалось».

В Чесменской бухте 5–7 июля того же года русский флот полностью уничтожил турецкую эскадру. Нашими кораблями командовали граф Алексей Орлов и адмирал Григорий Спиридов. Чаше всего в исторической литературе Орлов упоминается лишь как любовник Екатерины II, на самом же деле это был талантливый, смеель, умный и очень незаурядный человек, настоящий государственный деятель.

В армии Румянцев был турок артиллерист хорунжий Емельян Пугачев, «Культура» писала об этом в материале «А казачок-то засланный?». При осаде Бендер он получил награду за спасение генерал-аншефа Петра Панина. А как же англичане? Все просто — их заблаговременно «купили».

«В 1766 году был заключен торговый договор с Англией. И в данном случае согласие русского правительства было куплено ценой полного единодушия с ним в польском вопросе, проявленного со стороны Англии. Англия связывала с Россией и более широкие политические соображения, поскольку у них был один общий противник — Франция», — повествует «История дипломатии».

События первых трех лет войны кардинально изменили обстановку в Европе. Россия заявила о себе как сверхдержаву того времени: политические карты пришлось пересдавать. Боевые действия продолжались, а дипломаты заключали новые союзы. Однако это тема другого повествования.

Дни Савелия

годарностью вспоминал и Репина, чью мастерскую посещал в Академии, и Буну: называл его творческим отцом.

Окончив рисовальное училище, Савелий Сорин поступил в Академию художеств. Успешно завершил обучение и в 1908–1909 годах совершил пенсионерскую поездку по Европе. Затем вернулся в Петербург и окупился в художественную жизнь. Быстро прославился как портретист: его картины прежде всего поражали тонким психологизмом. Как, например, изображение князя Сергея Волконского, директора Императорских театров — рафинированного аристократа. Владимир Сорин отмечает, что психологическая чуткость, «прозорливость» была присуща деду от природы — второй большой талант, отточенный непрестанным опытом бродяжничества: «Очень важно сразу понять сущность человека. Как говорится, или битый, или сытый».

В каталоге, специально выпущенном к выставке, помимо материалов искусствоведов Джона Боула (профессора Университета Южной Калифорнии) и Ксении Короблевой (сотрудницы галереи), впервые опубликован черновик статьи Александра Буну с комментарием Нины Шабалиной (завотделом рукописей

Русского музея). Буну четко отделяет работы Сорина от творений других выдающихся портретистов эпохи — Сомова и Серова. К примеру, Валентин Александрович, хлестко называвший проходные вещи «Портрет Портретыч», нередко изображал нелицеприятные черты характера модели. Совсем иное отношение у Савелия Сорина. Любопытно изображение княгини Ольги Орловой — отсылающее к шедевру Серова, принятому заказчицей весьма прохладно. У Сорина высококороткая модель сохраняет тот же надменный вид, и все же в ее взгляде

Характер у художника был упрямым, сложный, несмотря на воспитанность и обходительность, которые отмечали современники. Муза Бунина Галина Кузнецова, знакомая с Сориним (кстати, живописец был влюблен в девушку и даже предлагал ей руку и сердце),

Эти, а также многие другие факты приходится собирать буквально по крупицам: подвижническим трудом занимается внук мэтра. Кстати, Владимир Сорин узнал о родстве только в конце 1980-х: когда из-за границы позвонила женщина, представив-

больше человечности. В этом заключался дар мастера: «вытащить» из героя лучшее, разглядеть внутреннюю красоту. Вера, будущая жена художника Сергея Судейкина, писала в дневнике: «Оказывается, что Сорин по отношению к людям идеалист, романтик, а мы трезвы, холодно, опытные».

Над портретами мастер работал долго и кропотливо:

Тратил от 30 до 60 сеансов, — рассказывал Владимир Сорин. — Модель должна была отсидеть два часа, передохнуть и опять начать позировать. Перед созданием картины делалось множество подготовительных листов. Если с бумагой нельзя было без следа стереть рисунок, дед вырезал кусочек и клеивал другой лоскут.

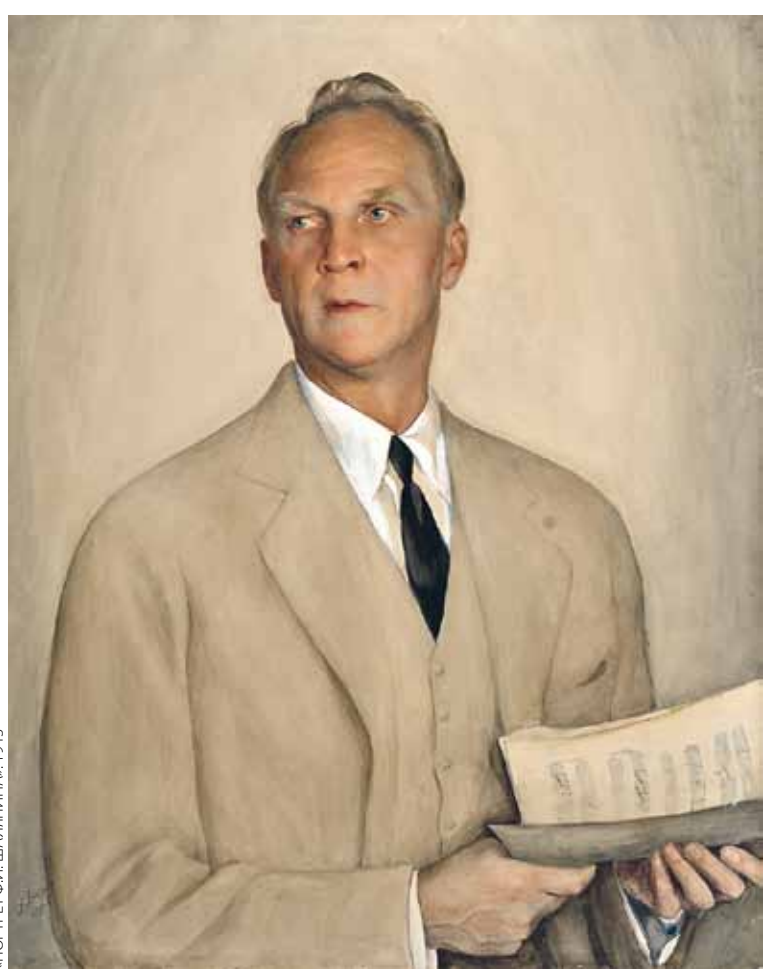
СОЛОЖИЧНАЯ галерея «Наши художники» не в первый раз обращается к творчеству незаслуженно забытых мастеров. На этот раз в фокусе внимания — работы Савелия Сорина: портретиста первой половины XX века, добившегося признания в Российской империи, а после революции прославившегося в Европе и Америке. Далеко не все живописцы, свидетели слома эпох, нашли свое место в новой реальности. Так, имя Елены Киселевой, однокурсницы Сорина по Императорской академии художеств, было предано забвению. О ней вновь заговорили лишь в 2016-м — после ретроспективы в Музее русского импрессионизма. Теперь пришла пора вспомнить о самом Сорине — создателе не менее тысячи портретов, малая часть которых осталась на родине.

Нынешняя выставка представляет 28 картин. Многие попали в Россию стараниями вдовы мастера. Выполняя волю художника, она привезла в Советский Союз 30 работ. Среди них автопортрет мэтра, а также изображения выдающихся личностей: Александра Буну, Михаила Фокина, Фе-

дора Шалапина. Тогда же, в 1973–1974 годах, прошли единственные «персоналки» Сорина на Родине: в Третьяковской галерее и Русском музее. Впоследствии произведения мастера отправили в разные музеи.

Судьба не баловала мэтра. Сорин рос в бедной семье хасидов, мальчик любил изобразительное искусство, однако ему запрещали все, кроме молитв, рассказывает внук, художник Владимир Сорин. В неполные 16 лет будущий портретист ушел из дома, поспорившись с отцом. Бродяжничал, потом поступил в Одесскую рисовальную школу. При ней было и общеобразовательное училище, куда сразу не приняли, дали год на подготовку.

— Ночью он работал в пекарне, утром разносил газеты, — рассказывает Владимир Сорин. — Во второй половине дня шел в общеобразовательную школу, затем — в рисовальную. Его наставником стал художник Кириак Костанди, один из основателей передвижнического движения на юге России. Учил все: как жить, думать, понимать искусство. Деду вообще повезло с наставниками. Он с бла-

Плыть по течению

ВЕНСКОЙ Галерее Альбертина — большая ретроспектива Клода Моне «Мир в течении». Название экспозиции обыгрывается в оформлении залов: стены покрыты нежно-голубым колером. Зрители перемещаются от картины к картине: это бродяжническое движение словно визуализирует хаотичность мазков, неясность и размытость форм, за которые критики ругали художника.

Проект включает в себя около 100 работ — дайджест творчества великого импрессиониста. Открывают выставку два портрета кисти Ренуара, изображаю-

щие Клода и его жену Камиллу (около 1873). Внушительное число экспонатов представил Музей Мармоттан-Моне в Париже. Есть и редкости — например, «Девушки в лодке» (1887): портрет падчерицы мастера, Сюзанны и Бланш Ошеде, привезенный из Токио. В целом вещи развешаны в хронологическом порядке: от ранних, вполне реалистических произведений до творений почти слепого мастера, ставшего предтечей экспрессионистов.

«Дрожжащие», туманные картины зрелого Моне, непохожие на злую академическую жи-

лось прославиться лишь к 50 годам. К тому времени умерла его первая жена Камилла Донсье. В 1893-м мастер связал себя брачными узами с давней подружкой — вдовой его патрона Эрнеста Ошеде, Алисой.

Все эти негромкие события — переезды, влюбленности, рождение детей — нашли отражение в экспозиции. Здесь можно увидеть известные портреты Камиллы: например, «На пляже в Трувиле» (1870). Как подчеркивают организаторы, художник не просто рисует счастливую семейную жизнь, он специально дублирует фигуру жены, чтобы придать картине «мистическое измерение». Или изображение мадам Моне в красном платке (1973) — с элементами зимнего пейзажа. Надо сказать, холодное время года не раз появлялось на его полотнах: так, зрители увидят заснеженное село Аржантёй (1874–1875), замерзшие ветки деревьев в Живерни (1889), а также вскрытие льда, не привязанное к определенной локации (1880). Последний сюжет, как считают организаторы, возник под впечатлением от рекордных заморозков во Франции зимой 1879–1880 годов.

Моне предпочитал захолустье и все же оставался современным человеком. Отсюда интерес к мостам («Мост в Аржантёе», 1874) и железной дороге («Поезд в снегу», 1875). Мастер жил в собственном уединенном мире, много работал на природе, для холодного сезона покупал портативную печку — пытался поймать малейшие изменения колорита в зависимости от времени суток. На выставке можно увидеть избранные картины из серий, посвященных лондонскому парламенту или Руанскому собору. Часто писал сад — своеобразный

райский уголок: в экспозицию включены отдельные произведения с изображением пруда с кувшинками; плакучих ив, знаменитого японского мостика. Поздние вещи отличаются особым — темным осенним — колоритом. Они фактически написаны по наитию: мэтр к тому времени почти проиграл борьбу катаракте. Впрочем, и более ранние работы ознаменовали прорыв к новым вершинам — живописи XX столетия. Недаром Кандинский, увидев одно из творений, поразился фактическому отсутствию объектов: «Единственное, что я четко осознал, — какая сила заключена в цвете. Это превзошло все мои мечты».

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Как вы гавань назовете

Станислав СМАГИН

ОДНА из самых ярких тем последнего времени — голо­сование о присвоении российским аэропортам новых имен. О том, кого из соотечественников нужно увековечить, люди спорят страстно.

Так, например, в Омске в список номинантов был включен уроженец города, культовый музыкант Егор Летов, основатель группы «Гражданская оборона». Он уверенно лидировал в интернет-голосовании, но не прошел в заключительный тур, куда попали авиаконструктор Андрей Туполев, генерал Дмитрий Карбышев и актер Михаил Ульянов. Это решение возмутило сторонников Летова, посчитавших критерии определения финалистов слишком размытыми.

История очень противоречивая. С одной стороны, отселять малоудобного бунтаря, раз уж он попал в список для голосования, некрасиво. С другой — формально все сделано в рамках правил. По словам секретаря Общественной палаты Валерия Фадеева, Летов шел на первой позиции исключительно в Сети, а решение принималось по итогам телефонного опроса, и там музыкант набрал лишь 10%. Однако, судя по всему, до этого объяснения люди толком не понимали, на основании каких параметров будет формироваться список финалистов. И кто в этом виноват — чиновники, внятно не озвучившие информацию и списавшие позорения в недобросовестности, или аудитория, эту информацию не услышавшая? Вопрос открытый.

Но нельзя забывать, что Летов был бунтарем настоящим, без шуток. Сама эта тема стала бы для него поводом написать очередную разухабистую песню с неизбежными историческими, фило­софскими и литературными аллюзиями. Вспомнил бы поэт и о Маяковском, ко-

торый терпеть не мог «хрестоматийный глянец», а теперь украшает собой любую уважающую себя хрестоматию по литературе.

В общем, к шуму вокруг Летова нельзя относиться без некоторой иронии. Но сама проблема присвоения имен проще от этого не становится.

Дело ведь в общенациональной точке зрения на те или иные события прошлого. Скажем, во Франции маршал Анри Филипп Петен был одним из героев Первой мировой войны, но во Вторую мировую стал главой коллаборационистского прогерманского правительства и в итоге вошел в историю как отрицательный герой. Президент Макрон не так давно робко попробовал пере­смотреть устоявшиеся оценки — вызвал очень бурную дискуссию. А вот Шарль де Голль (кстати, заменивший Петену смертную казнь на пожизненное заключение и затем скупно чтивший память маршала) — фигура знаковая. И присвоение его имени парижскому аэропорту не вызвало особых нареканий ни у правых, ни у левых, ни у центристов. Де Голль — это де Голль, какие могут быть вопросы? Коротко заметим, что при жизни выдающегося политика социалисты боролись с ним всерьез, но сегодня вспоминать об этом не принято. Консенсус все-таки, зачем его ломать?

В России же спорят даже о гениях, давно признанных во всем мире. Что делать? Решать проблему демократически, через референдум или репрезентативный опрос — самый, казалось бы, правильный и понятный путь. Но не все так

просто. Все в том же Омске на ранней стадии обсуждения возникла идея назвать аэропорт именем Александра Колчака. Предложение восторженно встретили нынешние пламенные монархисты, особенно столичные. А вот с омичами вышла незадача: память об Александре Васильевиче, отважном флотоводе, полярном исследователе и герое Первой мировой, в Сибири весьма дурная. В итоге кандидатура Колчака из списка исчезла, а на первый план вышел лидер «Гражданской обороны». Теперь и Летов отклонили, и недовольных стало куда больше.

Интеллектуалы скажут, что в таких тонких материях, как формирование единой исторической памяти и вращивание новых ран, в том числе и через топонимику, нужно не слепое мнение простого арифметического большинства, а решение экспертов, которое затем уже доступно объясняется людям, согласовывается с ними. Отчасти верно. Но, что интересно, к этому тезису обычно прибегают после того, как изначальная ставка на общественное мнение не сыграла.

Чтобы подступиться к проблеме, неплохо для начала установить сугубо технические правила игры: четко на самом старте проговоривать, по каким критериям и каким путем будет приниматься очередное мемориальное решение, делать процесс абсолютно прозрачным и не стонать «эх, надо было по-другому», когда путь привел не туда, куда хотелось одной из сторон. Необходимо «решение о том, как принимать решения», а пока его нет, мы так и будем воевать за память, используя для этого любой подвернувшийся повод.

Автор — публицист

Поджигай церковный порох?

Платон БЕСЕДИН

ПЕТР Порошенко закурил удила. Перед началом Собора канонической Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) он позвонил митрополиту Онуфрию и накричал на него, потребовав «пойти на попятную» в вопросе автокефалии. Угрозы украинского президента слышали едва ли не все присутствующие. Митрополит Онуфрий удар выдержал. Позиция УПЦ МП осталась неизменной: православие должно быть единым, раскол — безусловное зло, нельзя идти на поводу у радикалов, пытающихся стравить Россию и Украину.

Разумеется, новые попытки давления скоро последуют. Ведь УПЦ МП в Киеве атаковали давно, сразу после распада СССР. А в начале 90-х годов прошлого века появилась раскольничья УПЦ Киевского патриархата. Во главе ее встал митрополит Филарет (Денисенко), не столько священник, сколько политический менеджер. После евромайдана это стало очевидно. Филарет делал заявления, больше подходящие военному или депутату, но уж точно не человеку, облеченному саном. В своей ереси митрополит зашел настолько далеко, что объяснил убийство людей на Донбассе их греховностью. Комментарии тут будут лишними.

Безусловно, история с разделением Православной церкви на Украине сугубо политическая. Не случайно захват храмов УПЦ МП осуществляется при поддержке украинских национал-радикалов. А депутаты Верховной рады проталкивают законопроекты, фактически уничтожающие Московский патриархат на Украине. Роль Порошенко здесь ключевая.

Напомним, что первым к этой теме основательно подступился Виктор

Ющенко. Усиление Киевского патриархата при нем стало одной из составляющих — наряду с героизацией Степана Бандеры и Романа Шухевича — тотальной насильственной украинизации. Однако Ющенко при всей своей велеречивости был внутренне мягок и к тому же надломлен болезнью. А вот Порошенко возомнил себя диктатором всерьез. Ясно, что это не только его личная инициатива. Иначе бы патриарх Варфоломей, фактически вступивший в створ с раскольниками, не пошел на поводу у Киева. Историй, когда западные лидеры использовали церковь в своих интересах, хватает со времен Каролингов. И не будь у Порошенко мощной поддержки, он не действовал бы столь ретиво.

Автокефалия нужна Киеву и Западу для того, чтобы окончательно вывести Украину из сферы влияния России. И речь тут не о политическом разрыве, а о смысле, о ценности — глубинном. Порошенко и Филарет хотят выкорчевать основы украинского народа.

Точно так же ранее поступили и с русским языком. Ведь именно язык и вера являются фундаментальными основами любого народа. И ясно, что удар по ним — тем более грубый, жестокий, резкий — не может пройти бескровно. Языковой вопрос привел Киев к потере Крыма и гражданской войне на Донбассе. Но выводов из этого ни президент Украины, ни его окружение, похоже, не сделали. Теперь готовится еще более жестокий конфликт.

И это не стечение красок, но факт. Мы видим, что украинское общество не

Автор — публицист

Пиры Цеповязовы

Андрей РУДАЛЕВ

КУЩЕВКА, Цапки, террор и круговая порука, бандитизм и садистская жестокость... Вся эта история стала постепенно забываться, словно страшный, невозможный сон. Но, как в фильмах ужасов, зло возвращается: правда, на этот раз не новыми преступлениями, а икрой, шашлыками и крабовой клешней. История пиров члена цапковской банды Вячеслава Цеповязова в колонии строгого режима — это очень серьезный симптом. Несколько фотографий — и у огромного количества людей сжимаются кулаки: хорошо, мы внутренне согласились с тем, что смертной казни быть не должно, громких споров об этом не ведется давно. Но если даже на фоне общественного резонанса богатый стол за решеткой никто не отменял, что-то явно не так.

После разгоревшегося скандала сам Цеповяз, со слов его адвоката, морально подавлен, пребывает в болезненном состоянии. Снимки пиршеств, с одной стороны, называют фальшивкой, но тут же недоумевает, почему ему отказывают в праве «нормально питаться». Откуда, мол, такая жестокость. Люди, вы что? Никакого противоречия здесь герой не видит в упор. Бандиты в России сочетают феноменальную наглость с беспримесной глупостью: Мориарти среди них не водится. На самом деле заключенный может в месяц тратить чуть больше семи тысяч рублей, так что нарушение налицо, это понятие вообще любому, тут даже ничего объяснять не нужно.

Проблема, впрочем, не в умственных способностях Цеповязова, а в том, что в амурской колонии замаячили призрак Кущевки. Банда Цапка творила беспредел, благодаря тесной спайке с правоохранительными органами: ад в отдельно взятой станции они устроили вместе. Без коррумпированных чиновников и силовиков преступники так и остались бы мелкой шушерой, остановить которую можно было задолго до кровавых событий, попавших на страницы всех СМИ и вызвав-

ших у людей настоящий шок. Так что вину и ответственность стоит делить поровну. Теперь мы получили гастрономический беспредел, поставивший под сомнение саму возможность справедливого наказания. И здесь сюжет повторяется: кто-то позволил Цеповязу пировать, кто-то снабдил продуктами, кто-то дал понять, что прикорм.

В амурской колонии замаячил призрак Кущевки. Банда Цапка творила беспредел, благодаря коррумпированным чиновникам и силовикам. Без их помощи преступники так и остались бы мелкой шушерой, остановить которую можно было задолго до кровавых событий

Давно уже говорилось о том, что в российской тюремной системе процветает дремучий капитализм: почти все продается и слишком много покупается. Можно «выбить» себе особые привилегии, комфортные условия и даже готовиться к приобретению заветного УДО (на что, видимо, бандит в перспективе и рассчитывал). А чем более дикими являются рыночные

Автор — публицист

Добрее доброго

Александр ЧАУСОВ

ПЕТЕРБУРГ, разрушая все возможные стереотипы, оказалась самым добрым городом России. К такому выводу пришли эксперты, которые проводили социологический опрос среди путешественников.

Да, да, это Питер — хмурый, с вечно серым небом, по общему мнению — очень «снобистский». Сколько мы слышали о том, что жители города слишком высокомерны и всегда готовы ответить на резкость колкостью. На деле — все не так. Именно в Петербурге, например, повзрослела кафе «Добродомик» с бесплатными обедами для стариков. Его открыли Александра Синяк и Евгений Гершевич. Некоторые официанты работают как волонтеры, не отказывают в заведении никому. Нельзя не заметить, что в кафе нет дурных проявлений иждивенчества — проблема, хорошая знакомая благотворителям: люди, которым помогают, иногда склонны думать, что им обязаны и не стесняются возмущаться тем, что каша пересолена. Механизм этой требовательности хорошо описан в ранних вещах Достоевского, который Петербург любил и понимал. Многие со времен автора «Преступления и наказания» изменились в лучшую сторону.

Разные проявления теплоты и человеколюбия, конечно, встречаются и в других городах России. Об этом не слишком принято говорить в СМИ, но и в социальных сетях о хорошем чаще всего молчат. Если внимательно прочесть комментарии «неравнодушных блогеров» к постам о «Добродомике», то становится немного не по себе. В сообщениях — ярость и негодование. Нет, не по поводу благотворительной деятельности основателей кафе, а в адрес государства, черствого общества, социальной несправедливости etc. Там же — и обсуждение мировой политики: на повышенных тонах, как без этого. Не было, кажется, только упоминания об инопланетянах.

В ветке из нескольких сотен комментариев едва ли найдется с десятком простых слов благодарности, без акцента на том, что все «вокруг плохо». И это одна из печальных черт современного информационного общества — везде искать повод для бурных и, главное, негативных эмоций. Если есть кафе и благодарные за питание старики — значит, есть и «чудовищная, бездушная машина».

Словно бы в противовес сетевому злу в жизни мы оказываемся добрее и человечнее. В этом есть глубокая христианская правда: ничто и никогда не исправляется и не побеждается «вопреки», из принципа, без сострадания

Автоматический гнев затмевает собой главный смысл новостей о существовании «Добродомика». А он в том, что в нашей стране вообще и в Петербурге в частности есть много людей, которые от чистого сердца совершают гуманные поступки. Это имеет значение. Раз-

отношения, тем выше общий уровень жестокости.

И здесь мы сталкиваемся с очень сложной проблемой. С одной стороны, всю пенитенциарную систему необходимо гуманизировать. Зверинные законы, часто царящие на зонах, не ведут к исправлению: осужденный или вливается в преступный мир, или укореняется в нем. «На свободу с чистой совестью» — сегодня эти слова звучат едва ли не издевкой, но на самом деле именно они описывают норму, к которой мы обязаны стремиться. Это не идеал, повторю, но норма: человек, отбывший наказание за совершенное преступление, должен вернуться в общество, а не попасть в банду или опуститься на социальное дно.

Однако жестокость части сотрудников колоний и одновременно безнаказанность «элитных заключенных» — слишком сильный раздражитель. Проблема моментально переходит в недискуссионную плоскость, и любая новость становится поводом для разного рода спекуляций. Какая гуманизация, когда Цеповязова хочется немедленно расстрелять? О каком «смягчении» может идти речь, спросит обычный человек, живущий не слишком богато и часто занимающий деньги в долг, чтобы собрать ребенка в школу. Что ответить? Какие аргументы покажутся достаточными?

И вместе с тем нельзя не отметить, что романтизация уголовки, судя по общественной реакции, все-таки остаась в прошлом. Да, в России существует так называемое движение «ауе», в которое через соцсети вовлекают подростков, но интонация взрослых поменялась. Бандитом быть мерзко, и эта перемена настроений по-настоящему отрадна. Общество переболело верой в «благородных преступников», осталась теперь сделать следующий шаг к норме, и громкий скандал с Цеповязовым, стоит верить, всем пойдет впрок.

дражения по самым разным поводам (была бы тема, а эмоции найдутся) — нет.

И здесь стоит сказать еще об одной проблеме — о деформации общественного сознания. Все мы грешны и падки на сенсации, потребителям новостей нужны яркие и сильные эмоции, а дурные чувства пробудить куда легче. И СМИ, и блогеры в социальных сетях понимают, что именно нужно писать и говорить для повышения цитируемости, роста аудитории и просмотра материалов. Круг замыкается: постят в основном «чернуху», а те, кто ее читает, потом ретранслируют это мироощущение уже на любые новости.

Если бы инопланетяне начали изучать нашу цивилизацию с социальных сетей и медиапространства, они тут же бы улетели и объявили вокруг планеты галактический карантин из-за банальной информационной гигиены. И нам всем понятно почему.

Но вместе с тем, даже несмотря на эту деформацию массового сознания, все еще не безнадежно: многие благотворительные и волонтерские проекты в России работают успешно, появляются новые фонды и организации, которые стараются помочь всем, кто нуждается.

Словно бы в противовес сетевому злу в жизни мы оказываемся добрее и человечнее. В этом есть, кстати, глубокая христианская правда: ничто и никогда не исправляется и не побеждается «вопреки», из принципа etc. Любовь, сочувствие, сострадание, человечность — единственно возможный ответ на любой кошмар.

Автор — публицист

Чудин при любой погоде

1 культура: Профессию «артист балета» выбирают детям родители. Мало кому из мальчиков нравятся стоять у станка. Когда Вы влюбились в танец и поняли, что «мама оказалась права»?

Чудин: Да, балет — мамина идея. Сначала вообще не понимал, куда попал и зачем надо ноги выворачивать. Но у меня получалось, и мне понравилось. Приятно, что тебя зачисляют в ряды лучших. «Щелчок» произошел во втором классе, когда нас, учеников, привели на сдачу «Спящей красавицы» в Новосибирский театр. Тогда меня поразила прелесть балета, захотелось оказаться внутри этой сказки — там, на сцене.

культура: Вы способный выпускник, могли покорять огромную сцену Новосибирского театра-гиганта, но решили отправиться в далекий Сеул. Почему?

Чудин: Тоже распорядилась мама. Она хотела, чтобы я увидел мир. В труппу Universal Ballet приехал 18-летним, неискушенным, с удивленными глазами. Попал в нужное время: компания переживала пик расцвета, ее возглавлял знаменитый Олег Виноградов (в 1977–2001 гг. — худрук балетной труппы и главный балетмейстер Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, с 1992-го — Мариинского театра. — «Культура»). Моим педагогом стал Евгений Нефф, известный ленинградский премьер. В России еще не знали Начо Дуато и Охада Нахарина, а в Сеуле уже шли их балеты. Корейские танцовщицы умели все — отлично прыгали и крутили пируэты, разве что не вертели на ушах. Их отличала невероятная целеустремленность и вьедливости, они «вгрызались» в профессию. Я заразился их одержимостью, в Universal Ballet прошел путь от артиста кордебалета до премьеры.

культура: Если все так замечательно складывалось, то зачем подался в Цюрих?

Чудин: Хотелось творческого роста. В Корею я танцевал в интересном и необычном спектакле «Все будет» Хайчун Шперли — руководителя Балета Цюриха. Учил текст по записи, где ребята работали чисто, технично, филигранно — похоже на швейцарские часы. Так что интерес к Цюрихскому балету возник задолго до приглашения. Шперли поставил на меня балет «Пер Гюнт», вытаскил из меня

ФОТО: ЕЛЕНА ВЕЛИКОВА

много наш разговор в деталях. Мне тогда хотелось танцевать везде и я скучал по серьезным полноценным балетам классического наследия. Тянуло к ним, да и авторитетные люди не раз советовали: «Не уходи в модерн, твоё дело — классика». Ее не хватало в моей педагогической швейцарской жизни. В Музыкальном театре работа закипела интенсивно: балетмейстер Франк Андерсен передавал нам старинный «Неаполь» Бурновилля. Фантастическая «Маленькая смерть» Иржи Килмана. Потрясающие репетиции с Джоном Ноймайером над «Русалочкой», где я стал первым исполнителем партии Эдварда. Я даже не заметил, как пролетели годы.

культура: В Большой театр пошел за Филиным, когда он стал балетным худруком или потому что это главный театр страны?

Чудин: И за Сергеем Юревичем, и, конечно, потому что Большой — есть Большой. Он всегда, да и не только мне, казался недосягаемой вершиной — раздумий не было.

культура: Сейчас в Большом готовится премьера двух одноактных балетов.

Чудин: Репетирую в «Петрушке» Эдварда Клога заглавную партию. С фантастически дотошным педагогом Кэтрин Беннетт готовю первый дуэт и

даром говорят: за двумя зайцами погоняться, ни одного не поймаешь.

культура: Вы родом из Сибири, где растут настоящие мужики. Как сложились у Вас отношения со сверстравной столицей, образовался ли круг общения?

Чудин: Не считаю Москву своеродной и не испытывал здесь одиночества. Рядом всегда жена, нам вместе хорошо, у нас образовался свой микроклимат. Первое время помогли друзья-москвичи. Честно говоря, я всегда чувствую себя радостно и комфортно повсюду, может, в силу характера. Мне много раз говорили, что удивлены моим простым нравом, думаю, что у меня аттитюд и звездная гордость.

культура: Аттитюд — это как-то метафора?

Чудин: Так говорят, когда задирают нос и ставят себя выше других. Давно замечаю, что многие великие люди, мне до них никогда не доходишь, в жизни скромны, спокойны и естественны. У мировых балетных звезд, с которыми встречался, никаких сумасшедших «аттитюдов». Как просто и прекрасны в общении Марсия Хайде, Матс Экк, Ана Лагуна.

культура: В результате международной карьеры сколько языков выучили?

Чудин: Красивые ноги, аристократический вид — неудобно так говорить про себя. Давайте на примерах. Посмотришь на Сергея Филина или Диму Гуданова, и сразу ясно — принцы.

культура: Значит, есть все-таки в балете ампула?

Чудин: Есть, конечно, хотя многие с этим не согласны. Я никогда не хотел танцевать Спартака — понимаю, что не мое. Но всегда тянуло, может, из-за сибирского характера, к ролям мужественным, героическим. И такие партии — в редакциях классики у Юрия Николаевича Григоровича. «Легенду о любви» мне не доверили, а «Баядерку» и «Спящую» танцую с удовольствием, «Щелкунчик» и «Лебединое» Григоровича — мои любимые редакции. В них главные мужские роли — просто шедевр! Спросите, почему? Потому что принцы — танцуют! Во многих постановках они по большей части ходят и переживают. У Юрия Николаевича — сложный текст и с самого начала понятно, кто главный герой. Дезире не выходит, а вылетает на сцену, да все появляются очень ярко. Нравятся мне и нуревские версии наследия, станцевал его «Дон Кихота» с Марианелой Нуньес в Вене, сумасшедше сложно.

культура: Как Вам в Венской Опере, где появляетесь регулярно на правах приглашенного премьеры?

Чудин: Мне нравится. Потрясающе работает Мануэль Легри, как он внимателен не только к гостям, но к каждому артисту. На днях в Вене с большим успехом прошла премьера «Сильвии» в его постановке, думаю, он накрутил там вариаций. Предлагал мне станцевать, но премьеры, спектакли — по времени не получилось.

культура: Сейчас нечасто складываются стабильные балетные пары. Вы же все чаще танцуете в дуэте с талантливой и лирической Ольгой Смирновой. Вот и Жан-Кристоф Майо к себе в Монако вас приглашает...

Чудин: Мы танцуем с теми партнерами, с кем нас «выписывают». Нас с Олей всегда ставили вместе, чему я очень рад. С Жан-Кристофом мы познакомились давно, но дружба завязалась после работы над «Укрощением строптивой» в Большом. Майо — безумно позитивный человек, от него льется какая-то солнечная энергия и при этом он мужественный. Один раз Миша Лобухин, с которым мы делим одну раздевалку, пришел на репетицию и сказал точно: «Сразу видно, что поставил мужик». Когда Майо пригласил нас с Олей станцевать в его спектакле «Красавица» в Монте-Карло, мы, конечно, обрадовались. Работа оказалась сложной — в течение полутора мы приехали и из репалы не выходили. Первыми исполнителями «Красавицы» были жена и помощница Майо Бернис Копштерер, она все нюансы передала Олье, и Крис Руландт — он ушел со сцены, открыл магазин одежды для балета. Мне просто необходима была репетиция с ним, но все в

один голос уверяли: он не приедет — многие просили, он обрубил концы, в театре не появлялся, у него новая жизнь. Я пришел к нему в магазин и уговорил раскрыть секреты, показать поддержки. При его появлении у артистов случился шок, а Майо сказал: «Знали мы вьедливых и дотошных, но такого, как Чудин, еще не встречали».

культура: А что случилось с «Онегиным» Джона Краэнко? Репетировали обе главные мужские партии, а остались только с Ленским. Балетоманы долго ждали Вашего Онегина, но так и не дождались...

Чудин: Какой же я Онегин? Рид Андерсон (руководитель постановочной группы. — «Культура») хотел, чтобы я готовил две партии, что я и делал. Ленский так лег на душу, его приятно танцевать, и я попросил оставить мне наивного поэта. Если решусь на Онегина, а Рид уговаривает до сих пор, то поезду готовит роль в Штутгарт. Не потому, что у нас плохие репетиторы — они в Большом прекрасные, но спектакль рожден там, они все-таки танцуют его по-другому, с иными акцентами, они очень важны в нашей работе.

культура: Любите процесс репетиций?

Чудин: Очень. Спектакль — может пойти, а может и не все получится. А на репетиции — двери закрыты и идет таинственный процесс творчества, рождения спектакля, это здорово. У меня замечательный педагог — Александр Ветров. Мы с ним почти одновременно пришли в Большой — он вернулся в родной дом после работы в Америке, а я чувствовал себя птенцом, попавшим в новое гнездо. Восьмой год в театре — мы сроднились, понимаем друг друга с полуслова, он добивается от меня не только техники, но особой московской мужской манеры исполнения, он как солист Большого владеет ею отлично. Он чувствует, когда со мной стоит репетировать мягко, а когда — жестче. На самом-то деле мне близок процесс спокойный, без нервов. Я не сторонник крика даже если этим пытаются расшевелить какие-то эмоции. Для меня это ненормально.

культура: Тогда Вам, наверное, сложно в мегаполисе Большого?

Чудин: Нормально. У нас такая серьезная нагрузка, в отношении выжить некогда: приходишь, работаешь и уходишь. Класс, репетиции, и не одна, а к ним надо подойти сконцентрированным и собранным, спектакль. Да и театральное пространство Большого раскинулось так широко, что многих редко встречаешь. Мы даже с женой не всегда можем вместе чай попить. Она артистка балета и у нее — свои репетиции.

культура: А есть ли что-то, от чего отказываетесь из-за профессии?

Чудин: Есть два спортивных увлечения — серфинг и сноуборд, которые себе почти не позволяю. Боязно за спину, да и за колени страшно.

культура: Какое самое радостное событие в Вашей жизни?

Чудин: Рождение сына Николая, сейчас ему два с половиной года. Он появился на свет в день рождения старца Николая Гурьянова.

культура: Вчера прошла трансляция балета «Сильфида». Ваше отношение к съемкам?

Чудин: Съемки для всех нас очень важны, потому что результат останется в истории. По ним следующие поколения будут судить о нас и о спектаклях. Может, съезд мой впуск перед экраном, посмотрит и скажет: «А деа-то ничего было».

Доживем до четверга

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Сорок лет назад вышел в прокат фильм режиссера Анатолия Эфроса по сценарию прозаика Андрея Битова «В четверг и больше никогда». Несмотря на участие популярнейшего Олега Дала, картину посмотрело немногим более трех миллионов зрителей: два, скорее, элитарных автора не стеснялись сужать свою аудиторию до «понимающей». Битов с Эфросом откровенно ориентировались на подготовленную интеллигентную публику, предпочитая Бергмана, «Зеркало» и польское «кино морального беспокойства», не давая широкой аудитории ни малейшего шанса подключиться к восприятию сюжета. Впрочем, так было в ноябре 1978-го. Сегодня картина представляется прозрачной и легкой для восприятия со стороны человека любого уровня подготовки.

Исходный сценарий Андрея Битова назывался «Заповедник». Сам Битов, потомственный ленинградский интеллигент, начинал в 60-е с крайне интересных сборников короткой прозы,

жине в том, чтобы она его сопровождала, Сергей отправляется в трудное, почти сказочное путешествие в страну лесов, пахлей, людей и зверей. Заповедник обозначает внутренний мир Сергея, если угодно, его подосознание. То есть прямых указаний на условный характер этого режимного объекта не дается, но повествовательная ткань и системные проговорки персонажей не оставляют сомнений в том, что объектив камеры обращен скорее внутрь, чем во-

вне. Оператор Владимир Чужнов дает очень много общих планов, а средние снимает через какое-нибудь препятствие, тем самым методично актуализируя «трудность зрения». Прорваться к собственной внутренней сути нелегко. Чтобы разглядеть истинное положение дел, приходится напрягаться. Частенько камера осуществляет немотивированные параллельные или круговые движения — затайливые и манерные. Кроме очевидного подражания Георгию Рербергу, налицо имитация советского блуждания. Более того, две женщины из Заповедника, мама Сергея Екатерина Андреевна (Любовь Добржанская) и разовая любовница Сергея Варя (Вера Глаголева), не сговариваясь, оповещают о внезапном визите должного городского гостя словами «мне приснилось». 1978-м. Как сценарист Битов сделал всего пару картин — все же по призванию он прозаик. Анатолий Эфрос был по большей части театральным режиссером, хотя в начале 60-х поставил три подряд полнометражных кинофильма, один из которых, «Високий дом» вышел в свет на родине только в перестройку, зато в США был напечатан как раз в 1978-м. Как сценарист Битов сделал всего пару картин — все же по призванию он прозаик. Анатолий Эфрос был по большей части театральным режиссером, хотя в начале 60-х поставил три подряд полнометражных кинофильма, один из которых, «Високий дом» вышел в свет на родине только в перестройку, зато в США был напечатан как раз в 1978-м. Как сценарист Битов сделал всего пару картин — все же по призванию он прозаик. Анатолий Эфрос был по большей части театральным режиссером, хотя в начале 60-х поставил три подряд полнометражных кинофильма, один из которых, «Високий дом» вышел в свет на родине только в перестройку, зато в США был напечатан как раз в 1978-м.

В любом случае слово не воровей: эфемерные обитатели Заповедника купаются в снах и предчувствиях. Отчим Сергея, явно не любимый и мало уважаемый им Иван Модестович (Иннокентий Смоктуновский), ходит с ручным черным вороном на плече и вечно собачится с женой, а в особенности интересуется темой, кто же из них двоих раньше умрет. Иван Модестович значительно моложе и, соответственно, рассчитывает партнершу пережить. Заповедник расположен на острове, поэтому сотрудник, который доставляет приезжающих с большой земли, получает от Сергея наименование «Харон», что дожизненно для себя важно, что называется, «внутренне вкладываются». Об этом сигнализирует даже окончательный вариант названия. «В четверг и больше никогда».

Фильм повествует о духовном, как принято было говорить, по-иске городского врача Сергея Андреевича (Олег Даль). В начале картины он пребывает в кризисе, хотя внешне все благополучно: Большой Город в прямом смысле у его ног, а возле него — ослепительная красавица из Прибалтики Гражина (Гражина Байкштите), с которой он живет в гражданском браке. В финале, после путешествия в Заповедник, Сергея дадут на том же самом балконе, но уже в одиночку. И так, отказав Гра-

такие эмоции, о каких я и не подозревал. Сначала вручил мне пьесу Ибсена с наставлением обязательно прочитать. Спектакль рождался долго, даже на гастролях занимались постановочной работой.

культура: В Музтеатр имени Станиславского и Немировича-Данченко Вас пригласил Сергей Филин. Как он Вас нашел?

Чудин: Думаю, он увидел меня в Михайловском театре, где Виноградов ставил новую редакцию своего балета «Ромео и Джульетта». Тогда Олег Михайлович позвонил мне в Цюрих: «Приезжай, мне нужен хороший Ромео», ему я не мог отказать. Вскоре Сергей пригласил меня в Москву станцевать Альберта в «Жизели», а затем предложил остаться. По-

соло в бессюжетном «Артефакте-сайте» Уильяма Форсайта. В работе участвуют многие балерины и премьеры, но составы еще не определены. В Большом чаще всего имена исполнителей становятся известны в самые последние дни. На днях (беседа состоялась вечером 12 ноября. — «Культура») должен прилететь сам Форсайт, и мы его, надеюсь, увидим собственными глазами. Репетиции с Мастером — это потрясающе. Я так давно хотел с ним встретиться, но желание казалось из разряда несбыточных. «Петрушка» у Эдварда будет современным спектаклем и, кажется, интересным. Он ставит историю трогательную, смешную и трагичную одновременно. Что у меня с ней получится — не знаю, ведь не-

соло в бессюжетном «Артефакте-сайте» Уильяма Форсайта. В работе участвуют многие балерины и премьеры, но составы еще не определены. В Большом чаще всего имена исполнителей становятся известны в самые последние дни. На днях (беседа состоялась вечером 12 ноября. — «Культура») должен прилететь сам Форсайт, и мы его, надеюсь, увидим собственными глазами. Репетиции с Мастером — это потрясающе. Я так давно хотел с ним встретиться, но желание казалось из разряда несбыточных. «Петрушка» у Эдварда будет современным спектаклем и, кажется, интересным. Он ставит историю трогательную, смешную и трагичную одновременно. Что у меня с ней получится — не знаю, ведь не-

Чудин: Английский, и то не могу сказать, что знаю его досконально. Жалею, что в школе так плохо учил языки, они необходимы в наше время.

культура: Большой театр встретил тремя принцами — за один сезон Вы станцевали в «Лебедином озере», «Спящей красавице» и «Щелкунчике». Получается, Вас сразу назначили романтическим, героем голубых кровей?

Чудин: Просто мне повезло с ногами, да и со строением тела.

культура: А что это такое — «физика принца»?

Чудин: Английский, и то не могу сказать, что знаю его досконально. Жалею, что в школе так плохо учил языки, они необходимы в наше время.

культура: Большой театр встретил тремя принцами — за один сезон Вы станцевали в «Лебедином озере», «Спящей красавице» и «Щелкунчике». Получается, Вас сразу назначили романтическим, героем голубых кровей?

Чудин: Просто мне повезло с ногами, да и со строением тела.

культура: А что это такое — «физика принца»?

Чудин: Английский, и то не могу сказать, что знаю его досконально. Жалею, что в школе так плохо учил языки, они необходимы в наше время.

10 Более того, деструктивный отчим Иван Модестович очевидным образом обозначает негативное отношение Сергея к самой категории «отцовство». В третьих, скоро становится ясно, что психика Сергея тотально деформирована ощущением вины: наперекор всем обитателям Запа-

ответ на ее ругань он по-своему остроумно попросил у, видимо, курящей матери, папироску. Но и спустя десятилетия сын не находит ничего лучше, как сомнительную «победу» продублировать.

Любовь Добржанская была выдающейся театральной артисткой, но в массовом сознании на-

ведника этот «дорогой гость» убивает ручную козулю, в свое время выхоженную и прикормленную матерью. Причем все обитатели, включая девочек-близнецов подросткового возраста, настолько идут навстречу прихоти Сергея, что с улыбками поедают жертвенное животное в виде шашлыка. Таким образом сновидческий характер происходящего усугубляется: целенаправленное убийство ручного любимца в отсутствие какого бы то ни было наказания или сколько-нибудь серьезной обструкции сигнализирует о том, что Сергей ощущает себя попросту преступником.

Что мы узнаем о его отношении к матери? Для начала, она живет с человеком едва ли не сумасшедшим и мало Сергеем уважаемым — очевидный сигнал о том, что сын в грош не ставит компетентность матери в вопросах межполовых отношений. Далее, мать, по мнению Сергея, коварна: пытается вывести сына на откровенность. Кроме того, мать читает ему типовые лекции о нравственности, дескать, жить с женщиной вне брака неприемлемо, а натолкнувшись на его несговорчивость, пытается убедить хотя бы сохранить ребенка, зачатого Варей. Очень сильно сделано следующее: мать благообразна и вроде бы во всем права, но постепенно сама логика повествования вкупе с нервной, замешанной на отчаянии и даже злобе манерой Олега Далья создает ощущение, что именно ее непрекращающееся давление есть причина всех его проблем.

Подозрение подтверждается тонким эпизодом, где речь заходит о детской попытке Сергея закурить и страшной обструкции со стороны матери. «А ты все понял, поплакал и... попросил у меня папиросу», — вспоминает она. Теперешний Сергей в ответ предлагает сигарету ей и едва ли не в качестве инстинктивного утверждения самости стремительно закуривает. Это высокий класс постановки, и это ключ. Мать, как водится, пытается привить сыну честные манеры, но он, даже и в ущерб самому себе, делает ровно наоборот. Делает, вероятно, потому, что иначе не получается психически эмансипироваться. Впрочем, и его неизменная «наоборот» — тоже не работает. Подолгу не приезжает, а все равно зависит. Безразлично делает ребенка случайно встретившейся девочке из прошлого, а все равно зависит. «У них матери не было, мы их вывели из яйца!» — странно шутит про ручных медвежат отчим, и зритель вправе трактовать этот неуклюжий бред в качестве истероидного фантазма самого Сергея. Екатерина Андреевна напомнила сыну про его давнюю маленькую победу, когда в

всегда осталась «матерью»: Деточкина из «Берегись автомобиля» и Лукашина из «Иронии судьбы...». Эфрос, конечно, учитывал психофизиологическую специфику Любови Ивановны, приглашая ее в свою картину. В двух легендарных лентах Рязанова героини Добржанской фактически содержат своих странных — вроде бы умных и взрослых, вроде бы кое-как флиртующих, а почему-то все равно патологически одиноких сыновей. «Содержат», конечно, не в смысле материальном, а в смысле тотального бытового контроля. Жесткая мама — сынок на грани нервного срыва. Семейный треугольник Добржанская — Смоктуновский — Даль выразителен и, боюсь, показателен: отец-эксцентрик, мать-контролер, сын-вредина. Отец представляется сыну эксцентричным и даже неродным потомком, что с ним у сына предельно затруднен психологический контакт, а все и вся контролирующая в этой ситуации мать провоцирует сына на стабильную деструктивность. Эфрос, кажется, осознанно полить с женщиной вне брака не приемлемо, а натолкнувшись на его несговорчивость, пытается убедить хотя бы сохранить ребенка, зачатого Варей. Очень сильно сделано следующее: мать благообразна и вроде бы во всем права, но постепенно сама логика повествования вкупе с нервной, замешанной на отчаянии и даже злобе манерой Олега Далья создает ощущение, что именно ее непрекращающееся давление есть причина всех его проблем.

Подозрение подтверждается тонким эпизодом, где речь заходит о детской попытке Сергея закурить и страшной обструкции со стороны матери. «А ты все понял, поплакал и... попросил у меня папиросу», — вспоминает она. Теперешний Сергей в ответ предлагает сигарету ей и едва ли не в качестве инстинктивного утверждения самости стремительно закуривает. Это высокий класс постановки, и это ключ. Мать, как водится, пытается привить сыну честные манеры, но он, даже и в ущерб самому себе, делает ровно наоборот. Делает, вероятно, потому, что иначе не получается психически эмансипироваться. Впрочем, и его неизменная «наоборот» — тоже не работает. Подолгу не приезжает, а все равно зависит. Безразлично делает ребенка случайно встретившейся девочке из прошлого, а все равно зависит. «У них матери не было, мы их вывели из яйца!» — странно шутит про ручных медвежат отчим, и зритель вправе трактовать этот неуклюжий бред в качестве истероидного фантазма самого Сергея. Екатерина Андреевна напомнила сыну про его давнюю маленькую победу, когда в

Николай ИРИН

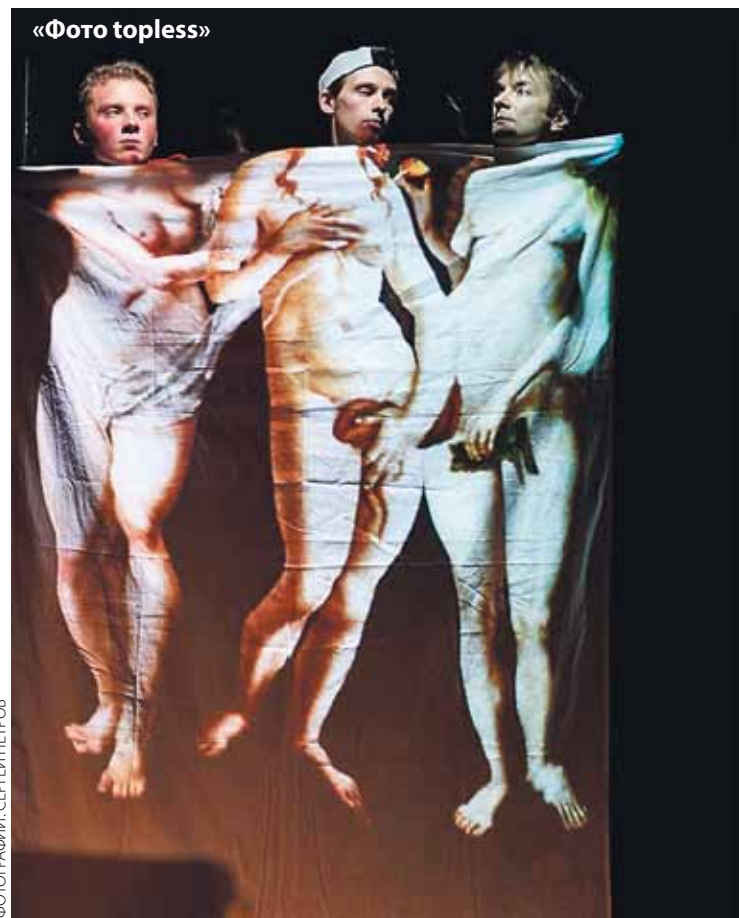

От черной комнаты к черной курице

Елена ФЕДОРЕНКО

В основу новых спектаклей Российского Молодежного театра положены старинная сказка («Черная курица»), советская повесть («Самая быстрая лодка в мире») и недавно написанная пьеса («Фото topless»). Поставили их режиссеры, не обремененные почтенными годами и длинным списком работ.

Алексей Бородин давно и успешно управляет РАМТом благодаря редчайшему сочетанию уникальных качеств: таланту, профессионализму, опыту. Художественная политика режиссера, чья жизнь накрепко связана с детским театром, отличается завидной последовательностью. Мечта и утопия соединяются в ней с четким прагматизмом. Не подводило ни разу — репертуар пополняется разнообразными премьерами, и их число иные труппы завидуют. Спектакль отчаянно и не без успеха демонстрирует уважение к авторскому тексту, участники трепетно постигают дух тех лет, когда были молоды их родители. И все-таки вряд ли кто-то из них может искренне присоединиться к словам Беллы Ахмадулиной, адресованным Ковалю:

«Я не могу жить без вашей прозы, все время читаю «Лодку». Да и фразу «С детства я мечтал иметь тельняшку и зуб золотой» не получаешь себе присвоить. Песни про бамбук и соевый огурец — стихия, не близкая поколению обладателей гаджетов, меж ними и желанием героя стать «морским волком» — дилетантская метафора свободного человеческого пути, а мечта о подвигах — философской притчи. Наивно и немного по-детски, но легко и честно играют историю о Писателе (Александр Девьятьяров) и Художнике (Денис Баландин), которые на бамбуковом суденышке, построенном умельцем из Кашеры (Сергей Чудаков) и названном «Одуванчик», с напутствием всемогуще-

лотовицкому — актеру Театра имени Маяковского и режиссеру. Пошли на смелый эксперимент, ведь для постановщика и исполнителей время физиков и лириков, бардовской песни и пыжиковых шапок — далекая и неведомая история. Спектакль отчаянно и не без успеха демонстрирует уважение к авторскому тексту, участники трепетно постигают дух тех лет, когда были молоды их родители. И все-таки вряд ли кто-то из них может искренне присоединиться к словам Беллы Ахмадулиной, адресованным Ковалю:

«Я не могу жить без вашей прозы, все время читаю «Лодку». Да и фразу «С детства я мечтал иметь тельняшку и зуб золотой» не получаешь себе присвоить. Песни про бамбук и соевый огурец — стихия, не близкая поколению обладателей гаджетов, меж ними и желанием героя стать «морским волком» — дилетантская метафора свободного человеческого пути, а мечта о подвигах — философской притчи. Наивно и немного по-детски, но легко и честно играют историю о Писателе (Александр Девьятьяров) и Художнике (Денис Баландин), которые на бамбуковом суденышке, построенном умельцем из Кашеры (Сергей Чудаков) и названном «Одуванчик», с напутствием всемогуще-

го миллионера (Владислав Помига) и приветливой красотки Клары (Александра Аронс) отправляются в неведомое путешествие. От второй части спектакля исходит милая ирония. Сказочный антураж с причудливыми кошмарами — летающей голозой, дивной Макарихой (Ольга Лысак) и всякими бесовскими «тварями и гадами» — вдохновила на вольные фантазии. Зачин же сильно напомнил хулиганские посядки: актеры брэнчали на гитарах, пели песни, подражавшие с годами свою искрометность, и даже угощали зрителей первого ряда конфетами и баранками. Снисходительная ретроулыбка проскальзывала и в замечательном оформлении (художник — София Егорова): тесная советская комната с ковром, граммофоном, телевизором. За «не нужную никому живопись» ответила репродукция «Богатырей» Виктора Васнецова, а в «чудовищный шкаф» спрятали уйму секретов: оттуда представляли персонажей, превращали его то в купе поезда, то в причал, то в саму лодку. Добрый бесхитростный спектакль «защепил» взрослую аудиторию, чья судьба совпала с ростом любимого театра. Для старших «Лодка» оказалась поводом для рефлексии и чем-то большим, чем сценическая иллюзия. Подросткам же страсти предков показались наивными и легкомысленными. Так бывает.

«Фото topless» развернули в уютном пространстве все той же тесноватой «Черной комнате», но реакция публики оказалась диаметрально противоположной: возбужденные юнцы радовались узнаванию, а сопровождавшие их родители недоумевали. Вместо романтической подоплеку «Лодки» — злободневное шершавое высказывание, получившееся благодаря проекту РАМТа по поиску новых пьес. В конце прошлого года Молодежный театр провел смотр совместно с курсом новой драматургии «Ремарка» из Петрозаводска. Увидели зарисовку драматурга Натальи Блок и решили сделать спектакль.

Спектакль режиссера Олега Липовещко — современная, воспитательная и даже нравочувственная пьеса. Гурьба старшеклассников — ровесники тех, кого в зале большинство. Они объясняются при помощи непереводимого сленга, смайликов и эзвасок, из родительских мер воздействия

страшит только одна — лишение мобильного. Такими стали внуки бодрых героев «Лодки». Артем (Алексей Веселкин-младший) и Кира (Людмила Пивоварова) нравятся друг другу, товарищи устраивают им свидание, где они плечом к плечу склоняются каждый над своим экраном. Объясняются через сеть «ВКонтакте». Друг подбивает влюбленного Артема попросить подругу скинуть фото topless, Кира присылает. Далее — перепалки, насмешки, травля. Девочка исчезает из школьных будней, а потом выясняется, что ее якобы уже нет в живых. Одинокие и потерянные, замкнувшиеся в летящих через «паутину» словах и не пережившие сердечных сомнений, тинейджеры впервые задумываются о вине вольной и невольной, испытывают боль и отчаяние. К счастью, Кира — жива, ее обидчики получают жестокий жизненный урок. Задумались, услышали, изменились. Оказывается, жизнь не сводится к экранам гаджетов и не управляется исключительно клавишами компьютеров и планшетов. У театра на то и расчет. Мобильники зрителям разрешают отключать и рекомендуют фотографировать. Артисты просят публику поделиться с ними новинками молодежного словаря. Граница между сценой и залом упразднена, на единой территории можно почувствовать друг друга, забыть об одиночестве и собственной ненужности, умноженных на компьютерные фрустрации века.

Тоска, сиротство, испытания выпадают и на долю героя «Черной курицы». Антоний Поговорский написал печальную сказку почти два века назад в назидание любимому племяннику Алексею Толстому. Тогда автор не предполагал, что задумчивый непоседа вскоре сделается поэтом и писателем, сочинит «Князя Серебряного», заплетет интриги Козьмы Пруткова, напишет трилогию об эпохе Ивана Грозного и Смуты. Просто хотело объяснить, насколько важно быть скромным и трудолюбивым, не лукавить и держать данное слово. История полна почти андерсеновского трагизма. Маленький Алеша отправлен любящими родителями в пансион, где страдает от вынужденной разлуки и горького одиночества — особенно остро в выходные дни, когда городских детей забирают домой. Однажды он спасает черную курицу от ножа кухарки, и в благодарность та открывает

ему Подземное царство. Вкусив странной жизни, где хохлатка оказывается министром, паренек возвращается из мира чудес с подарком — маленьким зернышком, дающим ему возможность знать все обо всем. Зазнавшийся Алеша тут же становится средоточием пороков: гордыни, лени, тщеславия. Он предаст Чернушку, и подземные жители обречены на изгнание. Театральное сочинение — одновременно близко и далеко от первоисточника. Спектакль сохранил дидактическое очарование оригинала, но поставлен по-экстравагантному современно — как театральный праздник, хитроумная лицейская игра с чудесами, могущими прийти в голову только ребенку нашего столетия. Молодой режиссер Екатерина Поговорцева, запомнившая по спектаклю «Не от мира сего» в Театре имени Пушкина, сообща со сценографом Эмилем Капелюшем создала таинственный и грациозный волшебный мир. Точнее, два: санкт-петербургский пансион XIX века и подземную вселенную. Смесь приемов похожа на наваждение: театры теней и кукол, больших и маленьких, оперное пение и танцы, повторяющие па классического эркерса, цирк и буффонада. Все трансферы на территории смежных искусств предпринимается исключительно ради поэтического театра. Особо действует на юную аудиторию сюрреализм подземных жителей-инопланетян: из завесов дыма вырастают рыцари, старушки, мелькают силуэты и тени Босха и Дали. К счастью, они ненадолго отвлекают своей тревожной красотой от течения мудрой и доброй сказки. Умные актерские работы с детальной отделкой настойчиво возвращают интерес к глубоким смыслам сценического повествования. Камертон исполнителей состава становится таанатийный и мастеровитый Алексей Блохин (Учитель и Король), замечательно ведет роли Максим Керин (куддахающая Чернушка и красавец-министр). Завбавно шалит Виктор Панченко, чей милый поначалу Алеша купается в собственном зазнайстве и горько раскаивается за предательство. Драматичный финал изменен — верная курица смилостивилась, подарила мальчишке прощение. Наверное, так и правильно — в жестокий и неговорящий век пощады и снисходительность — главные врачеватели человеческой души.

«Самая легкая лодка в мире» — музыкальный спектакль, разыгранный на крошечном пятячке сцены «Черной комнаты». Инсценировка обаятельной повести Юрия Ковалю, умешего удивляться травникам и муравышкам и чувствовать, как «в соседних переулках шумит прибор», создана Юлием Кимом и Сергеем Никитиным. Свое сочинение они доверили молодому Алексею Зо-

Пропало лето

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — «Облепиховое лето» Виктора Алферова. Картина посвящена драматургу Александру Вампилову. К сожалению, художественные достоинства ленты не компенсируют общей неудачи.

Лучшим нерукотворным памятником литератору является талантливая интерпретация его произведений. Байопик представляется уместным лишь в том исключительном случае, когда с классика уже снята вся «пенка» и требуется уточнить отдельные, созвучные текущей эпохе детали творческой жизни. На первый взгляд, с Вампиловым все так и обстоит — пьесы драматурга более полувека не сходят со сцены, правда, с экранизациями давно не везет. Последний пример — удручающе осовремененная Прошкиным-старшим «Утиная охота». В воздухе ощущимо не хватает вампиловской свежести, легкой мысленной водевилности и высокой тоски. На их поиски и отправились соавторы «Облепихового лета». Кое-что добились, но скатились в иллюстративность.

С бытовой обстановкой справились на пятерку. Бежевые обои, лаконичные гарнитуры, строгие торшеры, бело-снежный холодильник «Ока» выглядят достойными спутниками счастливой и небогатой семейной жизни. Любовная работа с интервьюерами, костюмами определяют аутентичные жесты и взоры, передают атмосферу середины шестидесятых (браво художнику Владимиру Ожакову и оператору Андрею Воробьеву).

С общественной жизнью все, конечно, сложнее. Картина начинается светским эпизодом: самоуверенный иркутский литератор пытается вписаться в малознакомую компанию с заранее известными нам персонажами. Элегантная директриса комиссионки, диссидентствующий поэт Галансков, трепет-

ная поэтесса Ахмадулина, модный режиссер Кончаловский, «очень нужный для развития вампиловского сюжета» агент КГБ и закадычный друг драматурга Рубцов умеренно выпивают, пытаются завести разговор, заводят пластинку — танцуют, пихаются локтями и расстаются, казалось бы, навсегда.

Зачем нужна демонстрация поколенческой некоммуникабельности? Для фиксации дистанции между демократичными, но устроенными москвичами и неприкаянными, зато колючими провинциалами. Именно об этом, по мнению сценаристки Погодиной-Кузминой, был цитируемый эпизод из «Заставы Ильича». Однако у Худиева «с футанком повстречалась fuga» при иных обстоятельствах. В плотной эмоциональной атмосфере к самоупоенному персонажу Тарковского прилетела пощечина не только от соведливой студентки Гобзевой, но от лица тлеющей Гражданской войны. Авторам «Лета» в первой сцене эксцессы ни к чему, они лишь демонстрируют «понимание» конфликта поэтов с эпохой и переходят к дальнейшему разбору полетов непризнанного гения.

Сюжетов дальнейших псевдовампиловских мытарств обнаруживается ровно три. Первое — обивание порогов МХАТа с «Утиной охотой» и сопутствующие сомнения в творче-

ском призвании. Вторая — мучительное общение с переехавшим из Москвы интеллигентным кагэбэшным куратором. Плюс тоска по отцу. Это — главное, только авторы не знают, как правильно ее подать. То подаст «драматурга» лицом к камере исповедоваться покойному родителю, то поместят с отцом в бороздящую байкальские просторы лодку, то мать заставят попытаться: какой был папка? В финале дают почитать герою «Дело» 1938 года, подложив какадровую цитату из классика с упоминанием облепихи, так как камина уже занята другим сибиряком.

Отца расстреляли, когда Вампилову исполнилось полгода. Шукшину было четыре, когда из семьи забрали «врага народа». И это роковое совпадение стало решающим в их творческих судьбах. Василий Макарович сумел стать сыном и братом каждому русскому человеку, драматург Александр Валентинович — добрым приятелем и чем-то гораздо большим — «старшим сыном», фактически усыновляющим незадачливого «родителя».

Мужики Шукшина оставались равны себе, зато его жизнь была куда богаче на события, чем вампиловская. Просто профессии у них были разные. Первый — самородок и режиссер. Второй — филолог и сложносочиненный ученик Чехова, Хармса, Бомар-

«Облепиховое лето». Россия, 2018

Режиссер Виктор Алферов
В ролях: Андрей Мерзликин, Полина Чернышова, Кирилл Рубцов, Сергей Агафонов, Сергей Каплунов, Яна Есипович, Евгений Сытый, Александр Усердин
12+
В прокате с 15 ноября

ше, играющий с приземленным языком и краткими стертыми репликами, от пьесы к пьесе преодолевающий инерцию старших, созвучных времени товарищей Володина и Арбузова. Ничего подобного в его почерке авторы не разглядели и упростили себе задачу, введя в сюжет провинциальных вампиловских друзей и поклонников — как бы ключевых протагонов его драматургии, будущих Сарафанова и Зилова: дескать, вот же они, как на ладошке, литератор им лишь «приделал ножки».

Скорее, было наоборот. Вампилов заимствовал у улицы обезличенные отношения с «идиотизмом жизни», наблюдал, как из пены дней формируются характеры, выращивал людей, которых ему не хватало в окружающей действительности.

Андрей Мерзликин: «Когда получил приглашение сыграть Вампилова, был крайне удивлен»

Денис СУТЬКА

После премьеры «Культура» побеседовала с исполнителем главной роли Андреем Мерзликиным.

культура: Вам, будучи студентом ВГИКа, посчастливилось столкнуться с драматургией Александра Вампилова?

Мерзликин: Да, я учился на курсе у Евгения Арсеньевича Киндинова, и среди прочих выпускных работ у нас был дипломный спектакль по пьесе Вампилова «Утиная охота». Я играл Кузакова — друга Зилова. Помню, как всем курсом разбирали материал, вечерами обсуждали с однокурсниками творчество драматурга. Пытались показать на сцене эту непонятную и в то же время понятную, близкую сердцу историю. Так что первое глубокое и осмысленное столкновение с Вампиловым было в институте, хотя, конечно, все мы знали автора по фильмам «Старший сын» и «Отпуск в сентябре».

культура: Могли себе тогда представить, что однажды сыграете не только в пьесах Вампилова, но и воплотите на экране самого драматурга?

Мерзликин: Конечно же, нет. Когда получил приглашение сыграть Вампилова, был крайне удивлен, что нашлись люди, решившие рассказать посредством кинематографа о жизни Вампилова. Его история не менее, а может быть, и более интересна, чем персонажи его пьес. Что говорить: счастливи! Слава Богу, что выбор пал на меня.

культура: Мне приходится неоднократно слышать от разных людей, что эта работа занимает

особое место в Вашей киномобиографии. Почему?

Мерзликин: Да потому, что Вампилов — важная фигура в нашей литературе. Человек, относящийся к тем редким людям, которых принято называть гениями. Как всегда, не до конца признанный при жизни. После его ухода, с годами, фигура драматурга все больше крепнет, ширится, находит свое место в мировой и русской драматургии.

культура: В фильме есть сцена, где Вампилов приезжает в Москву, встречается со своим другом — поэтом Николаем Рубцовым. Они идут на вечер, где присутствуют Белла Ахмадулина и другие поэты. Многие артисты и писатели в интервью с теплотой вспоминают о таких вечерах и о том, как они повлияли на их судьбу. У Вас были такие встречи?

Мерзликин: Да, были, но эти люди в итоге не стали теми, ком снимают фильмы. Безусловно, когда поступаешь в театральный институт, то ежедневно сталкиваешься с людьми, которые жизнь, судьбу выража-

ют сквозь призму литературы и поэзии. Многие из нас писали киносценарии, стихи, прозу. Мы все это читали, обсуждали. Как сложилась судьба многих из тех, с кем мы зачитывались нашими сочинениями до поздней ночи, мне, к сожалению, неизвестно. Но, думаю, писательский талант просто так не проходит.

Если говорить о конкретных событиях, то большое впечатление на меня произвел дипломный спектакль в Школе-студии МХАТ «Матросская тишина», в котором играл тогда еще мало кому известный, но уже широко популярный в театральных кругах Владимир Машков. Фигура отца, которую он воплотил на сцене, меня потрясла. Машков показал тот актерский уровень, который мы гордо называем русской театральной школой. Во мне до сих пор очень эмоционально отзываются те воспоминания. Я все время стремлюсь найти в своей творческой судьбе роль, соответствующую такому диалогу.

культура: В «Облепиховом лето» есть фраза: «В жизни есть два пути: один против тече-

ния, второй — против совести». Если не секрет, Вам приходилось идти в профессии вторым путем?

Мерзликин: Хочется верить, что нет. По крайней мере на память не приходят такие случаи. **культура:** Одна из главных сюжетных линий в фильме — изживание боли драматурга от утраты репрессированного и расстрелянного отца. Как, по-Вашему, отразилось это событие на творчестве Вампилова?

Мерзликин: Я сейчас вспоминаю «Старшего сына», сцену, когда два молодых человека приходят в дом и говорят, что ищут отца. Там есть реплика: такой взрослый, а ищет отца. Во многом эта фраза — ключ к пониманию фигуры Вампилова. Он также всю жизнь искал отца. Кинематографисты, исследуя жизнь того или иного человека, пытаются нащупать его внутреннюю болевую кнопку, которая могла бы дать старт к пониманию таких сложных фигур, как, к примеру, Зюлов из «Утиной охоты» и другие персонажи. Сам Вампилов говорил, что он писал комедии, но мы же видим, что в его пьесах, равно как в работах Чехова, далеко не радостные события и состояние духа героев. Но люди у обоих драматургов добрые, совестливые, за что мы их и любим.

культура: Подозреваю, что на актера Андрея Мерзликина зритель в кино пойдет. А как думаете, если, к примеру, у пяти прохожих спросить, кто такой Вампилов, и попросить назвать его пьесы, многие ли вспомнят?

Мерзликин: Думаю, приблизительно половина. Старшее поколение, безусловно, помнит

и знает, кто такой Александр Вампилов. Молодые, наверняка, тоже хоть что-то слышали. А если и нет, то не надо им тыкать в лицо и обвинять их в невежестве. Если фильм зацепит, то он придет домой, откроет в интернете его пьесы или купит книжку и наверстает упущенное. Наша задача была рассказать о людях, простых и замечательных. Самых что ни на есть обыкновенных. Таким был Шукшин, таким был Вампилов. С годами мы видим, что эти простые люди — настоящие титаны своего дела. Вершины русской культуры.

культура: Кстати, приятно удивило, с какой скрупулезностью художники создали советский антураж. Многие современные фильмы грешат против исторических деталей.

Мерзликин: Без погружения в атмосферу, в данный случай — в советскую действительность, которую многие из нас очень прекрасно помнят, сложно разбираться в героях. Хотя это не было сверхзадачей. То, что есть такой положительный момент, — большая радость. Художники показали свой профессионализм. Но хочется верить, что зритель оценит не только красивые декорации и картинку, но и уловит — через актеров, мизансцены и взгляд режиссера — дух того времени. Для меня это большая этапная картина, к которой подсознательно я шел не один год. Мне она интересна не только как актеру, но и как человеку. Я хотел поделиться со зрителем тем, что меня вдохновляет, о чем или о ком мне хотелось бы говорить с экрана и со сцены. О людях, которые мне помогают жить в нашем современном мире.

Преступления без наказания

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Фантастические твари: Преступления Грин-де-Вальда» Дэвида Йейтса — вторая часть предвещающего поттериану фэнтезийного «пятикожики» Джоан Роулинг.

1927 год. Взятый под стражу в прошлой серии Геллерт Грин-де-Вальд (Джонни Депп) совершает дерзкий побег из темницы Нью-Йоркского министерства магии, объявляется в Париже и начинает вербовать приспешников — волшебников, желающих поработить человечество. Особые виды Геллерт имеет на выдающегося юного чародея Криденса Барбона (Эзра Миллер). Но сирота не спешит стать на сторону зла, а уныло бродит по улицам, разгадывая тайну своего происхождения.

Обоих бестий пытаются отыскать и обезвредить чиновники

«Фантастические твари: Преступления Грин-де-Вальда». США, Великобритания, 2018

Режиссер Дэвид Йейтс
В ролях: Эдди Редмэйн, Джонни Депп, Джуд Лоу, Кэтрин Уотерстон, Дэн Фоглер, Элисон Судол, Эзра Миллер, Зои Кравитц, Кармен Эджого, Каллум Тернер
12+
В прокате с 15 ноября

профильного лондонского министерства — да вот беда, маги не желают связываться с Геллертом и Криденсом. Даже могущественный ректор Хогвартса Альбус Дамблдор (Джуд Лоу) уклоняется от рискованной миссии и уговаривает лучшего ученика Ньюта Саламандера (Эдди Редмэйн) отправиться в Париж вместо себя. Узнав, что там объявилась его сбегавшая невеста — Тина Гольдштейн (Кэтрин Уотерстон), магистролог нехотя соглашается. За компанию с ним увязывается старый приятель и без пяти минут свояк — жених младшей сестры Тины кондитер Якуб Ковальски (Дэн Фоглер).

Стартовал как головокружающий аттракцион, авантюрные приключения оборачива-

ются в тени главных антагонистов, обладающих макиавеллиевскими талантами и говорящими именами. Альбус Дамблдор переводится как Белоснежный Шмель, но во французском варианте его фамилия отчетливо слышен звон золотоносной руды. Грин-де-Вальд — зеленый лес, или с немецкого — «вы-

ются мыльной оперой. Вымышленные интриги, бессмысленные диалоги и несмешные гэги маскируют главную творческую задачу: режиссер пытается перестроить волшебную вселенную поттерианы. На визуальном уровне это удается. Ранее порталы в иные миры помещались в безобидные чехолчики и укромные чуланчики. Ныне они разверзаются в самых неожиданных местах, шумные парижские улочки обретают мрачный готический шарм, колодезные чертоги обращаются в необразимые лабиринты и склепы.

В прошлой серии Дэвид Йейтс очаровывал поклонников Роулинг лишь добродушным юмором, в этой — «вымораживает» Европу, готовя волшебников к участию в грядущей Второй мировой войне. Однако о рыцарях без страха и упрека здесь нет и помину — репутация всех участников грядущей боины оказываются аккуратно подмочены. В частности, выясняется, что Дамблдора и Грин-де-Вальда связывали романтические узы, официальные представители добра легко поддаются вербовке, а самой темной лодочкой становится Саламандер. Кстати, этим именем герой обязан российскому дубляжу, оригинальная фамилия Ньюта — Ска-

корчеванная под пашню чаща». Прочие имена так же отсылают к алхимическому контексту, в сюжете даже мелькает якобы открывший философский камень Николай Фламель. Но это для отвода глаз, ведь здесь налицо не мистическая коллизия, а разделение труда. Гей-наставник волшебной молодежи Дамблдор формирует элиту завтрашнего дня, главный герой Грин-де-Вальд готовится зачистить Европу ради полного торжества нового порядка. В случае непредвиденных обстоятельств, к большой политике подкочитесь адресировщик экзотических очарований Саламандер-Саламандер. Кстати, в чехолчике зоомага на нашлось место для русского медведя. Судя по всему, мифологизировать подготовку Второй мировой, «заокские волшебники» обдумывают сценарий новой войны, где Россия уготована не активной, а сугубо жертвенная роль.

Но есть и позитивная новость. Посмотрев на «Тварей», многие поймут, что небезосновательно обвиняемая в прямом плагиате у выдающейся американской сказочницы Урсулы Ле Гуин британская домохозяйка Джоан Роулинг (либо скрывающаяся за ее именем группа авторов) окончательно приспалась.

«Спрос на шедевры русских мастеров очень велик»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

28 ноября аукционный дом «Сотбис» проведет в Лондоне распродажу коллекции Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Среди более трехсот лотов — произведения русского искусства, драгоценности, мебель, книги, а также музыкальные инструменты, на которых играл сам маэстро. Собрание оценивается в 3,5 миллиона фунтов стерлингов. Накануне аукциона корреспондент «Культуры» встретился с главой департамента русского искусства «Сотбис» Джоанной ВИКЕРИ.

культура: Что самое интересное, на Ваш взгляд, в коллекции Ростроповича — Вишневской?

Викери: Я отдаю предпочтение скульптуре Сальвадора Дали из позолоченной бронзы. Меня также интересует старинное декоративное искусство. В нем есть свежесть и подлинность, которых нет в работах XIX века.

культура: В 2007 году «Сотбис» уже продавал предметы, принадлежавшие Ростроповичу и Вишневской. Собрание еще до торгов приобрел известный предприниматель Алишер Усманов. Сегодня коллекция выставлена в Константиновском дворце под Петербургом. Может быть, и на этот раз все предметы приобретет один меценат?

Викери: Предстоящий аукцион значительно отличается от того, что состоялся в 2007 году. На мой взгляд, он носит более личный характер и включает виолончели, на которых играл Мстислав Ростропович, и драгоценности, которые носила Галина Вишневская. Кроме того, на нем представлены предметы музейного уровня, включая редкий набор ковшей. Историй, когда выставленную на аукцион коллекцию покупают целиком до распродажи, немного. Поэтому едва ли это произойдет сейчас, хотя всякое бывает.

культура: 27 ноября «Сотбис» проведет также очередную аукцион русского искусства, где представлены Айвазовский, Репин, Саврасов, Боровиковский, Левитан, Полленов, Гончарова, Ларионов, Коровин, Судейкин, а также современные живописцы. Как

М. Ростропович и Г. Вишневская

Скульптура Сальвадора Дали

Вы оцениваете нынешний российский арт-рынок?

Викери: Судя по результатам ведущих аукционных домов в Лондоне, специализирующихся на продаже русского искусства, достигнут новый уровень стабильности арт-рынка. Сегодня главное — качество произведения, а не популярность того или иного художника.

культура: Сохраняет ли лидирующие позиции российский авангард во главе с Василием Кандинским и Казимиром Малевичем?

Викери: Крупные коллекционеры стали приобретать их живопись еще в 20-е годы XX века и привозить их в Соединенные Штаты и Западную Европу. Сегодня они сохраняют свои позиции, так как этот рынок меньше всего подвержен взлетам и падениям.

культура: Не ослабело ли пристрастие к передвижникам — от Сурикова до Репина, а также к Айвазовскому?

Викери: Передвижников приобретают, главным образом, россияне. К ним, конечно, не относятся Айвазовский, которого собирают во всем мире. В России спросом пользуются классики XIX столетия, например, Репин и Серов. Цены на их лучшие полотна по-прежнему бьют все рекорды.

культура: Меняются ли вкусы наших коллекционеров? На кого из художников сейчас наибольший спрос?

Викери: Исключительно популярны современное искусство и авангард. Мгновенно можно продать одну из работ Наталии Гончаровой и Михаила

Ларионова, а также известных супрематистов и конструктивистов. Спрос на шедевры русских мастеров очень велик. Так что удивительно, что цены на них превышают те, что были достигнуты десять лет назад во время бума.

культура: Ширится ли круг покупателей соцреалистов, в том числе таких выдающихся мастеров, как Дейнека, Пименов, Кожев?

Викери: Интерес к советскому искусству сильно вырос за последние десять лет. Они становятся все дороже и дороже.

культура: Есть ли заметный спрос на художников-нонконформистов — Вейсберга, Булатова, Рабина, Штейнберга, Янкилевского?

Викери: Несомненно, на музейном уровне существует беспрецедентный интерес к русскому искусству в период от 1960-х годов до наших дней. В лондонской Галерее Тейт и в парижском Центре Помпиду созданы комитеты, которые занимаются современным русским искусством, включая работы нонконформистов. Однако при этом наши художники редко представлены на международных аукционах современного искусства — или даже на ярмарках. Этим надо заниматься.

культура: Какие новые живописцы заявили о себе в последнее время на арт-рынке в России?

Викери: Трудно назвать конкретные имена. В России нет больших аукционных домов, которые продают международное современное искусство, поэтому трудно говорить об общих тенденциях. Возможно, это положение изменится.

культура: Вы известный арт-эксперт, автор книги «Замороженные мечты. Современное искусство России». Чем оно отличается от западного?

Викери: Рассуждать об этом очень увлекательно. Однако в нескольких словах об этом не скажешь. Важнее, как нынешние русские художники вписываются в международный контекст. Этим вопросом занимаются множество историков искусства и критиков как в самой России, так и за ее пределами.

культура: В Третьяковке проходит выставка Ильи и Эмили Кабаковых «В будущее возьмут не всех». Кто из русских мастеров имеет шансы оказаться в числе избранных в следующем столетии?

Викери: Хотела бы это знать. Жаль, что у меня нет магического кристалла!

Н. Гончарова. «Бегство в Египет»

культура: Какая рекордная цена уплачена за русскую работу на «Сотбис»?

Викери: Рекорд принадлежит «Картине с белыми линиями» Василия Кандинского, датированной 1913 годом. В июне 2017 года на «Сотбис» она была продана за 41,8 млн долларов.

культура: Как определяется предварительная цена того или иного произведения? Насколько это важно для последующей продажи?

Викери: Эстетикой часто придаются излишнее значение. На самом деле — это всего лишь ориентир. Эксперты основываются на той стоимости, за которую уходили схожие работы на предыдущих торгах. Как показывают аукционы, реальная цена может заметно отличаться от той, что заявлена в каталоге.

культура: Россияне остаются главными покупателями нашего искусства?

Викери: Люди питают особую любовь к искусству своей страны. Это понятно. Однако есть множество примеров, когда коллекционеры начинали собирать исключительно русское искусство, а затем расширили круг интересов. Живопись, как известно, открывает новые горизонты.

культура: Недавно наши меценаты и художники подарили парижскому Центру Помпиду несколько сотен своих картин. Это повлияет на их известность и соответственно рост цен на их работы?

Викери: Этот потрясающий филантропический жест будет иметь резонанс и десятилетия спустя. В культурном плане он, конечно, важен для самой России. Но и с точки зрения рынка, я уверена, это окажет позитивный эффект.

культура: Несколько лет назад Вы назвали трех любимых русских художников — Венецианов, Петров-Водкин, Кандинский. С тех пор Ваши пристрастия не изменились?

Викери: Всегда трудно отвечать на такой вопрос, поскольку мой вкус, разумеется, со временем меняется. Сегодня к этому списку я бы добавила Малевича. Не возражаете, если у меня будет четыре любимых живописца?

культура: Кого Вы цените выше остальных среди наших современников?

Викери: Илью Кабакова, конечно, и Эрика Булатова, хотя его искусство, возможно, менее интернационально.

культура: Вы трудитесь в «Сотбис» более двух десятилетий. Ваши самые важные и неожиданные находки?

Викери: Когда работаешь в аукционном доме, а не в музее, все время видишь что-то новое. Например, моя любовь к советскому фарфору возникла после того, как в 1998 году я увидела коллекцию Николая Линна. Но, возможно, самый волнительный для меня момент связан с «Коронационным» яйцом Фаберже 1896 года, проданным на «Сотбис» в 2004-м. Прикасаюсь к нему, чувствовала себя свидетелем истории. У меня мурашки бежали по коже.

культура: Дает ли «Сотбис» гарантии того, что предлагаемые им произведения подлинны? Как Вы боретесь с подделками?

Викери: Борьба с ними — тяжелая, но обязательная часть нашей деятельности. Как это ни печально, на рынке действительно есть подделки. Но как эксперт я стремлюсь искоренить их. Нам помогает широкая сеть специалистов. Как и все ведущие аукционные дома, «Сотбис» дает гарантии своим клиентам.

культура: Некоторые знатоки сравнивают инвестиции в искусство с рулеткой — кому как повезет. Вы с этим согласны?

Викери: Сама жизнь подобна рулетке. Все мы то побеждаем, то проигрываем. Шекспир сказал, «вся жизнь — театр». Мне же сегодня она напоминает гигантский рынок. Но мне нравится быть частью арт-рынка, которым я невероятно увлечена.

С миру по фото

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В Галерее классической фотографии проходит выставка одного из самых многообещающих французских фотографов Алекса ПЕРРЭ «На перекрестке миров». Экспозиция включает в себя несколько серий, созданных за последние семь лет. Из кооперативного объема материала автор отобрал 70 лучших снимков, которые и представил на суд зрителя. Творчество Перрэ многогранно: в нем смешались разные страны, культуры, мировоззрения. Обозреватель «Культуры» расспросила Алекса о путешествиях, любви к людям и чем ему запомнился чемпионат мира по футболу 2018 года.

культура: На выставке представлена целая серия фотографий, посвященных триумфу сборной Франции на чемпионате мира. Вы ярый болельщик?

Перрэ: Нет, я не фанат футбола, но пропустить такое событие, как mundial, не мог. Нечто подобное я пережил в 1998 году, когда Франция также выиграла чемпионат. Но тогда я еще не был фотографом. Я был подростком. Такой нашу страну я больше не видел. ЧМ мира — это не только спортивное событие, оно влияет на все сферы жизни. Что уж говорить о победе. Это невероятная энергетика. Весь наш народ собрался под единым флагом. Точно так же, как в 1998 году этим летом французы праздновали общую победу вне зависимости от социального положения, уровня образования и культуры, этнической принадлежности. Границы между людьми стерлись. В тот момент мы все были французами. Мы были едины. К сожалению, длилось это недолго.

культура: Сложно было запечатлеть эту радость, это единство...

Перрэ: Напротив. Во время таких крупных спортивных мероприятий люди, как правило, счастливы. И в такие моменты они легко идут на контакт. Им нравится фотографироваться, нравится позировать. Так что совсем не трудно.

культура: А как начиналась Ваша профессиональная деятельность?

Перрэ: Когда мне было 23–24 года, я отправился путешествовать по Южной Америке. Тогда я еще не знал, что стану фотографом, мне просто хотелось поделиться тем, что переживаю, с друзьями, родными. Тогда я купил свой первый фотоаппарат, первую в жизни зеркалку. Поначалу у меня ничего не получалось. Я понятия не имел, что такое выдержка, диафрагма. Я пошел к профессиональному фотографу, положил перед ним камеру и попросил его дать мне несколько уроков. Всего их было около пятнадцати. После этого я отправился в Аргентину, затем в Боливию. Там я много снимал и внезапно понял, что мне нравится этим заниматься. Собственно, так все и началось.

культура: Каковы Ваши самые лучшие и самые худшие воспоминания о съемках?

Перрэ: Самое худшее — это когда у меня украли фотоаппарат. Ответить, что было лучшим, значительно труднее. Каждая новая работа полна приятных сюрпризов, невероятных открытий. Например, несколько недель назад в Париже я оказался среди японских туристов. Окружив меня, они смеялись, болтали. Это было весело. Не каждый день сталкиваешься один на один с двадцатью японцами. Моя память хранит множество прекрасных моментов, происходивших в России, Аргентине, Грузии, Индии.

культура: Вы объехали почти всю планету. Есть место, которое Вам особенно дорого?

Перрэ: Мне 38 лет, впервые я отправился в путешествие, когда мне было двадцать. Я побывал в Англии, Испании, Аргентине. Жил, работал. Но если в Англии и Испании я провел два

года, то в Аргентине задержался на семь лет. В путешествиях меня больше всего привлекает возможность узнать новую страну, изучить язык, общаться с людьми. Я хорошо знаю испанский, объехал всю Латинскую Америку: Боливию, Аргентину, Колумбию. Мне бы хотелось также выучить русский, чтобы понимать, о чем говорят люди на улицах, над чем шутят, что их волнует.

Обидно, когда вокруг все смеются, а ты ничего не понимаешь. Конечно, существует перевод. Меня сопровождает подруга, которая мне переводит, но это не одно и то же. Вообще, мне кажется,

невозможно узнать страну за пару недель отпуска. Чтобы понять, нужно пожить несколько месяцев.

культура: Что бы Вы хотели донести Вашими работами?

Перрэ: Понимаете, мы все время сталкиваемся с негативным мнением о той или иной стране. Все дело в том, что у всех есть соседи, с которыми они не ладят. У аргентинцев проблемы с боливийцами, у боливийцев сложности с Перу, на Украине недолюбливают поляков и так далее. Но со временем понимаешь, что различий между нами не так уж и много. И француз, и китаец, и

русский — все хотят примерно одного и того же: дать образование детям, чтобы у них была потом работа, чтобы они были счастливы, чтобы создали свои семьи. По телевизору, в новостях на улице показывают один негатив. Мне же хочется продемонстрировать позитивные стороны: красоту городов, улиц, людей. Например, возьмем Россию. Я часто слышал, что здесь живут холодные, суровые, закрытые люди. Но это не так. У вас так же, как и в других странах, обожают веселиться, устраивать праздники. На улице можно у любого спросить дорогу, попросить о помощи, тебе никогда не откажут. Люди — везде люди. Именно это мне и хочется показать. Что во всех есть частичка Бога, что в каждом есть что-то хорошее.

культура: На выставке представлено 70 снимков. А если бы Вас попросили выбрать какой-то один, на каком бы остановились?

Перрэ: Сложно сказать. Есть фотографии, которыми я горжусь с технической точки зрения. Например, теми, что содержат «двойной сюжет», — до меня так никто не делал. Такого эффекта очень тяжело добиться. Но чисто по-человечески я бы остановился на фотографии, ставшей афишей этой выставки, где на фоне мечети запечатлены пожилой араб и молодой еврей. Этот снимок очень символичен. Люди, которые его видят, часто говорят мне:

«Невозможно представить себе мир между Израилем и Палестиной, а тебе удалось это заснять на пленку». Я горд этим. Хотя технически в ней нет ничего сложного, здесь скрыта идея, которая для меня очень важна. Такие снимки — настоящие подарки для фотографа.

культура: Но сегодня каждый может почувствовать себя фотографом. Достаточно взять в руки смартфон, сделать пару кликов — и снимок готов. Не думаете ли Вы, что со временем любители вытеснят профессионалов?

Перрэ: Мне кажется, нет. Каждый человек может сделать одно по-настоящему хорошее фото, но повторить успех сто, двести раз способен лишь профессионал.

Например, есть потрясающий иранский фотограф, который, чтобы избежать придиорков полиции, одно время снимал на мобильный. Так ему было проще работать. Он использовал смартфон как инструмент, но все же оставался профессионалом своего дела. Его снимки великолепны. Но это скорее исключение.

К тому же качество камер смартфонов пока не достигло профессионального уровня. Они слишком автоматизированы: там трудно настроить глубину кадра, яркость, экспозицию.

культура: И тем не менее у Вас есть страничка в Instagram.

Перрэ: Да, но снимаю я по-прежнему на профессиональный фотоаппарат.

Модное прочтение

Дарья ЕФРЕМОВА

В Московском Доме книги на Новом Арбате прошел модный показ: дизайнер Наталья ДУШЕГРЕЯ представила коллекцию по мотивам фантастической антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Молодые актрисы, телеведущие и спортсменки с удовольствием прошагали по подиуму в роскошных золотых платьях-часословах и летящих металлизированных пальто с принтами-цитатами. «Культура» поговорила с модельером.

культура: Как появился замысел создать «литературную» коллекцию?
Душегрея: Воплотить идеи Рэя Брэдбери в художественных образах хотелось очень давно. Искренний и правдивый, он один из моих любимых писателей с ранней юности. Перечитываю разные его книги — «Марсианские хроники», «Вино из одуванчиков», а летом, когда летела в отпуск на Кипр, взяла с собой «451 градус по Фаренгейту», и вдруг меня осенило — увидела все в деталях. Когда самолет приземлился, коллекция была уже отрисована. На самом деле, этот роман актуален как никогда — вроде бы фантастика, антиутопия, но она о нашей жизни. Бешеный ритм, заставляющая шоу и телесериалов, в доме героя даже установлены три телестены, но жена хочет четвертую, общение на бегу, книги, сокращенные до краткого содержания, чтобы можно было пробежать глазами за две минуты. Мы стремимся ускориться, преуспеваем

зловый появляется на принтах-микросхемах.

культура: Сквозная тема коллекции — саламандра. Она и на масках, и на подолах, и на рукавах.

Душегрея: Она — символ пламени, пожирающего книги, проходит красной линией через всю коллекцию. Не случайно показ предваряет цитата Брэдбери: «Теперь вам понятно... почему книги вызывают такую ненависть, почему их так боялись? Они показывают нам поры на лице жизни. Тем, кто ищет только покоя, хотелось бы видеть перед собой восковые лица, без пор и волос, без выражения».

культура: Показ в Московском Доме книги тоже очень символический. Тяжело было договориться об этой площадке?

Душегрея: Никого уговаривать не пришлось. Все совпало. Как только я вернулась с Кипра, мне позвонила знакомая и предложила провести показ на Новом Арбате — такая неслучайная случайность. А кроме того, был инфоповод: в этом году 65 лет с момента первого издания «451 градуса по Фаренгейту». Надо сказать, руководство знаменитого книжного магазина такие необычные идеи с радостью поддерживает — это ведь не просто пространство, куда приходят, чтобы купить книги, а социокультурный центр.

культура: Мода сегодня становится все более литературоцентричной. Клатчи-книжки — очень популярный вечерний аксессуар, цитаты известных поэтов и писателей то и дело появляются на платьях, футболках, рубашках. Насколько важно разрабатывать литературную тему в фэшн-индустрии?

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МОСКОВСКОГО ДОМА КНИГИ

в этом, но в какой-то момент, как и герой Брэдбери Гай Монтег, вдруг понимаем, что ведем пустое, механическое существование. Эти идеи нашли отражение в моем показе: металлизированные развевающиеся пальто и жилеты с принтами-матрицами, много золота — через сияющие ткани хотелось донести образ современного мира. Все гонится за материальными благами, но настоящая роскошь — чтение, способность мыслить. Есть в моей коллекции и платья-книжки: например, «Екклесиаст» и «Часослов герцога Беррийского» с принтами-миниатюрами братьев Лимбург. Много вещей с «обожженными» краями, ведь книги горят, в отличие от рукописей.

культура: Сложная идея. Наверное, и реализовать ее было непросто?

Душегрея: Да, там есть трудоемкие вещи. Для некоторых моделей мы шили полотно из кусочков ткани. Сначала печатали на них фразы, а потом соединяли между собой — такая техника имитирует раскрытую книгу, с переворачивающимися страницами. Кроме того, в одной вещи может быть намешано несколько стилей — это и футуризм, так как роман о будущем, и бохо — символ свободы. Но вообще много символики. Например, принтодуванчик. Помните, как юная Клэрисса Макклеллан проводит одуванчиком по подбородку и говорит: «Если останется след — значит, я влюблена». Этот цветок, правда, не желтый, а ро-

Душегрея: Один из основополагающих сегодня трендов — интеллектуальная мода, когда распознавание того или иного культурного кода достигается за счет формы, пропорций, сочетаний материалов, декора, принтов. Литература в этом смысле — неиссякаемый источник. Особенно в России, самой читающей стране.

культура: До этого у Вас были книжные коллекции?

Душегрея: В моем случае это первый опыт. Мои «душегрейки» — пальто, пуховики, кардиганы, составляющие лицо бренда, тоже с историей. Но они не из какой-то конкретной книги — это собирательный образ: народные сказки, модели Славы Зайцева, русская живопись. Не скажу, какая точно. Вся Третьяковская галерея.

Кстати, неделю назад мы открыли бутик в Большом Толмачевском переулке, как раз по дороге к музею. Очень радуюсь: это мое любимое место в Москве, с ним столько всего связано. Училась в Замоскворечье, а скучные уроки в Третьяковке прогугливала. Вдохновлялась полотнами и декоративно-прикладным искусством. Вообще, русская культура настолько ярка, орнаментальна и самобытна, что с каждого промысла можно сделать коллекцию мирового уровня. Это понимают во многих Домах. Valentino, например, недавно выпустил коллекцию по мотивам изразцов, известна коллекция «русских» платков от Hermes.

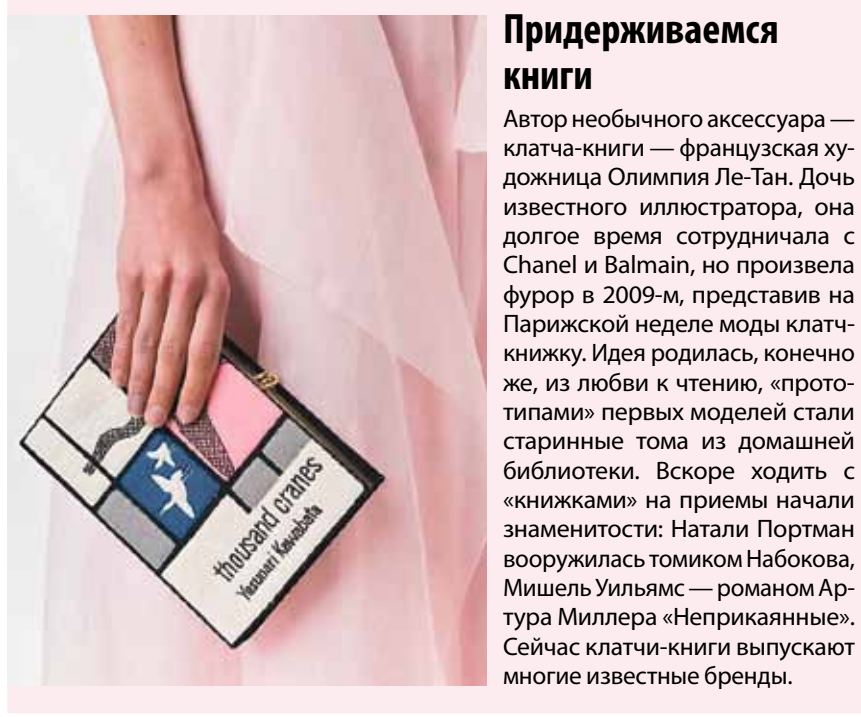
В вольном пересказе

Литературный тренд — изящный способ сказать «нет» тотальному диктату моды. Зашифрованные в принтах, крое, цвете и материалах рифмы и аллюзии мягко, но настойчиво возвращают к непреходящим ценностям — в противовес скоротечному поп-арту. Если Губка Боб и принты-интернет-мемы предельски выдают сезон, то образы, навеянные «великими романами» (понятие условное — тут и «Божественная комедия», и «Великий Гэтсби», и весь Достоевский) почти всегда становятся классикой модных домов, а часто и делают имя своим создателям.

Роман Скотта Фицджеральда сделал знаменитым модельера Ральфа Лорена. В 1967 году он придумал модель, ставшую талисманом Дома, — широкий шелковый галстук. С тех пор роскошные мотивы ар-деко Америки 1920-х появляются на подиумах с завидной регулярностью — в них часто ищут вдохновение Max Mara, Gucci, Prada, MiuMiu, Roberto Cavalli, Max Azria, Alberta Ferretti и Stephane Rolland.

Образ, навеянный литературой, — зеленое платье в пол с пышными рукавами, как у героини «Унесенных ветром», стало визитной карточкой российского дизайнера Ульяны Сергеенко, покорившей Париж в 2013 году и до сих пор не теряющей статуса «королевы русского кутюра». В коллекциях Ульяны просматривается и стиль «современной тургеневской девушки»: пудровые, кремовые и белые тона, горох, кружево, шитье, ленты, цыганские шали. Черпать идеи в «дворянских гнездах» любит и другой адепт русского стиля, дизайнер Анастасия Романцова (A LA RUSSE), а одна из ее недавних коллекций навеяна романом Пастернака «Доктор Живаго».

Собирательному образу русской красавицы обязан славой и Джон Гальяно — коллекция «Побег юной принцессы Лукреции из большевистской России» стала главным модным событием 1993 года. Кринолины из тафты, кружева, бархат, черные полосы на золотом фоне — именно так, по мнению модельера, одевались героини русской литературы XIX века: от Анны Карениной до, как ни странно, Сони Мармеладовой.

Придерживаемся книги

Автор необычного аксессуара — клатча-книжки — французская художница Олимпия Ле-Тан. Дочь известного иллюстратора, она долгое время сотрудничала с Chanel и Balmain, но произвела фурор в 2009-м, представив на Парижской неделе моды клатч-книжку. Идея родилась, конечно же, из любви к чтению, «прототипами» первых моделей стали старинные тома из домашней библиотеки. Вскоре ходить с «книжками» на приемы начали знаменитости: Натали Портман вооружилась томиком Набокова, Мишель Уильямс — романом Артура Миллера «Неприкаянные». Сейчас клатчи-книжки выпускают многие известные бренды.

И ПОДШИТЫ, и не стареньки

Виктория ПЕШКОВА

Музей-заповедник «Коломенское» открыл, пожалуй, самую актуальную в свете внезапно грянувших морозов выставку — «Валенки. От двorcов до модных подиумов».

Войлочный бум в России дается уже не первый год и, судя по всему, на спад идти не собирается: в нашем неласковом климате мягкий войлок поистине незаменим. Но если аксессуары и одежда из этого универсального материала в наших гардеробах обособились достаточно прочно, то вот об обуви этого пока не скажешь: ну, казалось бы, что может быть непрaktичнее валенок в городе с его неизбежной снеговой кашей на тротуарах. К тому же в представлении большинства это нечто исключительно примитивно-серое и уныло-неизящное.

Ради ниспровержения стереотипов и была затеяна в «Коломенское» выставка под названием «Валенки. От двorcов до модных подиумов». А стереотипов в отношении валенок великое множество. Ну, например, сказав «валенок», в ответ, скорее всего, услышишь «сибирский». Между тем главными центрами изготовления валенок в России XIX века являлись Нижегородская, Ярославская и Казанская губернии. Образчики их лучшей, достойной самого взыскательного вкуса продукции расположились за витринными стеклами. В том числе и очаровательные домашние туфельки с меховой оторочкой, что пришлось бы по ноге и самой царице. На их подошвах еще виден тисненый золотом торговый знак знаменитого дома «Миор и Мерилиз», здание которого ныне занимает московский ЦУМ.

Или не менее цепкая музыкальная ассоциация: неповторимый голос Лидии Руслановой, озорно выводящий нехитрую песенку про любовного Колю-Николая, которому дома не сидится, даром что щеголяет перед девицами в неподшитых старых валенках. Многие считают ее русской народной, а она на самом деле — цыганская таборная. Русланова включила композицию в свой репертуар только на втором году Великой Отечественной, существенно переиначив мелодию популярной плясовой, появившейся еще в начале 1910-х годов. Исполняла ее в ту пору очаровательная Настя Полякова, блиставшая в Москве перед Первой мировой, и в нотах из коллекции музея музыкальной культуры им. Глинки автором музыки и текста указана именно она.

«Теплая» выставка как нельзя лучше вписалась в интерьеры дворца царя Алексея Михайловича, уместив всего в нескольких залах всю историю русских валенок — с XII века и до XXI: начиная с их далеких прапрадедов, найденных археологами в окрестностях Великого Новгорода, заканчивая валяными откутурными шедеврами, украшенными ручной вышивкой, аппликацией или росписью. Свои сокровища для экспозиции предоставили более двадцати российских музеев, частные коллекционеры, дизайнеры и модельеры. Навероятно, но факт: старые добрые валенки нынче существуют не только как теплая, экологичная и весьма удобная обувь, но и как предмет коллекционирования. Вообще, поводов для удивления у посетителей выставки будет множество.

В наше время валенками все чаще называют практически любую обувь, сделанную из шерсти, независимо от технологии изготовления и внешнего вида. Но как коньяком имеет право называться только напиток, появившийся на свет в одноименной французской провинции, так и валенками является только обувь, выделанная из цельного валяного «мешка» строго определенным образом. Даже беглого знакомства с экспозицией достаточно, чтобы понять — присказка «прост как валенок» никакая не народная мудрость, а полная бессмыслица. Эту нелепую остроту мог сочинить только тот, кто и понятия не имеет, какое это непростое дело — свалить настоящие валенки. Выделкой заготовок, то есть собственно валянием, испокон веков занимались только мужчины. Войлочную основу, раза в три превосходящую по размеру стандартный валенок, заваривали горячей, не менее 80 градусов, водой, и вручную прокатывали валиками на специальной ребристой поверхности в течение пяти часов без остановки (!). Поговорка «Не мытьем, так катаньем» как раз отсюда родом.

Весь же процесс занимал пять дней и состоял из сорока технологических операций. На выставке представлены только некоторые из них. Даже чешальную машину пришлось выбирать из самых маленьких, иначе она в зале просто не уместилась бы. Зато как преобразуется шерсть на пути от свежесстриженного руна до уютного валеночка, можно не только увидеть, но и почувствовать на кончиках собственных пальцев. Для валяния чаще всего использовали овечью или козью шерсть, причем самые мягкие валенки получались из той, что была добыта во время летней стрижки, но если ее не хватало, в дело шла и собачья, и коровья, и даже конский волос.

Закат эпохи русских валенок пришелся на середину XX века. Но по странной иронии судьбы в это же время на горизонте блеснул и первый луч нового рассвета. В 1963 году никому тогда еще не известный Слава Зайцев расписал яркими красками валенки для коллекции рабочей одежды, которую он разрабатывал на швейной фабрике в городе Бабушкин. Принимавшая работу высокая комиссия впала в состояние форменного шока. Легендарные «бабушкинские» валенки на этой выставке, к сожалению, отсутствуют. Зато в наличии удивительная коллекция, отобранная жюри во главе с мастером по итогам приуроченного к выставке конкурса «Русское чудо». В нем приняло участие почти четыре десятка художников и дизайнеров из разных стран — от Японии до Франции и от Германии до Экватора.

Валенки как произведение искусства в буквальном значении этого понятия представила галерея «Тумар» из Бишкека: вот они сливаются в экспозе знаменитого «Черного квадрата» Малевича, «стекают» с постамента, подобно часам Дали, кружат в хороводе с грацией танцовщиц Дега. Не исключено, что в ближайшем будущем появятся войлочные аналоги леонардовой «Джоконды» или «Весны» Боттичелли.

Впрочем, валенки сегодня интересны уже не только как объект чистого искусства. Желаящих использовать их по прямому назначению — как удобную и теплую обувь — становится все больше. Несколько витрин скорее похожи на полки модного бутика, чем на выставочные стелды — изделия известных мастеров-пимокатов (название для профессии выбрали как раз в честь сибирских валенок-пимков) и красивые, и вполне носибельные.

ФОТОГРАФИИ: ПРЕСС-СЛУЖБА МКОМЗ

Артур Далалоян:

«В гимнастике невозможно достичь идеала»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

На первенстве мира по спортивной гимнастике в Катаре наша сборная вошла в тройку призеров в общекомандном зачете. Самый яркий атлетом турнира специалисты признали Артура Далалояна. На его счету пять медалей, две из которых — золотые. Сразу после возвращения в Москву с чемпионом встретились корреспонденты «Культуры».

культура: Тренеры сборной уверяют, что Вы отлично ладите со всеми товарищами по команде. Такое возможно в столь конкурентном виде спорта?

Далалоян: Не вижу в этом ничего удивительного. С ребятами поддерживаем прекрасные отношения. Из нынешнего состава особенно выделяю Диму Ланкина и Никиту Нагорного, мы вместе с детства. Самое поразительное, что не устаем друг от друга и общаемся даже во время отпуска. Николай Куценков и Давид Беляевский уже из другого поколения. В нашем виде спорта разница в возрасте в несколько лет считается значительной. С ними познакомился, когда попал в основной состав. Парни, как и другие «ветераны», с первых дней в команде поддерживали добрым словом и дельным советом. Но так относятся ко всем новичкам. Старшие всегда помогают младшим.

культура: Значит, интриги исключены?

Далалоян: Абсолютно. Надеюсь, в нашем поколении подобных ситуаций не будет. Даже если в конфликте задействованы два человека, это все равно вредит коллективу в целом.

культура: С зарубежными коллегами поддерживаете контакты?

Далалоян: На английском языке могу общаться. Но в первую очередь наши главные друзья — это ребята с Украины. Политика на отношения не влияет. И сейчас в Катаре мы радостно приветствовали товарищей и морально поддерживали. Они отвечали тем же.

культура: Вы выросли в спортивной семье?

Далалоян: Отец по молодости играл в футбол, а мама на полупрофессиональном уровне занималась волейболом — выступала за серьезные команды до 23 лет.

культура: Почему выбор родителей пал на гимнастику?

Далалоян: Я был очень активным ребенком. Поэтому меня отдали сразу в две секции — в течение года совмещал занятия гимнастикой и дзюдо. Обычно начинающие гимнасты сначала сдают экзамены на ОФП, потом на третий, второй и первый юношеские разряды. В моем случае это оказалось лишним. Через два месяца занятий достиг уровня первого юношеского — мне тогда было семь лет. Еще ходил в кружок изобразительного искусства, занимался лепкой из глины.

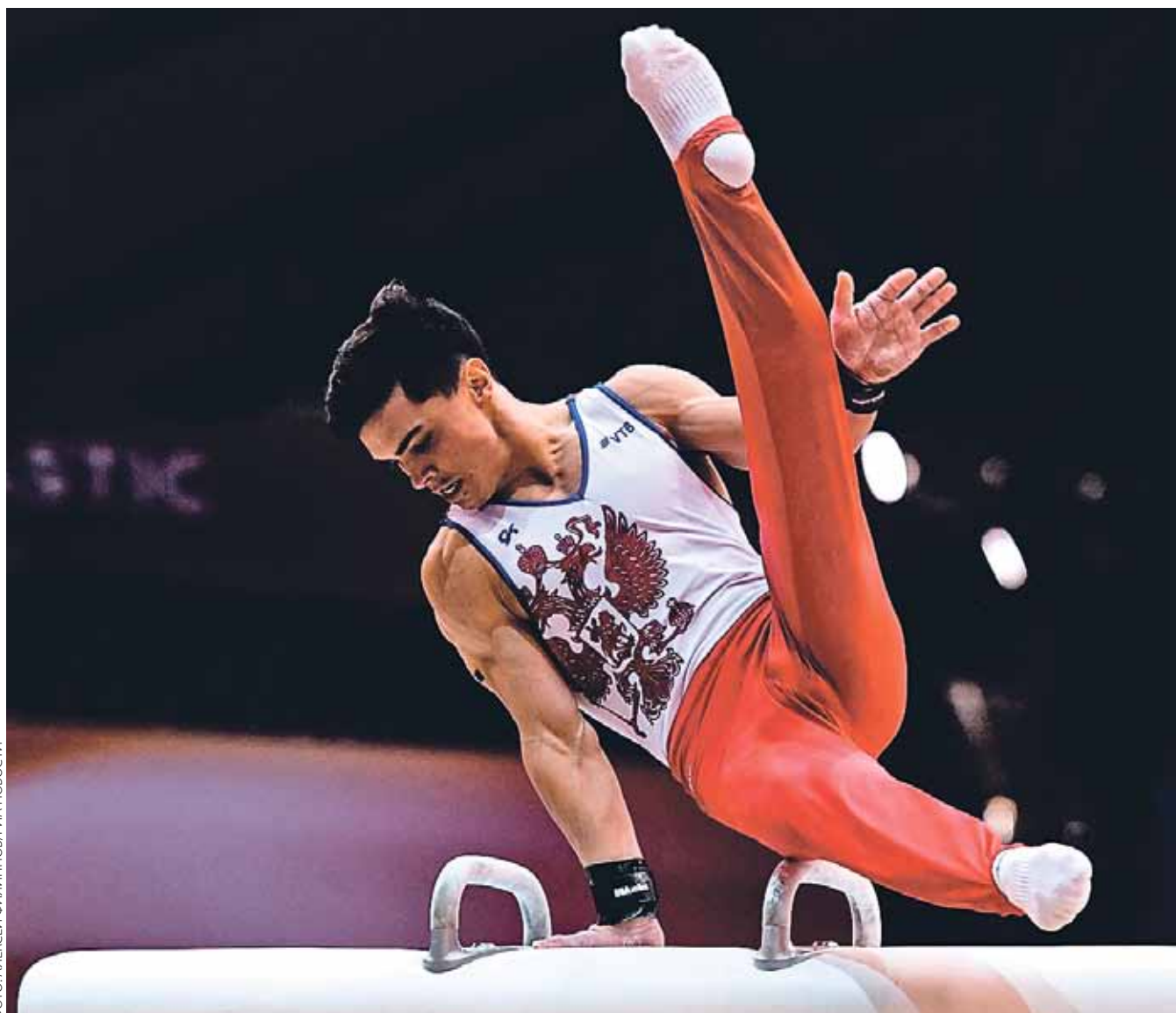

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/РИА НОВОСТИ

Много за что брался, и везде выходило достойно. Но душой прикипел к гимнастике, и только от нее получал удовольствие.

культура: Когда начали принимать участие в составлении собственной программы выступлений?

Далалоян: С момента включения в молодежную сборную. Тогда стал четко представлять, какие цели перед собой ставить в конкретный период сезона. В последние годы со мной занимается старший тренер национальной команды Валерий Алфосов. У каждого атлета есть слабые места в подготовке. Валерий Павлович тратит много времени и сил, чтобы мы прогрессируем и повышали мастерство. Он умеет мотивировать. Не каждый наставник способен убедить подопечного «наступить на горло собствен-

ной песне» и делать то, что нужно для команды. Алфосов — может. И за это ему большое спасибо.

культура: Сейчас сборную России трудно представить без Вашего участия, хотя всего два года назад Вы не попали в состав на Олимпиаду в Рио...

Далалоян: После удачного выступления на Кубке России меня пригласили на предолимпийские сборы. К тому моменту в моей программе уже были многие элементы уровня гимнаста сборной. Но на Игры меня не взяли, потому что не хватало стабильности, некоторые элементы еще надо было правильно выстроить в комбинации и обкатать на турнирах высокого уровня. И еще, наверное, морально не был готов в полной мере. На контрольных стартах перед вылетом в Рио-де-Жанейро подвели

нервы, пытался работать лучше, чем был способен на тот момент. Меня «отцепили» за две недели до вылета в Бразилию. Но в этом я никого не виню. Напротив, получил полезный опыт и закалил характер в конкурентной борьбе.

культура: Гимнастика — один из самых травмоопасных видов спорта. Приходится бороться со страхом, когда подходите к очередному снаряду?

Далалоян: Даже когда осваиваешь простые элементы, можно ошибиться в любом из них. Падения — обычное дело, особенно на тренировках. В каждом подходе концентрируюсь именно на том, чтобы не сорваться. Стараюсь не допускать ошибок, любое падение может сильно навредить дальнейшей карьере. К примеру, был случай на последнем чемпионате мира. В упражне-

нии на брусьях проход под жердями у меня всегда гладко получался, был отработан до автоматизма. А тут вдруг необъяснимым образом не дошел до стойки и свалился назад. После таких неудач приходится серьезно относиться даже к самым простым вещам. Расслабляться нельзя никогда. Если ты какой-то элемент выполнял всегда без ошибок, а потом вдруг начал бояться, то главное — перестать себя накручивать, ничего не менять. А просто четко вспомнить, как действовал раньше. Потом сосредоточиться и выполнить. В гимнастике достичь идеала невозможно. Ошибки могут выскочить в самом неожиданном месте.

культура: Правда, что на прошлогоднем чемпионате мира выступали с переломом ноги?

Далалоян: Да, на тренировке выполнял прыжок (он был максимальной сложности), при приземлении сомял лодыжку. Сначала этого не понял. Нога опухла и разболелась, доктора поработали над ней пару дней до турнира. Но я постеснялся признаться в этом тренеру и выступал через боль. Даже после болеутоляющих были очень неприятные ощущения. О переломе узнал после того, как сделал в Москве МРТ.

культура: В советское время турниры по гимнастике собирали полные трибуны в столице. Сейчас об этом можно только мечтать?

Далалоян: Даже всероссийские соревнования в Москве нечасто проводятся. Обычно в Челябинске, Екатеринбурге, Пензе, Казани... Там болельщиков всегда много собирается, поддерживают нас очень горячо.

культура: Есть стереотип: спортсмены ничего не видят в поездках, кроме арены, гостиницы и аэропорта. Приятные исключения бывают?

Далалоян: Редко. На чемпионате мира ничего не успел посмотреть. Мы соревновались в центре Дохи, там много грандиозных новостроек. Но интересоваться названиями объектов, их предназначением и особенностями у меня просто не было времени и физических сил. Знаю, что некоторые девочки покатались на верблюдах и даже съездили на экскурсию в пустыню.

культура: В роли тренера себя представляете?

Далалоян: Не представляю и не хочу. Мне кажется, на это мне не хватит нервов. Я бываю вспыльчивым и нетерпеливым.

Андрей Локтионов:

«Цель сборной России — успех в каждом матче»

Константин НУЖДЕНОВ

Сборная России по хоккею начала новый сезон с победы на первом этапе Евротура в Финляндии. Главный тренер команды Илья Воробьев решил играть в Хельсинки экспериментальным составом: одним из лидеров команды стал центральный нападающий первого звена Андрей Локтионов. После окончания турнира чемпион мира и обладатель Кубка Стэнли ответил на вопросы «Культуры».

культура: Что дал прошедший турнир довольно молодой команде с восьмью дебютантами в составе?

Локтионов: В первую очередь тренеры смогли посмотреть в деле на международном уровне большую группу новых игроков. Думаю, такой и была главная задача. Сами же дебютанты получили неоценимый опыт игры за сборную.

ФОТО: ИРИСТРИНА КОРИМШИНА/ТАСС

культура: Учитывая большое количество новичков, успех на Кубке Карьяла сложно переоценить. Молодежь почувствовала, что может побеждать на международной арене?

Локтионов: Действительно, любая победа очень важна. Тем более, цель сборной России — успех в каждом матче. К этому мы и шли.

культура: Многие эксперты назвали главным козырем сборной командную игру. Согласны?

Локтионов: Да. Мы стремились играть друг за друга. Старались, бились. Мне кажется, все получилось хорошо.

культура: Вам было комфортно выходить на лед в тройке с нападающими ЦСКА Кириллом Капризовым и Михаилом Григоренко?

Локтионов: Это хорошие, мастеровитые ребята. Чтобы «притереться», нам потребовалось совсем немного времени. Взаимопонимание было на достойном уровне.

культура: Вас не вызывали в национальную дружину с момента подготовки к домашнему чемпионату мира, то есть вернулись в сборную спустя два с половиной года. Теперь ее тренирует Илья Воробьев. Много ли изменилось как в тренировочном процессе, так и в обстановке в целом по сравнению с периодом, когда с командой работал Олег Знарок?

Локтионов: Мне кажется, нет. Илья Воробьев трудился в штабе Олега Знарка. Изменились разве что небольшие детали.

культура: Перед вторым матчем турнира со сборной Швеции штаб решил не проводить ледовую тренировку, а устроил день спортивных игр, в рамках которого хоккеисты попробовали свои силы в флорболе и настольном теннисе. Такое разнообразие пришлось по душе?

Локтионов: Конечно. Ото льда ведь тоже надо отдыхать. В клубах мы провели уже много матчей, а на Кубке Карьяла в дальнейшем предстояло сыграть две встречи за два дня. Так что «перезарядка» была необходима. Всем ребятам понравилось.

культура: Единственное поражение на турнире потерпели в заключительном матче с командой Чехии, выйдя на игру в качестве досрочных победителей соревнований. В чем причина неудачи?

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Все победители хоккейного Евротура Финляндия — девять побед Россия — восемь побед Швеция — три победы Чехия — две победы

Локтионов: Сложно сказать. Допустили оплошности. Например, я ошибся во втором периоде, когда соперник сравнял счет. Потом — рикошет, и — 2:3. В дальнейшем игру старались выправить, но, к сожалению, не смогли. Хотя моменты для этого были очень много. Не знаю, чего-то не хватило.

культура: В последнее время вновь возобновились дискуссии о смене формата Евротура. Сначала говорили о расширении состава участников за счет приглашения сборных Словакии, Швейцарии, Германии. Теперь первый вице-президент ФХР Роман Ротенберг озвучил новую инициативу — Кубок Европы по примеру футбольной Лиги наций. На Ваш взгляд, турнир нуждается в модернизации?

Локтионов: Принимать решения — дело руководителей. Мне тяжело комментировать предполагаемые изменения. Это, наверное, не совсем мое дело. Если вызывают в сборную, моя задача — играть.

культура: Позади почти половина регулярного чемпионата КХЛ. Как оцените выступление «Локомотива», который пока занимает четвертое место в таблице Западной конференции?

Локтионов: В целом хорошо. Мы играем в быстрый хоккей с большим количеством бросков. Только перед перерывом на Кубок Карьяла немного провалились. Из последних четырех матчей перед паузой уступили в трех

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕНКО/РИА НОВОСТИ

«Сочи», рижскому «Динамо» и «Витязю». Все в одну шайбу. После возобновления чемпионата нам нужно подтянуться к лидерам, не отпустить их далеко. То есть выходить и побеждать.

культура: В «Локомотиве», как и в последнем составе сборной России, много молодежи. В свои 28 лет, наверное, чувствуете себя ветераном?

Локтионов: Вроде совсем недавно игроки в составе распределялись равномерно: были ветераны, костяк — ребята среднего возраста, а также звено молодежи. А сейчас большинство — молодые ребята, плюс легионеры и еще несколько моих ровесников. Разница в возрасте и правда большая. Так что да, ощущаю себя ветераном.

культура: Оправданна ли система, по которой с нынешнего сезона за победу начисляется два очка, а не три, как было раньше?

Локтионов: Да, плотность в таблице стала выше, конкуренция жестче, борьбы больше. Можно выиграть пару матчей, и будешь заметно ближе к лидеру.

культура: Текущий чемпионат КХЛ интереснее предыдущего. СКА и ЦСКА потеряли нескольких ключевых хоккеистов, которые уехали за океан. Например, в «Лос-Анджелес» отправился Илья Ковальчук — одна из главных звезд лиги. На Ваш взгляд, уровень ведущих команд действительно подравнялся?

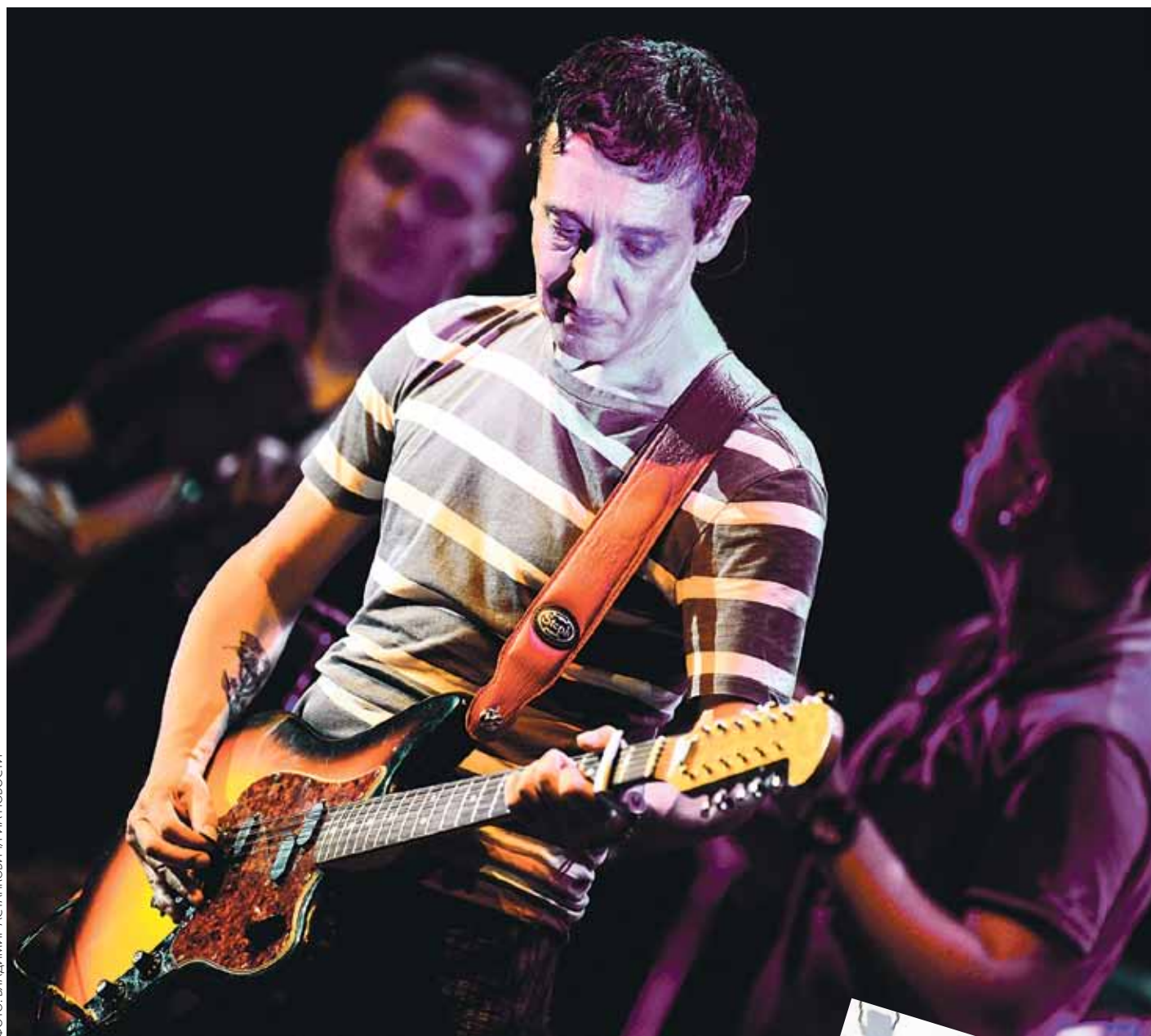
Локтионов: Армейские клубы все равно остаются фаворитами. Я бы не сказал, что у них многое поменялось. Они играют очень хорошо. Идут на первом-втором месте в Западной конференции. Противостоять им тяжело. Не могу сказать, что расклад сил кардинально изменился после того, как они потеряли по паре игроков.

культура: Претендентов на Кубок Гагарина и звание чемпиона России много. «Локомотив» — один из них?

Локтионов: Пытаемся, стараемся, идем. Но до конца пути еще далеко — достаточно матчей в регулярном чемпионате плюс плей-офф. Нам бы, конечно, хотелось взять главный приз. Будем к этому стремиться.

Евгений Хавтан:

«Вряд ли шоу «Голос» подарит нам нового Фредди Меркьюри»

Денис БОЧАРОВ

Главным «стилягам из Москвы» — 35 лет. Это знаменательное событие музыканты группы «Браво» отметят 16 ноября большим концертом в столичном зале ГАБCLUB. «Культура» побеседовала с бессменным лидером коллектива Евгением Хавтаном.

культура: Итак, перефразируя «Аквариум», тридцать пять лет — немалый срок, и тридцать пять лет я слушаю рок? **Хавтан:** Для меня это не столько срок, сколько некая большая история, которая началась в середине восьмидесятых и, слава Богу, не прекращается по сей день. Давления времени не чувствую, потому что никогда никому не уходил — просто спокойно занимался музыкой. Группа, некогда основанная мной, все время была на виду. Да, когда-то мы записывали пластинки чаще, когда-то реже, но, согласитесь, из поля зрения не исчезали. Скажу больше: группа «Браво» на сегодняшний день находится в своей наилучшей форме — с музыкальной, творческой и технической точек зрения.

культура: И чего же слушателям ждать от команды, находящейся «в наилучшей форме»? **Хавтан:** Юбилейные темы — не совсем мое. Поэтому просто проведем два больших концерта в Москве и один в Питере — двух главных столицах отечественного рок-н-ролла. Кроме лучших песен группы «Браво», я, к сожалению, а может быть, наоборот, к счастью, — ничего предложить не смогу: так что прозвучат песни коллектива разных периодов. Но, мне кажется, именно этого публичка от нас и ждет.

Хотя есть еще один немаловажный момент: в день первого концерта выйдет наша новая пластинка «Unreleased». На ней будут собраны произведения группы «Браво», которые я перезаписал, чтобы придать им некое свежее звучание, а также три ранее не слышанные кавер-версии на песни «Машины времени», «Зоопарка» и одного из моих

любимейших ВИА «Ариэль». Альбом выйдет на архивном, с позиций сегодняшнего дня, носителе, CD, а также на сервере iTunes.

культура: Вот Вы говорите, компакт-диск — вчерашний день. С одной стороны, грех не согласиться, а с другой — как же еще сегодня среднестатистическому потребителю поп-культуры музыку слушать?

Хавтан: Здесь каждый решает сам за себя. Существует определенный компромисс между качеством и удобством. Иными словами, первое — это винил, второе — mp3. Правда, и здесь можно найти компромисс, если вы действительно любите музыку: не имеете возможности регулярно приобретать грампластинки, то потратитесь на хорошие наушники. Да, цифровой звук, в отличие от аналогового, все равно остается искаленным, покоренным, но нормальные гаджеты хоть немного нивелируют разницу.

Другое дело, что многое зависит от возрастных категорий. Людям старшего поколения, конечно, важно, чтобы любимые композиции звучали максимально качественно, а тем, кому сейчас, условно говоря, 15–20 лет, по-моему, вообще по барабану, в каком виде они получают аудиопroduкцию. Просто потому, что представители юного поколения, в силу многих обстоятельств, никогда не знали, что такое хороший звук. И, видимо, никогда уже не узнают.

К тому же приходится признать: у 90 процентов населения нашей страны отсутствует культура восприятия саунда как такового. Музыка выполняет функцию некоего условного перекуса — подающее большинство слушает ее для того, чтобы скоротать время. Поэтому, например, у таксистов, а также у тех, кто пользуется их услугами, нет никаких претензий к тому, что и как звучит. Что-то фоном играет — ну и ладно.

культура: Вопрос как к известному любителю и коллекционеру гитар. Брюс Спрингстин однажды сказал, что ему куда проще играть сутки на электрогитаре,

нежели полчаса на акустике. Разделяете эту точку зрения?

Хавтан: А вот мне как раз больше нравится акустическая гитара. Именно на ней я учился играть, и уже много позже перешел на электрическую. Живой звук

ничто, никто и никогда заменить не в состоянии.

Электрическая и акустическая — это два принципиально разных инструмента. У классической гитары изначально гораздо больше возможностей по одной простой причине: электрическая была изобретена только для того, чтобы усиливать звук. А вот взял ты в руки «акустику», то все огрехи сразу заметны.

Даже бессменный гитарист The Rolling Stones Кит Ричардс всем советует начинать с не подключенной к усилителю гитары, чтобы не портить собственную музыкальную карму, скажем так. И это справедливо. Что мы видим сегодня: человек берет в руки электрический инструмент, осваивает базовые три аккорда и уже мнит себя великим гитаристом. Ну это же, право, смешно.

культура: Условное шоу «Гитара» могло бы составить конкуренцию реальному и весьма успешному, как показывают рейтинги, «Голосу»?

Хавтан: Об этом неплохо спросить американцев, которые эту программу придумали. Видимо, они знали, чем оперировать и на какие эмоциональные кнопки давить. Штаты — изобретатели шоу-бизнеса, и если бы они почувствовали, что где-то есть, чем поживиться, они бы эту возможность точно бы не упустили. Значит, в инструментальных шоу рейтингового потенциала они не видят.

Конкурс гитаристов возможен на малых телеканалах, либо на YouTube, поскольку для главных телевизионных кнопок важен прежде всего рейтинг.

Во все времена ценилась прежде всего оригинальность музыки и ее исполнителя. В «Голосе» поют в основном каверы. Они могут звучать очень достойно, даже лучше, чем первоначальный вариант, но никогда не заменят оригинал. Качественные пародии — не чета оригинальности. Поэтому нового условного Боба Дилана или Фредди Меркьюри такие программы нам подарить, разумеется, не могут, а вот пару часов расслабши перед телевизором — пожалуйста. Все подобные шоу придуманы не для того, чтобы кого-то реально открывать и продвигать, а для того, чтобы под конец рабочей недели народ немного развлекался и расслабился.

культура: После ухода Чака Берри и Этса Домино из старых добрых рок-рольчиков в живых на сегодняшний день остались только Джерри Ли, Люис и Литтл Ричард. Они — последние хранители традиций? Или мы можем верить в то, что у рок-ролла есть второй шанс?

Хавтан: Пожалуй, что нет. Да и зачем? Упомянутые люди были воспитаны в своей культуре. Зачем натужно ее возрождать? Если и есть необходимость создавать что-то принципиально новое в поп-культуре, то оглядываться назад не стоит.

Всему свое время. Была классическая музыка, потом джаз, затем рок-н-ролл. Все хитроумные изобретения сделаны. Конечно, нам постоянно будут рассказывать, что появились новые «Битлз», «Стоунз», U2, но это не более чем рекламный трюк для привлечения свежей аудитории. Когда последняя дорожка с грампластинки отыграла, что вы делаете? Правильно: снимаете диск с проигрывателя.

культура: Но Вы сами продолжаете творчески подпитываться той самой энергетикой?

Хавтан: В той музыке было много настоящего, достойного — того, чего мне порой недостает в других формах музыкальной выразительности. Каждый человек выбирает собственный путь: я никогда, например, не хотел становиться попсовиком, мой устремления были направлены в сторону рок-н-ролла. Он мне очень близок ментально и эмоционально. Оказалось так, что саундтрек моей юности превратился в любовь всей жизни, чему я очень рад.

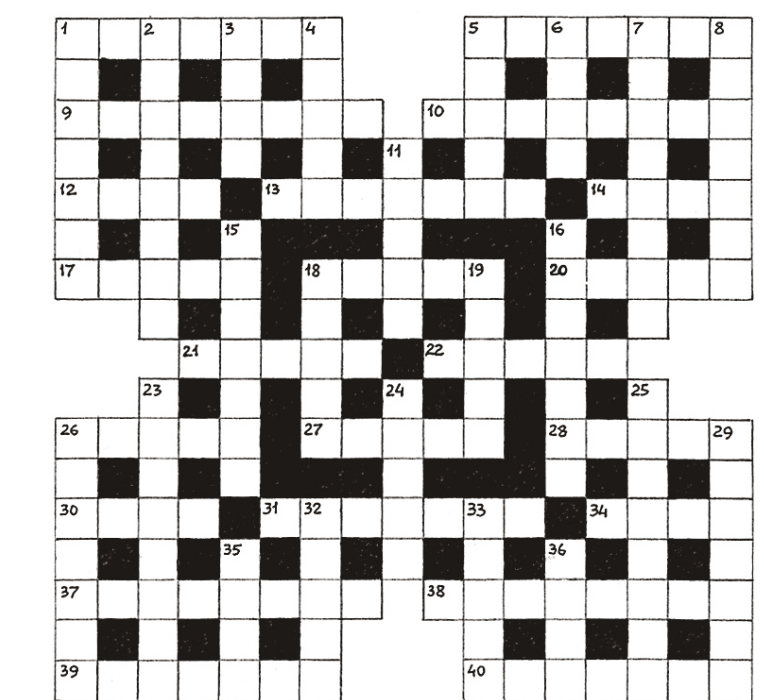
185 ЛЕТ НАЗАД, 16 ноября 1833 года, Александр Пушкин завершил «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях». Она была написана во время второй Болдинской осени и опубликована в 1834 году в журнале «Библиотека для чтения». Но замысел, по мнению пушкинистов, возник еще в 1824-м, в Михайловском. В тот период поэт проводил много времени в обществе Арины Родионовны и записывал рассказанные ей волшебные истории.

Вот как выглядел конспект будущей сказки: «Царевна заблудилась в лесу. Находит дом пустой — убирает его. Двенадцать братьев приезжают. «Ах, — говорят, — тут был кто-то — али мужчина, али женщина; коли мужчина, будь нам отец родной али брат названный; коли женщина, будь нам мать али сестра... Си братья враждуют с другими двенадцатью богатырями; уезжая, они оставляют сестре платок, сапог и шапку. «Если кровию нальются, то не жди нас!»... Мачеха ее приходит в лес под видом нищенки — собаки ходят на цепях и не подпускают ее. Она дарит царевне рубашку, которую та, надев, умирает. Братья хоронят ее в гробнице, натянутой золотыми цепями к двум соснам. Царевич влюбляется...»

Итоговый вариант, как всем хорошо известно, отличается от черновика — и сюжетом, и многими деталями. Почему же «Сказка о мертвой царевне» оказалась похожей на немецкую «Белоснежку»? Скорее всего, повлияло тесное общение Пушкина с Василием Жуковским. Над многими своими легендами в стихах последний трудился как раз в 1830-е.

Займствования не помешали Пушкину создать оригинальное произведение с узнаваемым стилем и прекрасными образами. Что же касается отличий, то они весьма существенны — начиная с богатырей, заменивших западноевропейских гномов, заканчивая особенностями сюжета.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Советский киноактер («Мой друг Иван Лапшин»). 5. Дипломат петровского времени, вице-канцлер. 9. Английская писательница, автор исторических романов («Орел Девятого легиона»). 10. Войсковая часть в городе. 12. Американская премия в области анимации. 13. Больничная прислуга. 14. Русский архитектор, работавший в Петербурге, Нижнем Новгороде и Киеве. 17. Путеводитель для судоводителя. 18. Ледовая арена. 20. Ирландский писатель («Поминки по Финнегану»). 21. Лирическая песня южных славян. 22. Гавань Древнего Рима. 26. Российская актриса («Улетный экипаж»). 27. Указ председателя Православной церкви. 28. Холодная дрожь. 30. Немецкий художник-экспрессионист («Война», «Метрополис»). 31. Советская и российская актриса («Баллада о доблестном рыцаре Айвенго»). 34. Декоративная ткань. 37. Литературный текст оперы. 38. Польская актриса, лауреат Госпремии СССР. 39. Говорящий кот в повести Стругацких («Понедельник начинается в субботу»). 40. Обряд празднования начала жатвы.

По вертикали: 1. Шотландский писатель («Жизнь Самозла Джонсона»). 2. Буквенная письменность родом из Древнего Рима. 3. Точка замерзания воды. 4. Кондитерское изделие. 5. Жанр немецкой средневековой литературы. 6. Запас, накопление. 7. Советский композитор-песенник, автор музыки к кинофильму «Как стать звездой». 8. Немецкий кинорежиссер («Париж, Техас»). 11. Рассказ И. Бунина из сборника «Темные аллеи». 15. Низшее воинское звание. 16. Поэт, драматург и публицист, стоявший у истоков английского Просвещения. 18. Дорожка для эквилибриста. 19. Испанский киноактер («Три метра над уровнем неба»). 23. Враг науки и прогресса. 24. Роль Ю. Соломина в фильме «Обыкновенное чудо». 25. Американский писатель-фантаст. 26. Российский актер театра и кино («Тяжелый песок», «Однажды в Ростове»). 29. Историческая картина С. Иванова. 32. Родина фарфора. 33. Французский композитор, один из пионеров электронной музыки («Пустыни»). 35. Американский актер, лауреат премии «Оскар» («Боец», «Афера по-американски»). 36. Роман роман А. Гарленда и фильм Д. Боила.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 39
По горизонтали: 5. Срам. 8. Ринал. 9. Броневика. 11. «Дда». 13. Жанр. 15. «Теорема». 16. «Степь». 18. Бойто. 20. Кизил. 22. Ваниль. 23. Налеп. 25. Мотет. 26. Силач. 28. Сканы. 29. Арбаты. 30. Блеф. 33. Прут. 35. Иллюстратор. 36. Дрон. 37. Озон.
По вертикали: 1. Пруд. 2. Амба. 3. Краж. 4. Манн. 6. Борть. 7. Шкраб. 10. Веризм. 12. Дитковские. 14. Антрепренер. 17. Планета. 19. Оттенек. 20. Килим. 21. Лазрт. 24. Атлант. 27. «Чарли». 28. «Сваты». 31. Ларь. 32. Финн. 33. Прок. 34. «Урок».

В следующем номере:

Сердцем не стареть
К 90-летию поэта Николая Добронравова

